

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

51 2022
ЧАСТЬ VI

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 51 (446) / 2022

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен Анаксимандр (*Anaximandros*) Милетский (611–546 г. до н. э.) — древнегреческий философ, представитель милетской школы. Считается учеником Фалеса Милетского и учителем Анаксимена. Автор трактата «О природе», написанного в стихотворной форме. Ввёл термин «закон», применив это понятие общественной практики к природе и науке. Анаксимандру приписывают одну из первых формулировок закона сохранения материи («из тех же вещей, из которых рождаются все сущие вещи, в эти же самые вещи они разрушаются согласно предназначению»).

Вселенная, по Анаксимандру, развивается сама по себе, без вмешательства олимпийских богов. Источником происхождения всего сущего Анаксимандр полагал некое бесконечное, «нестареющее» [божественное] начало — апейрон, которому присуще непрерывное движение. Сам апейрон, как то, из чего всё возникает и во что всё превращается, есть нечто постоянно пребывающее и неуничтожимое, беспредельное и бесконечное во времени. (До Аристотеля слово «апейрон» у всех античных мыслителей, включая Анаксимандра, выступало как прилагательное, то есть атрибут некоего существительного.)

Апейрон в результате вихреобразного процесса разделяется на физические противоположности горячего и холодного, влажного и сухого и т. д., взаимодействие которых порождает шарообразный космос. Противоборство стихий в возникшем космическом вихре приводит к появлению и разделению веществ.

Анаксимандр утверждал, что вещи обретают свое бытие и состав на время, «в долг», а затем, по закону, в определенный срок, возвращают должное породившим их началам.

Заключительный этап возникновения мира — появление живых существ. Анаксимандр предположил, что все живые существа произошли из отложений высохшего морского дна. Все живое порождается испаряемой солнцем влагой; когда океан выкипает, обнажив сушу, живые существа возникают «из нагретой воды с землей» и

рождаются «во влаге, заключенные внутри илистой скорлупы». То есть естественное развитие, по Анаксимандру, включает не только возникновение мира, но и самозарождение жизни.

Рассуждая о различных видах существования первоначала, Анаксимандр выдвинул идею о паритетности материальных состояний. Влажное может высохнуть, сухое — увлажниться и т. д. Противоположные состояния имеют под собой общую основу, будучи сосредоточены в некоем едином, из которого они все вычлениются. Эта идея проложила путь к одному из важнейших диалектических понятий последующей философии — понятию единства и борьбы противоположностей.

Анаксимандр впервые ввёл в философию понятие «архэ», лежащее в основе всех вещей первоначала.

Появление понятия апейрона было значительным шагом вперед в выработке более общего понятия материи по сравнению с отождествлением первовещества с каким-либо одним конкретным веществом (водой, воздухом), проводимом Фалесом и Анаксименом.

Анаксимандр создал одну из первых геоцентрических моделей космоса и положил начало теории небесных сфер. В его космологии Земля представлялась неподвижным цилиндром, на верхней поверхности которого находится обитаемый мир (Ойкумена). Вселенная при этом мыслилась центрально симметричной, поэтому у находящейся в центре космоса Земли отсутствует основание двигаться в каком-либо направлении. Анаксимандр оказался, таким образом, первым мыслителем, кто предположил, что Земля свободно покоится в центре мира без опоры (в то время как его учитель Фалес Милетский считал, что Земля покоится на воде).

Анаксимандр писал о бесчисленности возникающих и гибнущих миров. Он составил первую географическую карту, изготовил первые в Греции солнечные часы и астрономические инструменты.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА И PR

Елубаева Н. О. Инновации в нейромаркетинге: тренды на 2023 год.....	407
Коринская М. Я. Структура, особенности и тенденции развития рынков B2B	411
Коринская М. Я. Сходства и отличия маркетингового продвижения на рынках B2B и B2C.....	415
Наурзбаева А. Н. PR-стратегия как ключевой аспект стратегического управления предприятием.....	417
Полтаранина В. С. Бренд университета глазами абитуриента.....	421

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Аббасходжаева К. В. Деятельное раскаяние и освобождение от уголовной ответственности по нормам особенной части УК РФ	423
Абрамова А. В. Виды и этапы квалификации преступлений ...	426
Абрамова А. В. Понятие квалификации преступлений.....	429
Апхалимова А. А. Правовое регулирование системы быстрых платежей	432
Артемьева А. Г. Преобразование российского законодательства в отношении помощника и стажера адвоката .	435
Бабаева М. Н., Волкова А. Ю. Сложности вступления в наследство по завещанию.....	437

Байрамова Ф. М. О причинной связи в преступлении, предусмотренном статьей 264 УК РФ	441
Батршина А. А. Защита прав потребителей финансовых услуг	443
Болдин Д. О. История создания легендарного автомата Калашникова и его значение в мировой истории	444
Борисова А. А., Минеев А. А. Габитоскопия как частное учение криминалистики	446
Борисова А. В. Нормативно-правовое регулирование миграционных отношений в Российской Федерации	448
Вагина Е. В. Особенности исполнения бюджета муниципального образования по доходам и инструменты для увеличения поступлений собственных доходов	449
Васина О. А., Борисова А. А. Трасология как отрасль криминалистической техники.....	455
Винокуров А. И. Социальное предпринимательство в Российской Федерации на современном этапе.....	457
Газетова А. М. Обязательные требования к предпринимательской деятельности. К вопросу о дефиниции	459
Герасимова Е. В., Максименко А. Р. Коллизии брачно-семейных отношений в международном частном праве.....	461

Гилязов Д. Р. Роль прокуратуры в координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью 463	Казаков А. В. К вопросу о понятии и признаках хищения в уголовном праве России474
Дмитриев А. В. Проблемы обеспечения права на труд в современных государствах: российский и зарубежный опыт 465	Каримуллин Р. Р. Правовой режим земель охранных зон 476
Долинян А. М. К вопросу о правовом содержании некоторых запретов в сфере государственной гражданской службы469	Кемечеджиева М. В. Особенности криминалистической методики расследования преступлений 478
Зайнетдинова А. В. Особенности заключения договора строительного подряда472	Кичеджи В. В., Корнеева Е. Д. Развитие идеи индивидуального правового регулирования в юридической науке в период существования СССР и в современных реалиях России480
	Класон М. Ю. Современное состояние правового регулирования конкурентных отношений в сети Интернет в законодательстве Российской Федерации ... 483

МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА И PR

Инновации в нейромаркетинге: тренды на 2023 год

Елубаева Назерке Орынбасаркызы, студент магистратуры
Алматы Менеджмент Университет (Казахстан)

Нейромаркетинг — это область науки, которая измеряет физиологические и нейронные сигналы, чтобы понять мотивы и предпочтения покупателей. С помощью специальных процедур исследователи фиксируют реакцию мозга на продукт или маркетинговое сообщение и отслеживают процессы, происходящие в нем без участия сознания. Итак, нейромаркетинг помогает понять, что лучше всего продается, какое рекламное видео будет эффективнее и даже как лучше разместить товары на полках магазинов.

От черно-белой газетной рекламы до анализа ключевых слов — маркетинговые тенденции появляются по мере внедрения новых технологий. В постоянно меняющемся маркетинговом ландшафте компании не могут просто полагаться на свой проверенный маркетинговый опыт. Потребительские ценности и предпочтения меняются, а вместе с ними и эффективные маркетинговые тактики.

С появлением новых технологий и изменением поведения потребителей 2023 год должен стать интересным с точки зрения маркетинга.

В статье рассмотрено влияние нейромаркетинга на маркетинг в целом, изучены инновации, которые были открыты до 2022 года за рубежом и выявлены тренды на 2023 года, также проанализирована эффективность использования нейромаркетинга в рекламе.

Ключевые слова: нейромаркетинг, реклама, маркетинг, новые технологии, тактика, потребители.

Нейромаркетинговые исследования в основном используются для изучения эффективности рекламы. Нейромаркетинг говорит о том, какие цвета, изображения, музыка или сообщения больше всего резонируют с аудиторией.

Нейромаркетинг сочетает нейробиологию и маркетинг, чтобы помочь брендам оценить эмоциональный резонанс своих текущих и будущих кампаний. Для этого команды используют технологию, которая отслеживает нейрохимические и физиологические реакции клиентов при потреблении маркетингового контента. Затем маркетологи могут протестировать рекламу, которая сигнализирует о наиболее эмоциональном взаимодействии [1].

Рекламодатели могут по-разному использовать нейромаркетинговые инструменты и решения. Такие инструменты как кодирование лица могут помочь брендам:

- понять уровень эмоционального взаимодействия потребителей с рекламой;
- определить, какие части рекламы работают хорошо (пиковая вовлеченность).
- определить, какие части менее привлекательны.

Кодирование лица помогает определить те моменты, которые можно использовать для оптимизации рекламы и улучшения менее привлекательных частей.

Самые захватывающие моменты также можно перефигурить в печатную кампанию, поскольку самые захватывающие моменты также закодированы в памяти — явно или неявно.

Такие инструменты, как интуитивные ассоциации, помогают понять спонтанные положительные или отрицательные ассоциации с рекламой — первые впечатления от рекламы, которые часто окрашивают то, что люди думают о рекламе.

Наложение инструментов, таких как отслеживание взгляда, может дополнительно помочь понять, обращают ли люди внимание на бренд и другие важные аспекты рекламы, такие как демонстрация продукта или тонкие подсказки бренда, которые помогают сделать бренд запоминающимся.

Нейромаркетинговые исследования позволяют производителям выстроить более эффективную рекламную кампанию (Рисунок 1).

Недостатки нейромаркетинга также весьма ощутимы. Именно поэтому до сих пор ведутся споры: использовать новые методики или нет (Рисунок 2).

Исследования физиологических реакций человека на рекламу зачастую нарушает принципы конфиденциальности информации и тайны личной жизни.

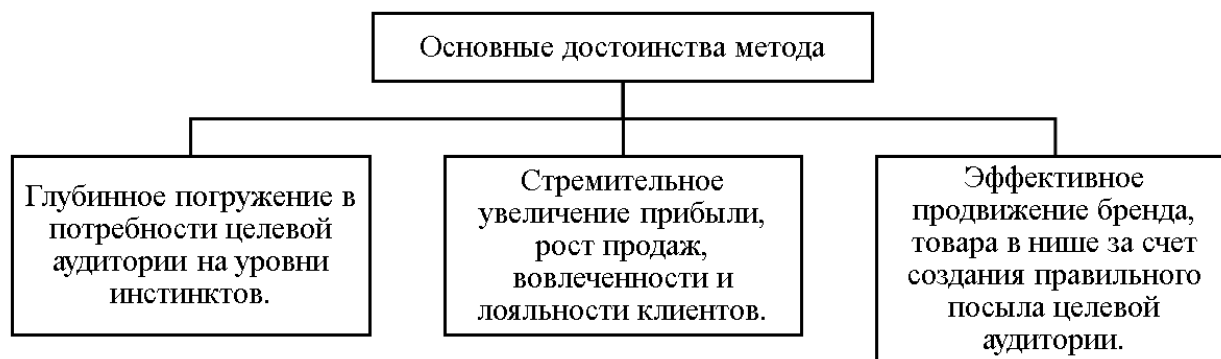

Рис. 1. Основные достоинства метода [2, с. 105]

Рис. 2. Недостатки нейромаркетинга [2, с. 106]

Манипуляции с сознанием ЦА на уровне инстинктов. По сути, любая современная реклама или коммуникация является манипуляцией. Собеседники воздействуют друг на друга в разговоре, спорят, отстаивают свои позиции. Рекламные послания стараются выделить товар среди конкурентов и представить его незаменимым решением.

Нейромаркетинговые исследования часто заканчиваются спорными выводами. Например, результаты изучения реакций фокусной группы из 10-20 человек нельзя применить к большому количеству людей. Они просто будут некорректны.

Развитие области нейромаркетинга зависит от растущего интереса к нейронаукам, связанного с развитием новых технологий визуализации мозга, и теорий о роли эмоций в принятии потребительских решений. Нейромаркетологи утверждают, что тела людей в маркетинговых целях более правдивы, чем слова, которые они произносят, обещая прямой доступ к ранее скрытым аспектам потребительского желания [3, с. 169].

Большинство современных брендов-гигантов используют нейромаркетинговые лаборатории для тестирования гипотез воздействия на целевую аудиторию. Например, Coca-Cola, все свои рекламные кампании, сначала «прогнозирует» с помощью нейровизуализации. В результате видеореклама бренда, баннеры и вся маркетинговая продукция работает с успешностью.

За последние 20 лет возникновения и развития нейромаркетинга были проведены тысячи исследований, десятки научных статей, две из которых получили Нобелевские премии по экономике. Кроме того, значительно увеличилось количество статей и публикаций по нейромаркетингу, и сейчас в столь интересной области специализируются более 200 компаний.

Исследование Coca-Cola и Pepsi было очень известно в области нейромаркетинга. Начало 19 века вывело Coca-Cola на новый уровень и особенно понизило рейтинг Pepsi. Но слепые тесты, проведенные в больших фокус-группах, показали, что Pepsi лучше. В отличие от испытаний, в которых названия напитков были заметными, Coca-Cola оказалась лучше.

С начала 2000-х нейромаркетинговые технологии стремительно развиваются, а их клиентами являются почти все крупнейшие компании списка Fortune-500. В международное сообщество компаний, которые занимаются нейромаркетингом, NeuroMarketing Science And Business Association, входят уже более 180 компаний.

История нейромаркетинга началась в начале 2000-х, но главные принципы, делавшие эту науку уникальной и эффективной, лежали в основе древней экономики и психологии. В настоящее время трудно переоценить значение нейромаркетинговых исследований, к которым обращаются многие крупные компании, чтобы завоевать любовь клиентов и увеличить прибыль. Востребован-

ность нейромаркетинга растет с каждым годом, что подтверждает его эффективность и качество.

В 1970-х Nestle задавалась вопросом, как они будут продавать кофе в стране, где любят чай. За помощью они обратились к Клотье Рапау, исследователю рынка и психологу. Психолог начал проводить исследования: собрал несколько больших групп и организовал ряд эксцентричных экспериментов. Во время одного из них он включил успокаивающую музыку и предложил всем участникам сесть на пол и вспомнить моменты детства. Затем Рапау начала перечислять различные продукты и спросила, какие чувства они вызывают. Он пришел к выводу, что для японцев кофе не был частью их культуры, и у них не было для него никакого «лейбла». Поэтому стояла задача сделать кофе едой обычного японца. Nestle начала добавлять ароматы кофе в десерты и создавать «след», которого у людей не было, поэтому они любили кофе и его вкус с юных лет. Это явление называется импринтингом: детские переживания влияют на поведение человека во взрослой жизни. Стратегия сработала, потому что Nestle была производителем кондитерских изделий, швейцарская компания заняла лидирующие позиции на мировом рынке [4].

Nestle заполонила полки японских магазинов кофейными сладостями, которые сразу стали популярны среди японских детей и подростков. Со временем родители привыкли к вкусу кофе и решили из любопытства попробовать новые сладости. В 2012 году Nestle Japan представила концепцию посла Nescafe, человека на рабочем месте, который увлекается кофе и действует как «офисный бариста» [4].

В офисах Nescafe Ambassadors были установлены кофемашины Nescafe, амбассадоры варили кофе и собирали на него деньги со своих коллег. Эта кампания окупилась не только тем, что на рабочем месте был приготовлен хороший кофе, но и тем, что у людей появилась возможность пообщаться. У них была возможность вместе выпить кофе, поговорить и отдохнуть. Nescafe привнес на рабочее место чувство единства и товарищества — два фактора, которые часто необходимы для работы [5, с. 352].

Технологии нейромаркетинговых исследований ушли далеко вперед. Клиентами нейромаркетинговых компаний стали более-менее все игроки из списка Fortune-500, а ведущие исследовательские компании стали открывать свои нейромаркетинговые кабинеты. Появилась ассоциация компаний, которые проводят нейромаркетинговые исследования — NeuroMarketing Science And Business Association, куда входит уже более 180 компаний со всех континентов. По данным Transparency Market Research рынок нейромаркетинга в 2016 году составил \$960 млн; к 2025 году ожидается его рост до \$2,2 млрд с CAGR в 10,2%.

Другое исследование проводилось спустя четыре года. Команда, возглавляемая Хильке Пласманн из INSEAD, сканировала мозг испытуемых, когда они пробовали три вина с разными ценами. Их мозг реагировал на вина по-разному, с нейронными сигнатурами, указывающими на предпочтение самого дорогого вина. На самом деле все три вина были одинаковыми.

В другом академическом исследовании фМРТ показала, что когда потребители видят цену, они могут изменить свой расчет стоимости: когда цена была показана до воздействия продукта, нейронные данные отличались от того, когда она была показана после воздействия.

Сегодня нейромаркетинг применяют более двухсот крупных западных компаний. Google заказывает исследования с айтрекингом, чтобы понять, чем отличается реклама, которую не пропускают, а досматривают до конца. Apple использует ЭЭГ при разработке внешнего вида и рекламной стратегии девайсов, также компания недавно приобрела производителя айтрекеров SMI.

Microsoft использует ЭЭГ — данные пользователей, чтобы понять, как они взаимодействуют с компьютерами, какие чувства они испытывают — удивление, удовлетворение или разочарование. Hyundai меняет дизайн машин в зависимости от показателей фМРТ у целевой аудитории, а Daimler благодаря той же фМРТ выяснил, что клиентам больше нравятся автомобили, которые спереди похожи на человеческие лица, поэтому переделал фары так, чтобы они напоминали глаза. Coca-Cola и PepsiCo анализируют вкус напитков, сравнивая показатели ЭЭГ. CBS заказывает исследования о нейрофизиологической реакции на рекламу на телеканале. Ebay, General Electric, IBM, Disney и Amazon — все они используют нейромаркетинговые технологии [6].

Повышение коммерческой выгоды в связи с нейровизуализацией является одной из основных проблем, возникающих в нейромаркетинговых исследованиях. Нейромаркетинг достаточно неоднозначно воспринимается, например, нейробиологами. Специалисты данной области указывают на то, что маркетинговые исследования потеряли свой настоящий смысл, и теперь «маркетинговые исследования — это коммерческая деятельность, предназначенная исключительно для продажи товаров населению».

Среди иных аргументов, препятствующих популярности нейромаркетинга — малая выборка. Прежде всего это связано с процедурой отбора респондентов для исследований. Среди них преимущественно правши, не имеющие травмы головного мозга, соответствующие социально-демографическим характеристикам.

Третья проблема, на которую указывают нейробиологи — необходимость корректной интерпретации полученных результатов. Маркетологи чаще всего не обладают знаниями в области нейробиологии. Поэтому интерпретация полученных результатов требует дополнительных затрат на совместную работу со специалистами из этой области.

Решению перечисленных проблем будет способствовать принятие кодекса этики, который предполагает:

- защиту субъектов исследований от принуждения;
- полное раскрытие этических принципов эксперимента;
- точное представление научных методов для предприятий и СМИ.

По результатам проведенного исследования можно сделать вывод, что, несмотря на множество нерешенных

задач и кардинально противоположных мнений, применение нейромаркетинга в практике предпринимательской деятельности будет расширяться. В настоящее время в отдельных странах нейромаркетинговые исследования не нашли широкого применения. Однако многие маркетологи видят большой потенциал в нейровизуализации. Прежде всего это связано с тем, что рынок в целом становится более наукоемким и цифровизированным [7].

По оценкам специалистов, в 2021-2023 гг. рынок нейромаркетинга достигнет стадии ранней зрелости, что связано с количеством цифрового контента, появлением разнообразных онлайн-ресурсов и ростом спроса на маркетинговые исследования

B2B-маркетологи заметили рост популярности маркетинга влияния в последние годы.

На самом деле, в одном из отчетов Oberlo также говорится, что: ожидается, что в 2023 году объем мирового рынка инфлюенс-маркетинга достигнет \$ 16,4 млрд.

Оригинальный и специфический для бренда, этот вид контента создается клиентами, а не брендами. Примерами того, как компании могут использовать пользовательский контент, являются видеоролики о распаковке, обзоры косметики, фирменные хэштеги и фототеги.

Потребители более склонны доверять пользовательскому контенту, чем материалам, созданным брендом, говорится в одном из отчетов, что свидетельствует о важности подчеркивания подлинности в маркетинговом подходе уже сейчас [8].

Маркетинг на основе учетных записей персонализирует обмен сообщениями с предприятиями, направляя каждому лицу, принимающему решения, информацию, необходимую для решения конкретных проблем отдела.

Как и персонализированный обмен сообщениями напрямую с клиентами, маркетинг на основе учетных записей обеспечивает более высокую рентабельность инвестиций. Он является одной из «уже существующих» тенденций цифрового маркетинга, которая будет актуальна в ближайшие годы.

Маркетинговая индустрия последние два десятилетия была одержима миллениалами. Но сейчас первые из них приближаются к своему 40-летию и, хотя эта возрастная группа по-прежнему составляет значительную часть аудитории многих маркетологов, некоторые прогнозы относительно их важности не оправдались.

Поколение Z же состоит из людей, родившихся в период с 1995 по 2010 год. Они выросли в цифровом мире и имеют совершенно иные взгляды, чем у предшествующих поколений. Такая аудитория может усложнить контент-маркетинг, но также открывает больше возможностей для охвата различных сегментов посредством персонализации. Поэтому, если компания сосредоточила свою маркетинговую стратегию на миллениалах, возможно, пришло время сделать новый шаг и придумать идеи для охвата аудитории, принимающей решения завтрашнего дня.

Развивающиеся рынки в Азии значительно выросли за последнее десятилетие и, как ожидается, будут про-

должать расти в течение следующих десяти лет. Глобальный пул потребителей пополнится более чем миллиардом новых клиентов из Китая, Индии и Индонезии. Компании, которые хотят расширить свои маркетинговые усилия и привлечь новых потребителей, должны будут тщательно продумать, как лучше всего достучаться до них в 2023 году.

Огромное количество потребителей переносят свои покупки и повседневную деятельность в онлайн. Однако, физические магазины могут не стать пережитком прошлого, если бренды скорректируют свою маркетинговую стратегию, чтобы воспользоваться преимуществами растущей цифровизации и прийти к гибридной стратегии. Именно она будет популярна в 2023 году.

В социальных сетях видео стали самыми популярными среди остального контента. Эта функция внедрена в некоторые отечественные платформы, например, «Клипы» VK. И компаниям, стремящимся повысить осведомленность, вовлеченность и конверсию из социальных сетей, следует начать пробовать использование коротких роликов.

Технологии ИИ можно применять не только для автоматизации коммуникации, но и для обработки большого потока данных о клиентах. Искусственный интеллект позволяет специалистам по цифровому маркетингу лучше анализировать пользователей, чтобы дополнительно настроить путь клиента и ориентироваться на целевую аудиторию. Так компании могут добиться высокого качества обслуживания клиентов.

В будущем магазины станут чем-то большим, чем простым местом для совершения покупок. Они станут точкой, где бренды смогут взаимодействовать со своими клиентами и улучшать качество их обслуживания. А технологии VR и AR принесут еще больше продаж. Приложения дополненной реальности, которые позволяют покупателям примерять товары перед покупкой изменят рынок. Такую технологию уже использует Lamoda, которая ввела функцию виртуальной примерки [8].

Использование не только социальных сетей, но и различных СМИ для беспрепятственного взаимодействия с целевым рынком в 2023 году продолжит приносить хорошие результаты. Многоканальный маркетинг устраняет любые барьеры между компанией и покупателем. Например, продукт, рекламируемый по телевидению, также должен иметь онлайн-привязку, оптимизированную для мобильных пользователей.

Дело в том, что потребители могут использовать различные средства массовой информации, чтобы узнать о продукте (или услуге) и взаимодействовать с ним до и после покупки. Если между этими разными платформами не будет связи, это может повредить клиентскому опыту и привести к потере продаж.

Интерактивный контент не является чем-то новым, но в 2023 году он продолжит быть эффективным маркетинговым инструментом. Он не только увеличивает время, в течение которого потенциальный клиент взаимодействует с брендом, но и позволяет собирать еще больше

данных и, в свою очередь, корректировать стратегию цифрового маркетинга [7].

Интерактивный контент может включать в себя курсы, опросы, обзоры или даже игры. Предоставление пользователям большего количества возможностей для взаимодействия с компанией также способствует большей персонализации.

Независимо от того, работает компания на рынке B2B или B2C, отследить путь покупателя простым линейным подходом больше нельзя. Потребители приходят в компанию из разных источников, а с помощью программного обеспечения для автоматизации маркетинга компания может начать составлять карты и понимать эти пути. Оно позволяет:

- Рассчитать окупаемость стратегии;
- Определить наиболее распространенные пути до совершения покупки;
- Объединить данные по маркетингу и продажам;
- Расставить приоритеты и оптимизировать пути конверсии.

Литература:

1. Почему нейромаркетинг необходим для создания эффективной рекламы. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.kantar.com/north-america/inspiration/advertising-media/why-neuromarketing-is-essential-for-creating-impactful-ads>
2. Ренвуазе, П. Тренинг по нейромаркетингу. Где находится кнопка «Купить» в сознании покупателя?. — М.: Эксмо, 2018. — 331 с.
3. Дули, Р. НейроМаркетинг. Как влиять на подсознание потребителя. — М.: Попурри, 2019. — 800 с.
4. Как Nestle приучила японцев к кофе с помощью психоаналитика // RUSBASE. [Электронный ресурс]. — URL: <https://rb.ru/story/coffee-in-japan/>
5. Льюис, Д. Нейромаркетинг в действии. Как проникнуть в мозг покупателя. — Москва: РГГУ, 2019. — 632 с.
6. Нейромаркетинг: как читать мысли потребителя и предсказывать его действия. [Электронный ресурс]. — URL: <https://mymarilyn.ru/blog/marketing/na-chto-sposoben-sovremenniy-nejromarketing-a-vy-ob-etom-ne-dogadyvalis/>
7. Нейромаркетинг: как исследования мозга помогают брендам продавать. [Электронный ресурс]. — URL: <https://habr.com/ru/company/surfbird/blog/311340/>
8. Теоретические основы нейромаркетинга. [Электронный ресурс]. — URL: <https://apni.ru/article/294-teoreticheskie-osnovi-nejromarketinga>

Структура, особенности и тенденции развития рынков B2B

Коринская Мария Яновна, студент магистратуры

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

В статье рассматриваются особенности маркетингового продвижения на рынке B2B, а также основные каналы, которые являются приоритетными в данной области. Проведен обзор ключевых особенностей продвижения, которые влияют на конкурентоспособность B2B-компаний.

Ключевые слова: маркетинг в сегменте B2B, маркетинг в сегменте B2C, брендинг, маркетинговая стратегия, IT-компания.

В области маркетинга всегда существовала воспринимаемая дихотомия между рынками Business-to-Business (B2B) и Business-to-Consumer (B2C). Business-to-Business (B2B) применяется к компаниям, продающим

свои товары или услуги исключительно другим предприятиям (например, производитель имеет дело с оптовиком или оптовик с розничным продавцом), а не с потребителями; в то время как Business-to-Consumer (B2C) приме-

Популярность маркетингового влияния с годами резко возросла и в 2023 году эта тенденция сохранится [8].

Таким образом, можно сказать, что рынок нейромаркетинга находится в зарождающейся стадии. Но он будет расти, и туда будет внедряться больше инструментов автоматической обработки данных, аналитики разных эффектов. До пандемии прогнозировалось, что ранней зрелости рынок достигнет в 2021-2023 году. За последние годы выросло количество цифрового контента, возникло очень много онлайн-ресурсов, и спрос на исследования вырос.

За последние пару лет коренным образом изменились тенденции и передовые практики маркетинга. Сегодняшние потребители как никогда ценят аутентичность бренда, прозрачность, конфиденциальность и инклюзивность. Благодаря широкому распространению передовых технологий, таких как VR и IoT, у маркетологов появилась возможность увязать эти ценности в своих рекламных обращениях новыми, инновационными способами.

няется к предприятиям, продающим свои товары или услуги потребителям [1].

По сравнению с рынком B2C продукты или услуги на B2B рынке намного сложнее. Обычно они даже настраиваются в соответствии с потребностями покупателя так как качественные лиды имеют большую значимость. В результате процесс покупки чего-либо требует экспертных знаний с обеих сторон: со стороны покупателя четкое осознание требуемого продукта и для чего он требуется; со стороны компании понимание индустрии, в которой оперирует компания-клиент и то, как продаваемый продукт или услуга решит проблему клиента. Таким образом, ключевым моментом для отделов маркетинга и продаж является полная информированность о том, как будет использоваться продукт, включая понимание всех технических деталей и требований команды клиента.

Принято считать, что клиенты на рынке B2B более рациональны, принимают решения, основываясь на знании продукта, сравнении качества, характеристик, функциональности, технической поддержки и цен. Однако есть и противоположные мнения. Менеджеры компаний не хотят рисковать своей репутацией приобретая продукты, которые не являются признанным стандартом. [2, с. 26].

По мнению Котлера, наиболее эффективными для рынка B2B должны быть личные продажи, затем стимулирование сбыта, затем реклама и, наконец, связи с общественностью. Однако в интегрированной маркетинговой коммуникации все каналы играют свою роль. Например, реклама и связи с общественностью играют наиболее важную роль на этапе повышения осведомленности. На понимание клиента в первую очередь влияют реклама и личные продажи. На убеждение клиента в основном влияют личные продажи. На закрытие сделки влияют личные продажи и стимулирование сбыта [3, с. 345].

Согласно определению Американской ассоциации маркетинга, интегрированные маркетинговые коммуникации — это «процесс планирования, предназначенный для обеспечения того, чтобы все контакты с брендом, полученные покупателем или потенциальным клиентом в отношении продукта, услуги или организации, были актуальны для этого человека и постоянны во времени [3, с. 495].

Интегрированные маркетинговые коммуникации сложный и комплексный концепт, хотя он исследуется многими маркетологами уже несколько десятилетий. Однако с ростом популярности цифровых каналов проблема интеграции стала более сложной. Часть из них связана с постоянным изменением роли B2B-маркетинга, а также обновлением уже существующих технологий в сфере маркетинга [4].

Потенциальные клиенты с готовностью обращаются к общедоступной информации — все чаще через цифровые каналы и каналы социальных сетей — для самостоятельной диагностики своих проблем и формирования

мнения о предполагаемой покупке. Бенчмарки бюджета и опросы общественного мнения убедительно показывают, что B2B-маркетологи из разных отраслей инвестируют в создание цифровой инфраструктуры и возможностей, хотя эта тенденция менее выражена в более медленно развивающихся отраслях. Цифровые расходы среди инженерных, прикладных технологий, телекоммуникаций и профессиональных услуг часто превышают 15% от общего бюджета, при этом некоторые крупные организации утверждают, что инвестируют более половины маркетингового бюджета в цифровые программы. При этом, по мнению, компании, работающие в B2B сегменте, должны учитывать основные тренды цифровизации, сохраняя свою специфику [5]. Однако, по мнению Boston Consulting Group, только около 30% компаний успешно проводят цифровую трансформацию [6].

Исследование Gartner показывает, что, когда покупатели из B2B сегмента обдумывают покупку, они тратят только 17% этого времени на встречи с потенциальными поставщиками. Когда покупатели сравнивают нескольких поставщиков, количество времени, затраченное на любого торгового представителя, может составлять всего 5% или 6% [7]. Чтобы понять, как лучше всего помочь клиентам совершить сложную покупку, исследование Gartner определило шесть «работ» при покупках, совершаемых в B2B сегменте, которые клиенты должны выполнить, чтобы они были удовлетворены, чтобы успешно завершить покупку:

1. Идентификация проблемы;
2. Исследование решения;
3. Построение требований;
4. Выбор поставщика/подрядчика;
5. Формирование финального решения;
6. Создание консенсуса.

Приведенные выше этапы не происходят в каком-либо предсказуемом линейном порядке. Вместо этого компании участвуют в том, что можно было бы назвать «зацикливанием», возвращаясь к каждому из этих шести этапов на по несколько раз. Все эти циклы и перескакивания с одного этапа на другой означают, что покупатели ценят поставщиков, которые облегчают им процесс покупки, а следовательно, сокращают время, потраченное на каждый этап. Каждый человек, который является участником обсуждения сделки, также вносит свою объективную и субъективную оценку в решение, и это может отразиться на итоговом выборе продуктов и поставщиков [8].

Далее мы поговорим о маркетинговых каналах, которые наиболее эффективно работают на привлечение клиентов в B2B сегменте. Одним из наиболее важных является контент-маркетинг; именно он стал центральным элементом усилий большинства компаний по привлечению клиентов. Качество контента может быть более важным фактором в привлечении клиентов, чем фактически продаваемые продукты. Исторически рассматриваемый как второстепенный аспект роли маркетолога в под-

держке конкретных целей кампании (например, запуск продукта), несколько факторов резко увеличили спрос на высококачественный контент в последние годы. Наиболее заметные факторы, способствующие этому росту, включают рост числа программ по возвращению лидов, ведение блогов и социальных сетей, поисковую оптимизацию, акцент на предоставлении более богатого пользовательского опыта и консультационных методологий продаж.

Следующим важным условием для заключения важной сделки является совместная работа отдела маркетинга и продаж. Еще одной особенностью стратегического маркетинга в сегменте B2B является процесс организации взаимодействия с клиентами, которые являются для компании ключевыми. Одним из главных приоритетов лидеров цифрового маркетинга является увеличение продаж среди выявленных качественных лидов. 38% руководителей поддерживают выявленные лиды, что свидетельствует об изменении способов взаимодействия маркетинга и продаж [9]. Маркетологи часто предоставляют огромное количество лидов своей команде по продажам, чтобы не упустить высококачественных потенциальных клиентов. Но большое количество нежелательных контактов может заставить менеджеров по продажам тратить время на отфильтровывание некачественных лидов из маркетинговых квалифицированных лидов и построение отношений с потенциальными клиентами, которые не соответствуют профилю идеального клиента. Генерация высококачественных лидов требует, чтобы маркетинг работал вместе с продажами, чтобы коллективно определить, что в первую очередь считается лидом, и построить свою стратегию формирования спроса с учетом наиболее важных характеристик покупателя.

Создание контента, основанного на прорывной идее, которая рассказывает покупателям об их отрасли или бизнесе, скорее всего, привлечет внимание. Когда потенциальный клиент взаимодействует с контентом, который ставит под сомнение существующие методы и предлагает решение, это указывает на готовность покупателей к изменениям. Чтобы сделать процесс производства контента более структурированным и эффективным, многие компании обращаются к совершенствованию процессов. Процессы планирования кампаний были усовершенствованы, чтобы выделить больше ресурсов для производства контента, в то время как многие организации приняли унифицированные редакционные календари для планирования и координации результатов. Эти усилия, как правило, отражают «ориентацию на охват», при которой маркетологи определяют широкие темы, представляющие наибольший интерес и актуальность для целевых клиентов, и обеспечивают регулярное «покрытие» путем создания и кураторства контента. Широкий взгляд на интересы клиентов помогает обеспечить необходимый объем новых, актуальных возможностей контента для удовлетворения спроса. На сегодняшний день во многих сегментах экономики присутствует тренд, а именно клиентоориенти-

рованный подход ведения бизнеса. И компании рынка B2B всё больше внедряют данный тренд в бизнес [10, с. 64]. Принятие такой ориентации на охват может стать большим шагом вперед для B2B-маркетологов.

Особенность в B2B-маркетинге заключается в том, что для удовлетворения информационных потребностей клиента требуется понимание контекста. У большинства маркетологов все еще есть несколько устаревших, неявных предположений о поведении своих клиентов: маркетологи предполагают, что их клиенты систематически проводят исследования и получают доступ к контенту через рабочие компьютеры внутри офисных зданий в обычные рабочие часы. Помимо удовлетворения их минимальных ожиданий (обеспечение позитивного пользовательского, который будет таким же доступным в мобильном браузере, как и на стационарном компьютере), существует множество возможностей для дифференцированного взаимодействия через мобильные каналы. Когда мы рассматриваем спектр ориентированных на контент мобильных усилий в B2B, большая часть деятельности сосредоточена на переупаковке информации и возможностей, существующих на веб-сайте, чтобы сделать их адаптированными для мобильных устройств. Два важных действия на этом фронте — это перестройка популярных веб-инструментов для работы в мобильной версии и преобразование плотного текстового контента в аудио- или видео форматы, что, вероятно, улучшит потребление контента в целом, но особенно при доступе к нему через мобильное устройство. Помимо этих усилий, все больше компаний экспериментируют с созданием мобильных приложений, обычно ориентированных на конкретные вопросы обслуживания клиентов или поддержки, инструменты для обеспечения продаж или повышение качества проводимых выставок и мероприятий.

Маркетинговые команды имеют широкий уровень знаний, основанный на понимании рынка, разработке бренд-персон и исследовании качественных и количественных данных. Данные по клиентам из отдела продаж дают более детальное представление о проблемах покупателей, особенно об их критически важных приоритетах. Сочетание этих двух уникальных точек зрения позволяет организациям точно настроить свою аудиторию, создав общее определение квалификации потенциальных клиентов. Это означает, что отделы маркетинга и продаж общаются с одними и теми же потенциальными клиентами. Мы писали выше, что покупатели тратят 15% времени на этапе покупки, пытаясь согласовать источники информации. Обычно это происходит при выборе различных поставщиков, но если отделы маркетинга и продаж одного и того же поставщика размещают разные сообщения, это только увеличивает время клиента, которое он тратит на попытки понять смысл маркетинговых сообщений и принятия финального решения о покупке.

Хотя взаимодействие с менеджерами по продажам олицетворяет персонализированное и непринужденное общение с потенциальными клиентами, в действительности

сегодня они имеют гораздо меньший доступ и влияние на клиентов, чем раньше. В сознании клиентов менеджеры по продажам связаны с предубеждениями, в связи с этим они откладывают взаимодействие до тех пор, пока они не станут достаточно уверены в принятом решении. По мнению Брайана Солиса, «бизнесы начинают уделять все больше внимания тому, какой опыт клиенты получают при взаимодействии с ними, и правильно делают». [11]

Даже при четко определенных характеристиках покупателей и стратегиях оценки лидов B2B-маркетологи могут столкнуться с низкими коэффициентами конверсии, если они не связаны с продажами. Эффективная лидогенерация начинается с совместной разработки стратегий квалификации лидов маркетингом и продажами, начиная с определения высококачественного лида и заканчивая определением стратегий оценки лидов и последовательными улучшениями.

Лучшие маркетологи внедряют контент глубоко в процесс воронки продаж, чтобы формировать процесс принятия решений у клиентов на самых ранних стадиях. В то же время лучшие менеджеры по продажам пытаются привлечь клиентов задолго до того, как их потребности будут выявлены — все чаще через каналы социальных сетей — и направляют клиентам ключевые сообщения,

чтобы добавить запустить процесс продаж. Коммерческие организации создают возможности, соединяющие продажи и маркетинг, ориентированные на привлечение клиентов с помощью ключевых сообщений и контента. Многие компании придерживаются маркетинга взаимоотношений. Данная концепция подразумевает формирование долгосрочных взаимоотношений, совместное создание ценностей с партнерами и достижение целей обеих сторон» [12, с. 89].

И последним, но не по важности, являются профессиональные мероприятия и выставки. Мероприятия с личным участием, такие как выставки и конференции, остаются основной статьей расходов для многих компаний и важным поводом для обмена знаниями и укрепления определенных точек зрения среди целевой аудитории. Форматы мероприятий быстро развиваются вместе с цифровыми приложениями, социальными сетями и мобильными инструментами, открывая новые и более личные возможности узнать о клиентах и взаимодействовать с ними. Современные гибридные мероприятия частично физические, частично виртуальные также позволяют компаниям расширить охват и влияние своих мероприятий на гораздо более широкую аудиторию, чем когда-либо прежде. [13, с. 160].

Литература:

1. Weiss, J. W. Business Ethics: a Stakeholder and Issues Management Approach // Berrett-Koehler Publishers, 2014. — 649 p.
2. Котлер, Ф., Пфферч В., Бренд-менеджмент в B2B-сфере // М.: Вершина, — 2007, 432 с.
3. Котлер, Ф. Маркетинг менеджмент // СПб.: Питер, 2006. — 464 с.
4. Землянская, Н. Б., Михайлова Л. В., Сазонов А. А. Исследование технологии поисковой оптимизации как одной из основных составляющих инструмента маркетинга // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2019. № 1. с. 25-34.
5. Кондратенко, Ю. Н. Продвижение и сбыт на B2B рынках в эпоху цифровизации // Менеджмент, реклама и PR: современное состояние и тенденции развития/отв. ред. Е. А. Ильина. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2019. с. 121-126.
6. Accelerating Digital Transformation // Digital Transformation Consulting and Strategy/ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bcg.com/capabilities/digital-technology-data/digital-transformation/overview> (дата обращения: 15.10.2022).
7. The B2B Buying Journey // Gartner/ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bcg.com/https://www.gartner.com/en/sales/insights/b2b-buying-journey> (дата обращения: 17.10.2022).
8. Резник, Г. А., Амирова Д. Р. Маркетинг B2B: учебное пособие по направлению подготовки 38.04.02 «Менеджмент»/Пенза, 2018. — 127 с.
9. Value of B2B Marketing is Increased with Alignment // Gartner/ [Электронный ресурс]. URL: https://www.bcg.com/https://blogs.gartner.com/jeff-cohen/2022/02/14/value-of-b2b-marketing-alignment/?_ga=2.113478919.1885788196.1668702426-158091591.1668702426 (дата обращения: 20.10.2022).
10. Власова, Т. И. Особенности реализации методологии принятия решений в управлении проектами // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2016. № 4. С. 62-69.
11. Solis, B. Solving for X: Why the Future of Business is Experiential. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.briansolis.com/2019/>(дата обращения: 21.10.2022).
12. Руснак, Ю. А. Роль рекламной деятельности на предприятиях сферы b2b // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. — с. 87-92.
13. Полосков, С. С., Желтенков А. В. Высокотехнологичные наукоёмкие предприятия и их позиционирование в конкурентной среде // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2018. — с. 155-163.

Сходства и отличия маркетингового продвижения на рынках B2B и B2C

Коринская Мария Яновна, студент магистратуры

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

В данной статье проанализированы принципиальные различия между B2B и B2C маркетингом. Рассмотрены особенности коммуникаций на двух типах рынков, а также аспекты, которые являются схожими и различающимися. Выявлено что различия присутствуют на каждом этапе процесса маркетинговой коммуникации.

Ключевые слова: маркетинговое продвижение, B2B-маркетинг, B2C-маркетинг, маркетинговая стратегия.

Самый важный вопрос, на который компании должны ответить при выборе своего целевого рынка, заключается в том, будут ли они коммуницировать с конечными потребителями или с другими предприятиями; следовательно, возникают два основных типа рынков. Коммуникация на рынках B2B должна быть иной, чем на рынках B2C, из-за их уникальности, а именно производного спроса, длинных воронок продаж и циклов покупки, а также меняющейся и фрагментированной структуры рынка. Аспекты, которые различаются между рынками B2B и B2C — это влияние, процессы принятия решений покупателем и отношения между покупателем и продавцом. По мнению А. Мовсесян и О. Стародубцевой, репутация рынке B2B складывается, прежде всего, из качества продукции и доверительных отношений с клиентом, а маркетинг в данном случае является закрепляющим элементом. На рынке B2C же маркетинг играет более перво-степенную роль, так как при правильно реализованной маркетинговой кампании возможно привлечь новых клиентов [1].

B2B-маркетинг концентрируется на атрибутах сложности продукта, а также сложности процесса покупки. Маркетинг B2B управляется отношениями, которые следует рассматривать иначе, чем на рынках B2C. Предположительно, это связано с непрерывностью, сложностью, симметричностью и неформальностью отношений. Еще одним важным аспектом, влияющим на различия маркетинговых коммуникаций в секторах B2C и B2B, является лицо, принимающее решения. С точки зрения потребителя, в B2C всегда есть конкретный человек, который принимает решение о покупке товара. Что касается продаж B2B, в большинстве случаев решение будет приниматься более чем одним человеком; поэтому очень важно знать лиц, принимающих решения, и процесс принятия решений в B2B. Кроме того, закупки на рынках B2B в основном осуществляются профессиональными покупателями. Покупка совершается рядом людей, которые видят важность задачи, поскольку она касается всей фирмы, а также собственной карьеры менеджера. Процесс принятия решения о покупке касается многих, а не только нескольких представителей. Эта группа людей называется отделом принятия решений и будет различаться по размеру в зависимости от сложности решаемой проблемы. По мнению отдельных потребителей, каждый член этой группы активно решает проблемы и обрабатывает инфор-

мацию для достижения личных и организационных целей. Клиенты B2B компаний понимают, чего они хотят от поставщиков, а именно гибридного формата коммуникации: разнообразие каналов, повышение удобства и более персонализированный опыт. Им нужно правильное сочетание личного общения, удаленной коммуникации по телефону или видеосвязи и самообслуживания на интернет-сайте на протяжении всего пути к покупке [2].

Маркетинг в мире B2C — это односторонняя коммуникация с пассивным покупателем, тогда как в контексте B2B покупатель активен и происходит взаимодействие. Когда дело доходит до ценообразования, маркетолог B2B должен доказать покупателю разницу между своим продуктом и продуктом конкурента на основе неопровержимых фактов. Маркетологи в B2C часто могут полагаться исключительно на бренд, рекламу и эмоции потребителей, а в решениях потребителей о покупке доминирует первоначальная цена товара или услуги. Однако, Boston Consulting Group провели исследование, согласно которому те, у кого сильные бренды, показывают на 74% более высокую отдачу от своих инвестиций в бренд-маркетинг и владеют на 46% большей долей рынка, чем более слабые бренды [3]. В секторе B2B компании сосредотачиваются на логике продукта и его особенностях. Клиенты также изучают конкурентов и альтернативные решения; поэтому в маркетинговых коммуникациях B2B должен преобладать консультативный подход, а не агрессивный подход к закрытию сделок. В то же время маркетинговая коммуникация B2C направлена на конечного потребителя, выбор которого зачастую иррационален; и компания-продавец захочет сосредоточиться на преимуществах продукта или услуги. Покупатели B2B, как правило, являются постоянными покупателями, поэтому организациям приходится учитывать длительный жизненный цикл покупателя. Потребители B2C часто покупают продукт только один раз [4].

Из-за описанных характеристик рынка и его покупателей теория маркетинга B2B, следовательно, сосредоточилась на рациональной информации, долгосрочных контрактах и личных отношениях. Продвижение на рынках B2B сосредоточено на рациональных и экономических вопросах, а также сосредоточено на производительности и функциональности. Личные продажи являются ведущим инструментом продаж. Тем не менее, в маркетинговых коммуникациях с бизнес-клиентами не существует

никаких ограничений на используемые инструменты. Поэтому для эффективной передачи сообщений нужно сначала узнать, как бизнес-покупатели принимают решения. Как только эти процессы будут понятны, можно выбрать подходящее сообщение, средства массовой информации и инструменты для охвата этих жизненно важных сегментов рынка. По сравнению с рынком конечного потребителя, процесс продажи B2B более длительный по времени: продавцу B2B почти не нужно следить за тем, чтобы товары или услуги были доступны немедленно. Фактор цены, конечно, важен в стратегии продаж B2B; однако его важность ограничивается соответствием бюджету покупателя; поэтому тактика кросс-продаж, скидок и акций и другие методы продвижения такого рода в большинстве случаев не будут эффективны. Маркетологи и менеджеры по продажам являются жизненно важными факторами успеха в B2B. Личные отношения находятся в центре процесса покупки и часто являются критическим критерием. Также присутствует тенденция, согласно которой подход к бизнес-клиентам становится все более похожим на клиентов из потребительского сегмента [5].

Сотрудники B2C компаний зачастую являются лицами бренда и лицом бренда для аудитории и потенциальных клиентов. Из-за характера потребительского бизнеса личная встреча может быть единственной причиной покупки. Продавцы обучаются процессам и тому, как себя вести, но не обучаются самому продукту. Для сферы услуг все иначе, поскольку услуга может быть выполнена удовлетворительно только в том случае, если сотрудник знает свою работу. Сотрудников в B2C компаниях легче заменить, так как затраты на обучение сравнительно меньше. Однако их влияние на процесс продаж может быть выше. Некоторые рынки имеют высокую волатильность, и лояльные сотрудники часто лояльны к бренду или своим коллегам.

Процессы B2B часто сосредоточены на внутренней части цепочки добавленной стоимости. Эти процессы в основном направлены на повышение эффективности. Как правило, не все процессы взаимодействуют друг с другом, например, процесс продажи не связан с процессом покупки. Это означает высокие требования к управлению процессами. Быстрорастущим компаниям часто не хватает надлежащего организационного управления, поскольку бюджет обычно выделяется на исследования, разработки и производственные ресурсы. Процессы в B2C фокусируются на внешней части цепочки добавленной стоимости для повышения эффективности действий. Компании B2C обычно имеют надлежащее организационное управление и активно выстраивают процессы. Для лиц, принимающих решения в сфере B2B,

важно понимать как результат повлияет не только на них, но и на комплексные отношения с теми, кто сотрудничает с ними в компании. Эта сложность включает в себя заинтересованные стороны, которые могут находиться в разных группах внутри организации, с несколькими целями, показателями производительности и различными бюджетами. Эта сложность является одной из причин, по которой возможности B2B конвертируются не так быстро, как возможности B2C, а это означает, что маркетологам B2B необходимо поддерживать постоянное взаимодействие со своими клиентами и потенциальными клиентами в течение более длительного периода времени. В то время как среднее количество лиц, принимающих решения, участвующих в покупке B2B, согласно CEB Global/Gartner, составляет 5,4, это число может варьироваться в зависимости от размера и сложности организационных структур и цены предложения [6]. Легкие потребительские методы убеждения не приносят долговременных результатов в B2B сегменте. Точно так же, как потребитель может читать обзоры и статьи перед покупкой ноутбука, покупатель B2B может читать обзоры корпоративного программного обеспечения и отраслевые новости, но полагаться на них лишь как на один из компонентов более сложного процесса проверки. Эти факторы могут включать в себя общение с бывшими клиентами, просьбы о демонстрации продукта, чтение тематических исследований и многое другое. Вся эта проверка необходима, потому что немногие готовы рисковать своим профессиональным авторитетом ради импульсивной покупки.

Клиенты B2B из разных отраслей все чаще требуют от своих поставщиков различных услуг. В недавнем опросе McKinsey менеджеры по закупкам B2B заявили, что им требуется меньше личной поддержки, чем предполагают многие отделы продаж. Для простых или повторных покупок продуктов и услуг подавляющему большинству покупателей (85%) не требуется личная поддержка [7]. Многие клиенты B2B теперь ожидают такого же удобства, скорости, гибкости и прозрачности, к которым они привыкли, от покупок на популярных потребительских платформах. Больше всего на свете клиенты хотят более быстрого обслуживания. Поставщики все чаще рассматривают цифровые каналы как возможность реструктурировать цепочку создания стоимости, особенно когда речь идет о дистрибуции. Компании, которые ранее полагались на посредников, используют цифровые каналы для построения прямых отношений с конечными клиентами. Таким образом они получают дополнительную прибыль и увеличивают продажи. Традиционно многие B2B-компании полагаются на фиксированные, последовательные процессы и способы работы.

Литература:

1. Мовсесян, А. А., Стародубцева О. А. Отличительные особенности маркетинга на рынках B2B и B2C/А. А. Мовсесян, О. А. Стародубцева. //Инфраструктурные отрасли экономики: проблемы и перспективы развития. — 2016. — с. 70-73.

2. The future of B2B sales is hybrid // McKinsey & Company/ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/growth-marketing-and-sales/our-insights/the-future-of-b2b-sales-is-hybrid> (дата обращения: 19.10.2022).
3. Why B2B Brand Marketing Matters // Boston Consulting Group./ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bcg.com/publications/2021/why-brand-marketing-matters> (дата обращения: 18.10.2022).
4. B2B vs B2C Ecommerce: What’s the Difference? // Salesforce/ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.salesforce.com/eu/blog/2021/11/b2b-vs-b2c-ecommerce-difference.html> (дата обращения: 21.10.2022).
5. Busting the five biggest B2B e-commerce myths // McKinsey & Company/ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/growth-marketing-and-sales/our-insights/busting-the-five-biggest-b2b-e-commerce-myths> (дата обращения: 19.10.2022).
6. Marketing Communications // Gartner/ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sebglobal.com/marketing-communications/mobilizer.html> (дата обращения: 14.10.2022).
7. When B2B buyers want to go digital — and when they don’t // McKinsey & Company/ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/mckinsey-digital/our-insights/when-b2b-buyers-want-to-go-digital-and-when-they-dont> (дата обращения: 20.10.2022).

PR-стратегия как ключевой аспект стратегического управления предприятием

Наурызбаева Адина Нуртасовна, студент магистратуры
Алматы Менеджмент Университет (Казахстан)

В данной статье изучаются, а также рассматриваются ключевые аспекты PR-деятельности, поднимается вопрос о его необходимости применения на предприятиях.

Публик рилейшнз (далее PR) анализируют коммуникационный поток любой структуры, принятый в ее рамках термин «коммуникационный аудит» отражает начальный этап анализа работы организации. При этом целью такого рода работы является создание позитивных отношений между структурой и общественностью, основанных преимущественно на текущих коммуникативных потоках. Структура ее успешной работы зависит от ее работников (ведь производительность труда напрямую связана с удовлетворенностью людей работой) и от того, как она соотносится с различными зависимостями. Нужно учитывать, как мнение людей, так и их настроения. К ним относятся партнеры, инвесторы, потребители, СМИ и различные регулирующие структуры. Именно эти причины определяют актуальность рассматриваемой темы — «PR-стратегия как важный аспект стратегического корпоративного управления» и интерес к ней.

Актуальность разработки корпоративной PR-стратегии заключается в том, что PR-мероприятия в настоящее время являются наиболее эффективным средством продвижения услуг организации. Реклама — это форма раскрытия информации, которая показывает, что современные потребители устали от навязчивых рекламных сообщений. PR — это взаимодействие с общественностью, двусторонний диалог с потребителями, который позволяет потенциальным потребителям увидеть организацию с другой стороны и изменить свое мнение о товарах и услугах, событиях и событиях. Я могу сделать это. Связи с общественностью чаще всего формируют или изменяют общественное мнение. Цель исследования: изучить и проанализировать важность применения PR-деятельности на казахстанских предприятиях.

Методы исследования: метод сбора информации, метод отбора, метод анализа: изучение и анализ учебной и научной литературы, изучение и обобщение практических исследований.

Ключевые слова: PR, связи с общественностью, реклама, менеджмент, коммуникации, бренд, маркетинг.

Литературный обзор

PR убеждает общественность изменить свои образы или поведение, приводя деятельность организации в соответствие с общественными интересами (Э. Бернейс).

В своей наиболее распространенной форме PR — это связи с общественностью. PR — это двусторонний разговор с потребителями, который может изменить то, как потенциальные потребители видят организацию и их восприятие товаров и услуг, предлагаемых компанией. Наиболее распространенной формой PR-деятель-

ности является формирование или изменение общественного мнения.

При написании данной статьи были использованы научные труды таких авторов, как Блэк Сэм, Воронцова Н. Н., Вуйма А., Горчакова В. Г., Гуляев В. Г., Дурович А. П.

Введение

Практическая значимость и важность разработки PR-стратегии на данном этапе является основным отличием PR от рекламы. В ситуации, когда рынки перенасыщены рекламой, а потребители устали от постоянных ре-

кламных сообщений, инструменты и методы PR могут стать единственным действенным инструментом для компаний. Отличие PR от рекламы в том, что реклама — это односторонняя коммуникация с потребителями, а PR — двусторонняя коммуникация. Рекламные сообщения не позволяют потребителям реагировать на них или взаимодействовать с ними. Инструменты и методы PR позволяют общаться [1].

PR-стратегия — это конкретная структурированная деятельность, направленная на продвижение компании на рынке путем взаимодействия с целевой аудиторией. Важно подчеркнуть, что эффективно разработанная PR-стратегия компании оптимизирует затраты на рекламную и маркетинговую деятельность. У PR есть свои цели и задачи, но важно понимать, как взаимодействуют реклама и маркетинг [2]. Основная цель PR — формирование имиджа и репутации компании, продвижение бренда, информационная поддержка и работа с аудиторией.

В век цифровых технологий PR-агентства начинают включать цифровые инструменты в свой портфель услуг. Прежде всего, это ведение страниц компании в соци-

альных сетях. Эффективность SMM-сервиса зависит от его целей. Медиаканалы во всемирной паутине часто четко разделены по интересам, темам, а иногда и по видам деятельности.

Большинство компаний могут активно общаться с клиентами в Интернете, передавать информацию о них, запускать пресс- и PR-программы и, что наиболее важно, получать полную обратную связь на каждом этапе пути. Все прогнозы указывают на то, что спрос на эти услуги будет увеличиваться по мере роста нынешних поколений Y и Z и проникновения товаров и услуг в ключевые группы потребителей.

Согласно расчетам, сделанным TNS GallupMedia от имени Национального научно-исследовательского института общественных связей Республики Казахстан (НАСО РК), с 2017 года в стране увеличился спрос на SMM-услуги. 60% респондентов рассматривают SMM как компанию, которая может удовлетворить их потребности, а 10% компаний время от времени пользуются социальными сетями. Удивительно, но 10% не знакомы с такими инструментами, как маркетинг в социальных сетях.

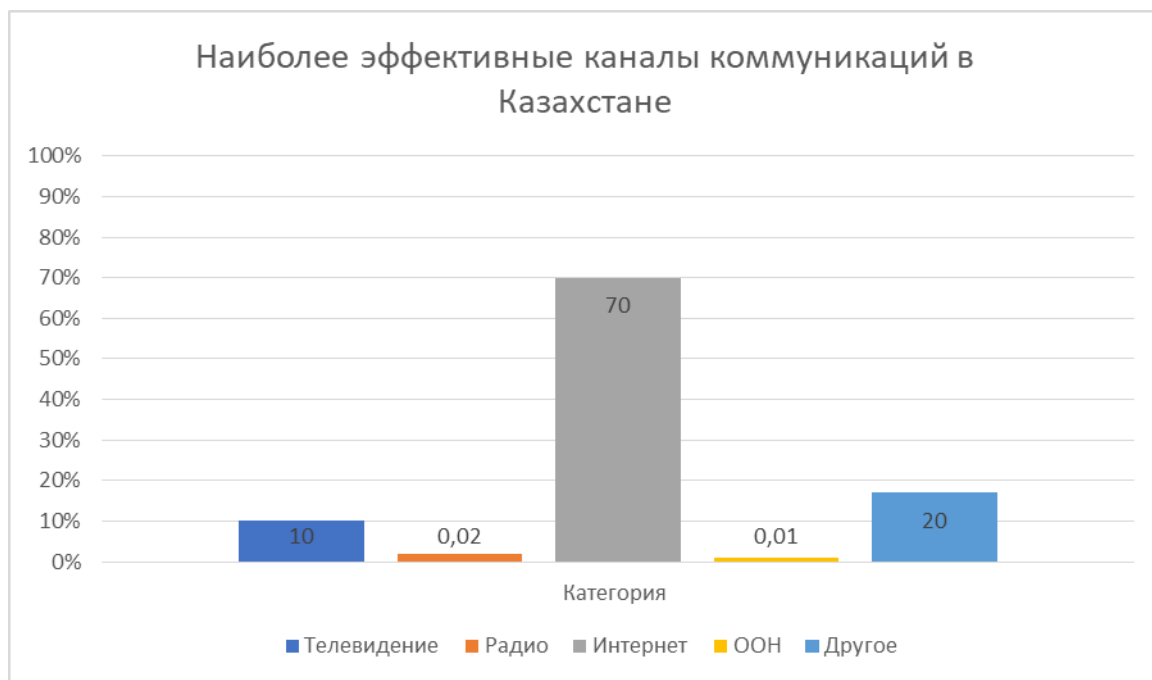

Рис. 1. Наиболее эффективные каналы коммуникаций в Казахстане [7]

Компанией Change PR Kazakhstan при поддержке Национальной Ассоциации по связям с общественностью Республики Казахстан в апреле-мае текущего года был проведен опрос PR-агентств Казахстана для изучения текущего состояния и ожиданий рынка PR, а также получения прогнозов от экспертов по размеру рынка, трендах и тенденциях.

Опрос показал, что 86% PR-агентств считают цифровое Digital PR (СММ) наиболее актуальным направлением на 2022-2023 годы. 80% респондентов назвали кризисную коммуникацию второй по значимости областью своей ра-

боты. Третье место по мнению 60% респондентов будут занимать отношения со СМИ. 46% упомянули внутренние коммуникации и взаимодействие с влиятельными лицами, 33% корпоративную социальную ответственность и контент-маркетинг, 26% отношения с инвесторами, 20% управление мероприятиями и 13% отношения с правительством. Связи с общественностью (6%) были наиболее актуальным направлением.

Обсуждение

Современное казахстанское общество все еще находится под давлением старых традиций, стерео-

типов и других консервативных представлений. Потому что долгое время контактную позицию двусторонних контактов занимала сильная авторитарная система, контролирующая общественное мнение. В то же время у него развилась ненависть к мнимым врагам, страх за себя и своих близких и, несмотря на крайне низкое качество жизни, развилась и часто сохранялась подлинная страсть трудовому энтузиазму. Поэтому в сложившейся ситуации работа специалистов PR должна представлять собой ряд согласованных действий по формированию общественного мнения, которое направлено на изменение взглядов и поведения людей.

Работа компаний и корпораций с общественным мнением становится все более профессиональной. Большинство PR-кампаний формируют мнение людей о существующих товарах, их качестве, цене, популярности или необходимости покупать товары и услуги, которых еще нет на рынке, подкрепляя уже устоявшиеся мнения. О качестве и преимуществах данного товара или услуги.

На современном этапе предпринимательства в Казахстане PR можно назвать «развитием связей с ответственностью». Потому что PR — это относительно новое понятие для нашего рынка. Основы PR все еще развиваются, в основном, в крупных компаниях и корпорациях, а также в пресс-службах, медиацентрах, пресс-секретарях и других формах государственных органов, играющих роль PR.

В последнее время многие предприниматели начали осознавать важность PR. Для их западных коллег понимание неоспоримой истины о том, что работа над имиджем компаний, которыми они руководят, и над собственным имиджем имеет решающее значение для их успеха. Все это означает, что бизнес-культура выросла, и развитие бизнеса постепенно вышло на новый этап.

Кроме того, многие банковские, промышленные и коммерческие компании имеют собственные медиа-службы, отделы по связям с общественностью и рекламные отделы, а в связи с их размером и положением в корпоративной структуре PR-агентства и рабочие места привлекают специалистов. Специалистов хватает для решения глобальных задач или реализации масштабных проектов, либо потому, что рабочая сила полностью самодостаточна.

Ключевые элементы PR-стратегии:

— информация о текущей ситуации (для получения такой информации проводятся первичные проверки);

— Организационные цели и задачи: стратегические и тактические;

— целевая аудитория, включая целевые группы и группы (данные определяются в результате внутренних и внешних исследований организации);

— Основной курс действий (стратегический курс)

— Спланировать окончательные результаты PR-стратегии.

— Выбор наиболее эффективных средств и инструментов PR-стратегии для достижения желаемых результатов.

— Определить график работы — PR-план. PR-план — важная часть вашей PR-стратегии. План формулируется как механизм исполнения стратегии, с четким расчетом действий в заданный период времени. PR-стратегия позволяет выделить годовые, квартальные и месячные планы.

— Возложить ответственность за реализацию PR-стратегии.

— Стратегическое бюджетирование PR и определение источников финансирования (внешних и внутренних).

— Оценить эффективность PR-стратегии и возможные корректировки планов на будущее [4].

Есть три логики, которые формируют PR-стратегию:

1. Уровень концепции.
2. Стратегический уровень.
3. Tактический уровень [5].

В рамках PR-коммуникаций организационная форма взаимодействия со СМИ через PR-службы, пресс-службы, пресс-центры и т.п. Отношения PR со СМИ определяются как медиарилейшенз (mediarelations), работа по защите имиджа и репутации компании. Понятия Mediarelations и Publicrelations часто путают. Но вот отношения со СМИ — это та часть PR (медиарилейшенз — это часть PR), которая обеспечивает общение со СМИ. PR в СМИ можно разделить на несколько категорий.

Корпоративный PR — формирует поток информации, направленный на поддержание имиджа компании и развитие его в положительном направлении. По большей части такие тренды ориентированы на потребителей, акционеров и сотрудников, работающих в компании.

Продуктовый PR — Сюда входят все коммуникации, связанные с разработкой и производством, а также маркетингом продукции организации. Основная цель товарного PR — информировать потребителей о новинках. Этот вид PR в СМИ служит дополнительной коммуникацией для стимулирования продаж и продвижения продукции организации [6].

Для внедрения PR-деятельности в казахстанские компании необходимо пропагандировать, что PR — это механизм взаимовыгодных и стабильных отношений в обществе и главная составляющая рыночной экономики. Понимание PR как важнейшего фактора организации маркетинговой деятельности, способствующего выходу компаний на более перспективные рынки, является важным условием формирования рыночных отношений в нашей стране.

Результаты

Резюмируя, важно отметить, что использование PR-мероприятий в компании может эффективно влиять на имидж компании и продажи. Для этого важно тщательно разработать PR-стратегию и придерживаться ее.

Подводя краткий анализ казахстанского рынка PR, общий PR-бюджет сократился в среднем на 20-25% по сравнению с 2021 годом, но услуги в этом секторе про-

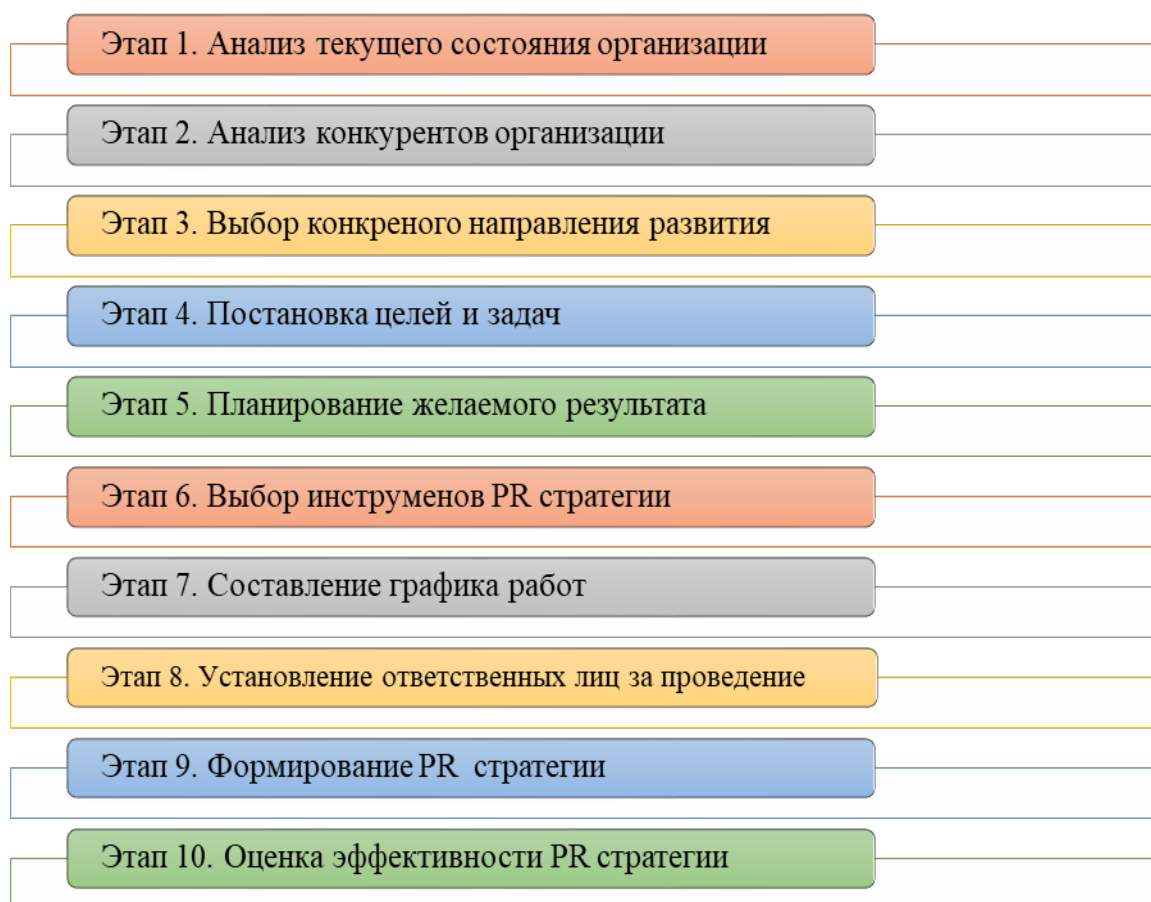

Рис. 2. Основные элементы и этапы PR-стратегии [8]

должаются. Малый и крупный бизнес понимает, что продажи зависят не только от надежных маркетинговых приемов, но и от восприятия имиджа компании.

По данным TNS GallupMedia, к концу 2021 года объем рекламного рынка Казахстана составлял около 214 миллионов долларов. К сожалению, точных статистических данных о размерах рекламного рынка Казахстана нет. Он не понимает размера рекламного рынка, который составляет не более 10% рекламы.

С 2022 по 2023 год больший акцент будет сделан на «цифровизацию» коммуникации в индустрии PR-услуг в Казахстане. Ключевыми трендами станут PR-кампании, кризисные коммуникации, мероприятия, работа с инфлюенсерами и digital PR.

В сложившейся ситуации развития бизнеса в Казахстане многие трудности и неудачи, неразбериха в процессе переговоров, заключения договоров, организации

доставки зачастую зависят от узнаваемости, честности, гибкости и узнаваемости участников рынка.

Хорошо организованная деятельность по связям с общественностью может выявить и устранить недостатки в стратегическом планировании, организации и осуществлении хозяйственной деятельности, а общая система управления может наладить более быстрое и своевременное и тесное сотрудничество с общественностью.

На данном этапе развития рынка Казахстана основной целью PR-работы является сбор, осмысление и распространение сложившихся в истории положительных традиций предпринимательства. Именно формирующийся класс предпринимателей спасет нашу страну от глубокого кризиса и оживит нашу экономику. Поэтому для стабилизации общественной жизни в непростой период рыночных реформ очень важно правильно использовать механизм и методы PR-деятельности.

Литература:

1. Блэк Сэм. Паблик рилейшнз. — М.: Сирин, 2016. — 126 с
2. Воронцова, Н. Н. Теория и практика связей с общественностью: технология PR-мероприятия. Учебное пособие для студентов специальности «Связи с общественностью». — М.: Наука, 2011. — 271 с.
3. Вуйма, А. Черный PR. Защита и нападение в бизнесе и не только. — М.: Инфра-М, 2018. — 174 с.
4. Горчакова, В. Г. Интегрированные коммуникации: реклама, паблик рилейшнз, брендинг: Учебное пособие. — М.: Юнити-Дана, 2012. — 323 с.
5. Гуляев, В. Г. Организация туристской деятельности. — М.: Нолидж, 2015-84 с.

6. Дурович, А. П. Реклама в туризме. Учеб. пособие. 3-е изд. — М: Москва, 2019. — 173 с.
7. Источник: Результаты исследования компании «PR агентство Taunij Sovetnik Ogilvy».
8. Чудновский, З. Д. Туризм и гостиничное хозяйство — М.: Экмо, 2014.

Бренд университета глазами абитуриента

Полтаранина Валерия Сергеевна, студент магистратуры
Алматы Менеджмент Университет (Казахстан)

В статье рассмотрены и проанализированы основные критерии, на которые обращают внимание абитуриенты и их родители при выборе дальнейшего места обучения, какие факторы влияют на их выбор, а также роль бренда высшего учебного заведения при выборе университета. Приведены рекомендации для успешного продвижения бренда вуза на рынке образовательных услуг с учетом новых тенденций на рынке образования.

Ключевые слова: абитуриент, приемная комиссия, бренд, ценности, социальный лифт.

Выбор дальнейшего места обучения является для абитуриента главной задачей, которая определит его дальнейшую карьеру и жизнь. И если раньше выбрать вуз не составляло особого труда, то на данный момент рынок образовательных услуг переполнен различными предложениями от сомнительных курсов в социальных сетях до онлайн обучения в международных топовых вузах.

Абитуриенты при поступлении в тот или иной вуз особое внимание обращают на три важных условия. Первое — это контингент учащихся в вузе, то, с кем им предстоит строить отношения и не только дружеские на время учебы, но и долгосрочные взаимовыгодные отношения, которые в перспективе могут быть полезны в профессиональном плане. Второе — это позиционирование вуза, сложившееся за время функционирования университета, каким его видит будущий студент, и как это позиционирование отвечает его внутренним запросам, ведь учеба, особенно в традиционном формате в стенах заведения, все эти чувства, эмоции, переживания, никогда не заменит дистанционное обучение. Это мощный социальный лифт — от детства во взрослую жизнь. И третье — это ощущение, что это действительно то место, где абитуриенту предстоит пройти обучение. Ведь в первую очередь абитуриент выбирает именно бренд вуза, его репутацию, то что он видит в университете, а уже потом учебную программу.

Не менее важным фактором, при выборе того или иного места обучения, является гарантия трудоустройства, а значит ощущения безопасности, что после окончания вуза сегодняшний абитуриент сможет получить достойную работу в любой точке мира при любом раскладе. Чувство безопасности — базовое чувство, и если при продвижении ценностей университета особое внимание абитуриентов обратить на то, что учеба в вашем учебном заведении — это гарантия успешного трудоустройства в будущем, то шансы вуза привлечь наибольшее число абитуриентов существенно возрастут. Немаловажным фактором является и мобильность учебных

программ. Сегодня мир меняется с высокой скоростью, и специальность, которая была востребована на момент поступления, может быть уже не так популярна на момент выпуска. В этом случае вуз должен быть мобильным, а его бренд вызывать доверие, что к моменту выпуска, студент будет востребован на рынке труда.

Если театр начинается с вешалки, то вуз начинается с приемной комиссии, это одно из самых важных звеньев в цепочке отношений между брендом и абитуриентом. То, как университет проявит себя в первые встречи с абитуриентом, какую эмоциональную связь создаст и определит его дальнейшие отношения с брендом.

Важная информация. Как показывает практика, современный абитуриент не верит информации, предоставленной на сайте и официальных страницах, ему необходимо увидеть и прочувствовать все на своем опыте, чтобы понять, его ли этот университет. Немаловажный факт, который волнует абитуриента и его родителей — условия поступления, и здесь их интересует не только сумма проходных баллов, количество грантов, но и размер стипендии. Главная цель приемной комиссии — не просто прорекламировать университет среди абитуриентов, а заинтересовать его учебой в университете, чтобы поступление в выбранный вуз стало его целью, желанием, а не необходимостью. Ведь впереди у абитуриента годы упорного труда, сдачи экзаменов, защиты дипломных проектов, и если его цель — поступить именно в данный университет, и не просто поступить, а выиграть грант, то этот этап будущий студент пройдет с легкостью и его шансы на успех существенно возрастут.

Важным моментом при поступлении также является и сам университет: в каком городе/стране находится, каковы условия обучения, какие ценности, знания, навыки, фундамент для будущей карьеры создаст обучение, каким абитуриент станет в будущем.

Родители абитуриентов. Для любого родителя несомненно важно одно — безопасность его ребенка как в плане физической — безопасность в универси-

тете (допуск в здание, камеры, окружение, район), в общезнании (сигнализации, условия проживания), так и в плане безопасности будущего — каким абитуриента «сделает» университет, каковы его перспективы, будет ли он востребован на рынке труда. Очень важно донести до родителей мысль, что для университета его студент — это, прежде всего, личность, а не набор баллов и прибыль.

Студенческая жизнь. Помимо учебы абитуриента волнует и студенческая жизнь, и здесь стоит сказать не только о внутренних клубах, организациях, сообществах, но и о научном потенциале вуза. Участие в различных проектах, научно-практических конференциях, форумах в дальнейшем может существенно усилить резюме выпускника, а также определить интерес к тем или иным направлениям будущей профессии.

Правда и ничего кроме правды. Маркетологи и пиарщики могут создать эффектное представление об университете, нарисовать в глазах абитуриентов красивую картинку, распространить яркие печатные материалы, запустить креативную рекламу. Однако все это будет пустой тратой времени, денег и ресурсов, если представление не совпадет с реальностью. Придя в университет и не найдя должного соответствия, студенты будут пере-

давать эту информацию между собой и репутация учебного заведения будет заведомо испорчена. Очень важно проявлять должное уважение и хорошее отношение к самим студентам со стороны руководства и преподавателей, поскольку негативное отношение обязательно попадет в социальные сети и дойдет до абитуриентов.

Создавая в глазах абитуриента образ бренда университета, необходимо отметить, что выбор места обучения достаточно длительный процесс, поэтому необходимо заранее выстраивать отношения абитуриента с брендом вуза. Примерно за 2-3 года до окончания учебы в школе будущий студент уже начинает задумываться о том, кем он хочет стать и где будет учиться. Поэтому выстраивать стратегию бренда вуза необходимо с учетом долгосрочного периода, примерно 3-4 года: открывать курсы, программы, проводить воркшопы, различные мероприятия для учащихся 8-9 классов, тем самым привлекая внимание не только школьников и их родителей, но и учителей, всех тех, кто принимает участие в процессе принятия решения о месте дальнейшей учебы. Ведь сильный бренд вуза тот, о котором, на момент окончания учебы в школе, абитуриент говорит, что это именно тот вуз, где он хочет продолжить обучение, зная точный ответ на вопрос почему он его выбрал.

Литература:

1. Карикова, А. С. Стратегия формирования бренда университета в современном образовательном пространстве // Стратегические решения и риск-менеджмент. — Т. 11. № 4 (2020) с. 420-429.
2. Томас Гэд. 4D БРЭНДИНГ: взламывая корпоративный код сетевой экономики. — М.: Изд-во Манн. Иванов и Фербер, 2015.
3. Шевченко, Д. А. Маркетинг университета. — М.: Директ-Медиа, 2022.
4. Образование 4.0. <https://skillbox.ru/>

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Деятельное раскаяние и освобождение от уголовной ответственности по нормам особенной части УК РФ

Аббасходжаева Ксения Васильевна, студент магистратуры
Владивостокский государственный университет

Рассматриваемая статья посвящена теоретическим нормам определения критериев применения деятельного раскаяния и освобождение от уголовной ответственности по нормам особенной части УК РФ. Верное понимание и выявление обозначенных критериев позволит правоприменителю правильно устранить ряд противоречий и безошибочно применять нормы особенной части УК РФ о деятельном раскаянии на практике.

Ключевые слова: институт деятельного раскаяния, освобождение от уголовной ответственности по нормам особенной части УК РФ.

Рассмотрим примечания к ст. ст. 228-337 УК РФ, которые неудачно сконструированы на наш взгляд, и, ведь несмотря на то, что они содержат в своем описании формулировку «освобождение от уголовной ответственности», фактически, они не могут быть отнесены ни к одному из оснований, предусмотренных главой 11 УК РФ. В большей степени, как и предыдущее примечание, они подпадают под категорию «освобождение от наказания», в связи с изменением обстановки», и скорее всего, такая нестыковка образовалась в виду исключения в 2003 году из главы 11 УК РФ ст. 77 УК РФ, закрепляющей «изменение обстановки» как основание именно для освобождения от уголовной ответственности, а сейчас, это предусмотрено ст. 80.1 УК РФ основание для депенализации.

Существование примечаний к ст. 198-199.1 УК РФ — и вовсе кажется нам нецелесообразным, в виду полного дублирования положения ст. 76.1 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности».

В виду сказанного, дабы исключить возможные правоприменительные трудности в этой области, и привести практику применения уголовного законодательства к единообразию, видится необходимым в ч. 2 ст. 75 УК РФ предусмотреть конкретный перечень статей Особенной части УК РФ, в которых возможно освободить лицо от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, это статьи: 126, 127.1, 178, 184, 200.1, 204, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 210, 212, 222, 222.1, 223, 223.1, 228, 228.3, 275, 276, 278, 282.1, 282.2, 282.3, 285.1, 291, 291.1, 307, 322.2, 322.3 УК РФ.

Данный перечень статей сформирован, исходя, в первую очередь, из совпадения содержания примечаний

к ним с целями, которые преследует законодатель, устанавливая деятельное раскаяние как основание для освобождения от уголовной ответственности. Таковыми являются:

- цель уменьшить или предотвратить наступление более тяжкого преступного результата;
- цель облегчить процесс доказывания;
- цель повысить качество расследования, увеличить раскрываемость;
- цель снизить уровень латентности преступности;
- цель повысить процент возмещаемости имущественного ущерба, причиненного преступлениями [5].

Хронологически следуя за законодательным изложением норм в Особенной части УК, раскроем некоторые из специально предусмотренных в примечаниях норм о деятельном раскаянии.

Так, структурно первой является глава 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья», которая не содержит в себе составов преступлений, в отношении которых допускалось бы деятельное раскаяние, путем соответствующего примечания к ним. Более того, нельзя не отметить, что даже научная дискуссия на счет целесообразности включения положений о деятельном раскаянии в какую-либо статью данной главы УК РФ — никогда не велись. Скорее всего, это связано, в первую очередь, с высокой степенью общественной опасности содержащихся там преступлений, что обуславливается, в том числе, особой ценностью жизни и здоровья как объектов уголовно-правовой охраны, а также наличием и так максимально тяжких последствий, минимизировать тяжесть которых институт деятельного раскаяния попросту не сможет.

Говоря о деятельном раскаянии по нормам главы 17 УК РФ «Преступления против свободы, чести и достоинства личности», нельзя обойти стороной примечание к ст. 126 УК РФ, которое является, на наш взгляд, классическим примером деятельного раскаяния в Особенной части УК РФ, и звучит следующим образом: «Лицо, добровольно освободившее похищенного, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления» [1].

Наибольшие вопросы возникают к использующемуся там словосочетанию «если в его действиях не содержится иного состава преступления», и в особенности, к разъяснениям его, данным в Постановлении Пленума ВС РФ № 19. Так, в п. 8 данного постановления разъясняется, что «в тех случаях, когда условием освобождения от уголовной ответственности в соответствии с примечанием к статье Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации является отсутствие в действиях лица иного состава преступления, судам следует иметь в виду, что применение примечания допускается и в случае совершения лицом совокупности преступлений» [6]. Наблюдается по сути правильное, но крайне неудачное изложение мысли, поскольку, если отсутствие в действиях лица иного состава преступления — это основание освобождения от уголовной ответственности в виду деятельного раскаяния, то его невыполнение — не может влечь за собой такого освобождения, и при буквальном толковании получается, что если похищение человека было сопряжено с причинением вреда здоровью похищенного, то даже при его добровольном освобождении, освободить виновного от уголовной ответственности будет нельзя. Верховный Суд же подразумевал в своих разъяснениях то, что освобождение от уголовной ответственности за похищение человека — все равно состоится, а за иной состав преступления (в нашем примере, причинения вреда здоровью) — субъект будет осужден.

Также логически очевидно, что предусматривая такую оговорку в примечании, законодатель подразумевает допустимость не любой совокупности, а только той, которая производна от характера основного преступления. Однако, в этой связи, не совсем понятно, почему такая оговорка отсутствует в ряде других статей, где она также была бы уместна, например, ст. 222, 223, 228 УК РФ.

Хотелось бы обратить внимание на ст. 222, 223, 228 УК РФ, где правильным видится стимулирование законодательно процесс деятельного раскаяния и в отношении указанного преступления, добавив поощрительное примечание следующего содержания: «Лицо, добровольно сдавшее в правоохранительные органы предметы, указанные в настоящей статье, освобождается от уголовной ответственности, за исключением случаев их изъятия при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию».

По аналогии с законодательным нежеланием вводить поощрительные нормы в главу 16 УК РФ, не наблюдается такой инициативы и применительно к статьям главы 21 УК

РФ «Преступления против собственности», и совершенно напрасно. Ежегодно данный блок преступлений составляет более 50% от общего числа преступности в стране, а процент раскрываемости не превышает и 40 от числа зарегистрированных случаев. На наш взгляд, разумной реакцией законодателя могло бы стать расширение мер уголовно-правового стимулирования, например, за счет введения ст. 76.2 УК РФ, которая бы по аналогии предусматривала допустимость при совершении впервые преступления, предусмотренного главой 21 УК РФ, при добровольном сообщении о преступлении и возмещении всего ущерба, освобождать лицо от уголовной ответственности.

Это бы также решило проблему несоответствия между целым рядом поощрительных норм, на которую указывают многие авторы.

Практика уголовно-правового стимулирования деятельного раскаяния в преступлениях, так или иначе связанных с дачей незаконного вознаграждения, имеет место быть в различных главах УК РФ, содержащих такие преступления, как: коммерческий подкуп, дача взятки, оказание противоправного влияния на результаты конкурса или зрелищного мероприятия. При этом наблюдается законодательная тенденция на распространение такого рода примечаний именно на ситуации дачи, но не получения незаконных благ и выгод, что связано, скорее всего, с желанием законодателя прервать преступную цепочку с самого первого звена — взяточдателя.

Отмечая законодательные неточности, нельзя не обратиться к непоследовательности изложения перечня действий, которые необходимо произвести при деятельном раскаянии в ст. ст. 204 и 291 УК РФ. Так, примечания в первую очередь, содержат требование об «активном способствовании раскрытию и (или) расследованию преступления», и лишь затем о сообщении факта вымогательства или добровольном сообщении о подкупе. Разумеется, активное содействие никак не может опережать по времени факт сообщения соответствующим органам о свершившейся взятке или ее вымогательстве. Данная оплошность устраняется в Постановлении Пленума ВС РФ № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [7], однако, так как законодатель избрал неверный, сумбурный подход, остается только надеется, что правоприменитель верно интерпретирует законодательное положение, придерживаясь правильного порядка действий, иначе получится ситуация, при которой лицо могло добровольно не сообщать о преступлении, а лишь по факту задержания активно способствовать расследованию, чего, конечно же, будет недостаточно.

Кроме того, нельзя не отметить, что действие по сообщению о преступлении и действие по сообщению о вымогательстве — противопоставляются друг другу в указанных примечаниях, с помощью союза «либо». Однако, если размышлять более углублено, они представляют собой одно и то же, и ремарка о вымогательстве — является лишней, так как лежит в плоскости установления

причин, мотивов дачи взятки (коммерческого подкупа), которые не имеют особого уголовно-правового значения в присутствии в этом же примечании обычной возможности «добровольного сообщения в орган, имеющий право возбудить уголовное дело, о даче взятки, коммерческого подкупа», безотносительно мотивов и причин их изначальной дачи [2].

С учетом всего вышесказанного, примечания к данным статьям должны звучать следующим образом: «Лицо, совершившее деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, добровольно сообщившее о подкупе в правоохранительные органы, освобождается от уголовной ответственности, при условии способствования раскрытию и расследованию совершенного им преступления» и «Лицо, давшее взятку, добровольно сообщившее об этом в правоохранительные органы, освобождается от уголовной ответственности, при условии способствования раскрытию и расследованию совершенного им преступления».

Предусматривается освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и в преступлениях главы 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности», представляющих особый интерес тем, что они отличаются «многосубъектностью», то есть совершение преступлений изначально предполагается несколькими лицами. Речь идет о составах преступлений, предусмотренных ст. ст. 205.4, 205.5, 208 и 210 УК РФ. Основная цель законодателя в таких примечаниях — выявить преступные формирования за счет стимулирования позитивного постпреступного поведения отдельных ее членов.

Между тем, достижению этой цели, очевидно, мешало отсутствие вполне логичного условия для освобождения от уголовной ответственности, как «сообщение в правоохранительные органы о факте прекращения участия в незаконном вооруженном формировании, в экстремистском или преступном сообществе (преступной организации)». Однако данный законодательный пробел был ликвидирован в 2016 году после принятия соответствующих правок.

Некоторые авторы также высказывают небезосновательную критику в отношении существования соответствующих примечаний о деятельном раскаянии к ст. ст. 200.1, 204.2, 228.3, 291.2 УК РФ, поскольку по степени тяжести они относятся к категории «небольшой тяжести», что дает основание применить к ним общие правила ч. 1 ст. 75 УК РФ [4]. Однако мы не совсем согласны с таким утверждением, так как если проанализировать содержание указанных примечаний, можно заметить более упрощенный, в сравнении с общим, порядок

освобождения от уголовной ответственности. Например, для освобождения от уголовной ответственности по ст. 228.3 УК РФ достаточно добровольно сдать прекурсоры и поспособствовать раскрытию и расследованию преступления. Иными словами, все остальные позитивные постпреступные действия просто не требуются от субъектов, в виду специфики данных преступлений, на что и делает акцент законодатель, вводя соответствующие примечания.

Кроме того, не стоит забывать, что освобождение от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 5 УК РФ возможно только при совершении преступления впервые, а примечание может действовать ровно столько раз, сколько субъект будет совершаться необходимые, указанные там действия, так как утрата общественной опасности, как обязательное условие деятельного раскаяния, не распространяется ни на одно примечание в Особенной части УК РФ. Насколько справедливо такое законодательное неравенство — ответить сложно, но очевидно, что законодатель пошел на этот шаг вынужденно, с целью снизить уровень преступности по ряду составов преступлений, путем применения не просто стимулирующего, а облегченного стимулирующего механизма.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, можно отметить следующее. Не все из примечаний в Особенной части УК РФ, формально имеющих признаки поощрительных норм, относятся к разновидности деятельного раскаяния, многие из них в большей степени являются выражением иных уголовно-правовых институтов, и служат их целям и задачам. Соответственно, был сделан обоснованный вывод о том, что имеет особое практическое значение внесение изменений в ч. 2 ст. 75 УК РФ, перечислив в ней конкретные статьи, примечание к которым является специальным проявлением института деятельного раскаяния.

Также как удалось прийти к выводу в ходе проделанного исследования, не все относящиеся к деятельному раскаянию примечания в Особенной части УК РФ сконструированы должным образом: где-то имеются излишние, усложняющие правопонимание конструкции; где-то содержится логическая ошибка в построении последовательности действий, входящих в деятельное раскаяние, а где-то и вовсе такое примечание отсутствует, хотя к его наличию располагает и особенность состава преступления, и криминогенная обстановка. В связи с этим, с целью привести практику применения уголовного законодательства к единообразию и устранить ряд выявленных противоречий, были предложены соответствующие изменения, как в текст самого УК РФ, так и в текст постановлений, разъясняющих порядок их применения.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года, с изменениями от 24 сентября 2022 года // Российская газета. — 2022. — 26 сентября.
2. Авсеницкая, К.В. Деятельное раскаяние: понятие, формы выражения, стимулирование уголовно-правовыми мерами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08/Авсеницкая Ксения Вячеславовна. — М., 2014. — 34 с.

3. Антонов, А.Г. Специальные основания освобождения от уголовной ответственности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08/Антонов Антон Геннадьевич. — Томск, 2013. — 52 с.
4. Матвеев, П. А. Деятельное раскаяние как специальное основание для освобождения от уголовной ответственности/П. А. Матвеев // Современная наука: проблемы и пути их решения. — 2021. — № 1. — с. 156-164.
5. Хамаганова, А.Х. Деятельное раскаяние: теория и практика освобождения от уголовной ответственности: автореф. дисс. канд. юрид. наук: 12.00.08/Хамаганова Антонина Хон-Ировна. — М., 2007. — 28 с.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Российская газета. — 2013. — 05 июля.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета. — 2013. — 17 июля.

Виды и этапы квалификации преступлений

Абрамова Александра Витальевна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Правильная квалификация преступлений является важным требованием, строгое соблюдение которого обязательно для всех тех, кто уполномочен на применение уголовного закона. Квалификация означает не только правовую, но социальную и нравственную оценку содеянного.

Ключевые слова: квалификация преступлений, УПК, суд, уголовное право.

Types and stages of qualification

The correct classification of crimes is an important requirement, the strict observance of which is mandatory for all those who are authorized to apply the criminal law. Qualification means not only legal, but social and moral assessment of the deed.

Keywords: qualification of crimes, Code of Criminal Procedure, court, criminal law.

Общепринятым является выделение двух видов квалификации преступлений: официального и неофициального, что обусловлено субъектом [2].

У официальной квалификации преступлений имеется ряд признаков.

Во-первых, ее могут проводить лишь те лица, которые уполномочены на это уголовно-процессуальным законом: судья, прокурор, следователь, дознаватель, призванные осуществлять квалификацию преступлений по определенным уголовным делам.

Во-вторых, речь идет о признаке процессуального решения, то есть выражении властного веления дознавателя, следователя, прокурора и судьи. Правовыми последствиями процессуального решения являются: определение подсудности и подсудности уголовного дела; обусловленность применения каких-либо видов и размеров уголовных наказаний и некоторые другие меры уголовно-правового принуждения; квалификация как вывод о наличии в деянии субъекта состава либо составов отдельно взятого преступления.

В-третьих, официальная квалификация в обязательном порядке должна быть зафиксирована в ключевых процессуальных актах: постановлении о привлечении в каче-

стве обвиняемого; обвинительном акте, обвинительном заключении; обвинительном приговоре суда. Данное закрепление уголовно-правовой оценки служит в качестве обязательного реквизита указанных актов ввиду уголовно-процессуальных законодательных требований.

Неофициальная классификация преступлений является ответом на вопрос о факте совершения либо не совершения преступления в той или иной ситуации специалистом-теоретиком, то есть юристом. Научная квалификация занимается теоретическим поиском ответа на вопрос о содержании в совершенном деянии признаков того или иного преступления. Решение, к которому приходит теоретик при научной квалификации, не влечет за собой никаких юридических последствий, характерных для легальной или официальной квалификации.

В квалификации преступления в качестве вида правоприменительной и логической мыслительной деятельности имеют место три самостоятельных этапа с определенным содержанием и назначением. При этом, указанные этапы расположены в некой последовательности и в комплексе образуют единый правоприменительный процесс. Не представляется возможной верная квалифи-

кация преступления, если нарушена последовательность или упущен один из этапов.

I этап. Заключается в установлении фактических обстоятельств дела. Данный этап является необходимой предпосылкой правильной квалификации преступления, важным условием для вынесения законного решения [3].

То или иное общественно опасное деяние можно охарактеризовать несколькими признаками. Правоприменитель (следователь или судья) ставит перед собой цель установить все имеющиеся фактические обстоятельства преступления, привести их в порядок и выделить значимые с правовой точки зрения признаки, которые понадобятся затем в процессе поиска необходимой уголовно-правовой нормы.

Прежде всего это относится к обстоятельствам, которые характеризуют объективные черты правонарушения. Выявление объекта преступления, установление специфики и степени общественной опасности преступного посягательства, вида его противоправности предоставляют возможности для формулировки вывода о характере правонарушения (дисциплинарный проступок, гражданское правонарушение, административное правонарушение либо уголовное преступление). Столь же важным служит выявление фактических обстоятельств, имеющих непосредственную связь с субъективными признаками правонарушения. В первую очередь, речь идет об информации, которая призвана охарактеризовать личность правонарушителя: достижения им возраста уголовной ответственности, наличия оснований для сомнений в его психической полноценности. Важную роль здесь играет определение виновности лица, в пользу которой говорит характер поведения лица, обстановка правонарушения, отношения с потерпевшим и проч. Если выявить факты, которые характеризуют возраст и вменяемость, не сложно, то сбор доказательств о виновности лица следует проводить особенно тщательно.

В результате первого этапа появляется убежденность правоприменителя в факте совершения общественно опасного деяния, обладающего достаточными объективными и субъективными признаками, благодаря которым его можно отнести к определенному виду преступления.

II этап. Заключается в выборе и анализе уголовно-правовой нормы.

Определив фактические обстоятельства дела, вычленив из них существенные с правовой точки зрения признаки, следователь либо судья начинает поиск уголовно-правовой нормы. Особенной части УК РФ, содержащей в себе признаки соответствующего состава преступления. Выбор нормы, в соответствии с которой подразумевается квалифицировать содеянное, проходит, исходя из состава преступления, его компонентов и признаков [4]. При сопоставлении объективных и субъективных признаков совершенного преступления с компонентами и признаками состава преступления, который содержится в искомой норме, правоприменитель при их совпадении начинает анализировать данную норму.

Прежде всего ему необходимо удостовериться в истинности текста нормы, действии нормы во времени, пространстве, в отношении круга лиц.

Убедившись в юридической силе правовой нормы, правоприменитель приступает к уяснению ее смысла и содержания, или — к интерпретации ряда понятий.

Выбирая норму, следует признаки состава преступления сопоставлять с фактическими обстоятельствами. Анализ нормы при опоре на уяснение ее смысла и содержания, позволяет удостовериться в подлинности состава преступления, который был установлен благодаря диспозиции выбранной нормы. В данном случае происходит обратный процесс: от правовой нормы — к составу преступления, от состава преступления — к фактическим обстоятельствам дела [4, с. 101]. Речь идет о том, что имеет место повторный выбор уголовно-правовой нормы, которую необходимо применить.

При уяснении смысла и содержания нормы, а значит и признаков состава преступления необходимо обстоятельно проанализировать диспозицию нормы и понятия, входящие в ее состав ввиду того, что это обуславливает весь дальнейший механизм определения состава преступления. Согласно ст. 264 УК РФ, если в норме, применена бланкетная диспозиция, то необходимо изучение нормативного акта, на который она ссылается [1]. В соответствии со ст. 117 УК РФ, для того чтобы уяснить состав, который есть в отсылочной норме, требуется применение нормы, на которую диспозиция ссылается. Благодаря содержанию диспозиции, определяется конструкция состава преступления: материальный или формальный, простой либо с отягчающими обстоятельствами, общий либо специальный и проч.

Благодаря четкому определению конструкции состава, специфике его строения, возможно верное выделение содержания состава и признаков, которые его образуют. В частности, если у состава материальная конструкция, то объективную сторону, наравне с деянием, должны составлять последствие и причинная связь. Момент окончания подобного преступления имеет непосредственную связь с наступлением последствия.

В уголовном законодательстве РФ отсутствует норма, диспозиция которой содержит все признаки состава преступления. Зачастую в норме описана объективная сторона преступления, значительно реже — форма вины либо признаки специального субъекта. Далее на основе анализа состава посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ) необходимо проиллюстрировать, каким образом можно выявить те компоненты и признаки состава, которых нет в диспозиции нормы.

В соответствии с диспозицией это является «посягательством на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, а равно их близких для того, чтобы воспрепятствовать законной деятельности данных лиц по охране общественного порядка и обеспечить общественную безопасность либо из мести за такую деятельность» [1].

Для того чтобы определить непосредственный объект состава, необходим родовый объект, который согласно наименованию гл. 32 УК РФ, является порядком управления. Порядок управления представляет собой систему отношений, призванных обеспечить адекватное функционирование органов управления. Возникает вопрос о необходимости признать данные отношения непосредственным объектом. Диспозиция говорит о посягательстве на сотрудника правоохранительного органа и военнослужащего. Следовательно, состав охраняет связанную непосредственно с охраной общественного порядка и обеспечением общественной безопасности деятельность лишь правоохранительных органов и Министерства обороны РФ. Это означает, что в качестве непосредственного объекта анализируемого состава служит законная деятельность правоохранительных органов и Министерства обороны по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Между тем, диспозиция указывает на то, что посягают на жизнь, следовательно, в качестве дополнительного объекта служит жизнь указанных лиц.

Далее следует выяснить, что образует объективную сторону данного состава. В диспозиции объективная сторона названа «посягательством», значит, посягательство и является преступным деянием. То есть по конструкции состав является формальным [5].

При определении субъективной стороны преступления законодателем указывается на умышленную форму вины, либо в диспозицию включаются цель и мотив преступления, которые подтверждают прямой умысел на совершение преступления. Анализ диспозиции ст. 317 УК РФ приводит к выводу, что с субъективной стороны посягательство может быть лишь умышленным и, если при этом виновный исходил из мотива мести за законную деятельность потерпевших, либо он стремился к воспрепятствованию осуществлению данной деятельности.

В качестве субъекта рассматриваемого преступления в соответствии с ч. 1 ст. 20 УК РФ выступает лицо, которое достигло 16-летнего возраста. Соответственно, руководствуясь диспозицией нормы ст. 317, а также ст. 20, удалось определить все признаки состава преступления, то есть посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа.

Диспозиция содержит несколько понятий, которые необходимо разъяснить: посягательство, правоохранительный орган, близкие, охрана общественного порядка, обеспечение общественной безопасности. Уяснение содержания перечисленных признаков происходит посредством их трактовки.

Для начала следует выяснить содержание термина «посягательство». Данное понятие говорит о любых формах противоправного воздействия на человека и на предметы. Тогда как термин «посягательство на жизнь» уже более

конкретен и подразумевает действия по лишению человека жизни. В качестве подобных действий могут выступить убийство либо покушение на убийство. Прочие действия при отсутствии умысла на лишение жизни человека (а именно, причинение тяжкого вреда здоровью) не могут быть признаны в качестве посягательства.

При уяснении смысла и содержания нормы необходимо вместе с этим выделить составы, близкие по содержанию с анализируемым составом. При сопоставлении признаков обоих составов и исключении совпавших требуется обнаружение того признака, у которого содержание различается в зависимости от состава в сопоставляемых составах [4, с. 118].

С составом, который был рассмотрен выше, соперничает убийство лица либо его близких по причине осуществления данным лицом служебной деятельности (п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Необходимо разграничить п. «б» ч. 2 ст. 105 и ст. 317, исходя из характера деятельности, выполнявшейся потерпевшим. Если эта деятельность имеет связь с охраной общественного порядка либо с обеспечением общественной безопасности — то имеет место ст. 317, в остальных случаях — п. «б» ч. 2 ст. 105.

III этап. Заключается в принятии решения и фиксации его в уголовно-процессуальном акте. На последнем этапе процесса квалификации преступления официальным должностным лицом (следователем), либо органом правосудия (судом) принимается решение о том, что фактические обстоятельства дела, которые подкреплены достаточными доказательствами, тождественны признакам состава преступления, предусмотренного определенной уголовно-правовой нормой Особенной части УК РФ. Принятое решение необходимо зафиксировать в уголовно-процессуальном документе (постановлении о возбуждении уголовного дела, привлечении в качестве обвиняемого; обвинительном заключении; приговоре). В этом документе необходимо указать номер статьи, в связи с которой лицо привлекли к уголовной ответственности, соответствующую часть статьи, и если в этой статье содержатся пункты, то и пункт, которым оговорен вменяемый квалифицирующий признак.

В случае совершения неоконченного преступления, либо преступления в соучастии, в акте необходимо указать ст. 30 или ст. 33 УК РФ.

Уголовно-процессуальный акт, предназначенный для закрепления квалификации деяния как преступного, становится обязательным, влечет установленные законодательством правовые последствия.

Таким образом, процесс квалификации преступления состоит из трех этапов: установление фактических обстоятельств дела; выбор и анализ уголовно-правовой нормы; принятие решения и фиксация его в уголовно-процессуальном акте. Каждый из этапов имеет свои особенности.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. с. 2954

2. Шумихин, В. Г. Квалификация преступлений — интегральное правовое понятие/В. Г. Шумихин // Правоведение. 2018. № 3. с. 120.
3. Кудрявцев, В. Н. Общая теория квалификации преступления/В. Н. Кудрявцев. М.: Юрист, 2018. с. 35.
4. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов/В. В. Векленко [и др.], под общей редакцией В. В. Векленко. 2-е изд. М.: Издательство Юрайт, 2020. с. 97.
5. Кривотченко, Л. Н. Квалификация преступлений: учеб. пособие/Л. Н. Кривотченко. М.: Юрист, 2019. с. 14.

Понятие квалификации преступлений

Абрамова Александра Витальевна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Цель квалификации преступлений необходимо рассматривать с учетом того, что в результате ее можно сделать вывод о том, что преступление содержит либо не содержит в себе признаки определенного преступления. В этой связи цель квалификации заключена в поиске ответа на вопрос о факте совершения либо не совершения преступления в определенной ситуации.

Ключевые слова: квалификация преступлений, УПК, суд, уголовное право.

The concept of qualification of crimes

The purpose of qualifying crimes must be considered taking into account the fact that as a result of it it can be concluded that the crime contains or does not contain the signs of a certain crime. In this regard, the purpose of qualification is to find an answer to the question of the fact of committing or not committing a crime in a certain situation.

Keywords: qualification of crimes, Code of Criminal Procedure, court, criminal law.

Понятие «квалификация преступления» применяют в уголовно-правовой теории и практике правоохранительных органов. При разработке дефиниции и правил квалификации преступлений, как у ученых, так и у практиков вызывает большой интерес указанная проблема, которая имеет большое значение при рассмотрении значения квалификации и последствий неправильной оценки совершенного общественно опасного деяния, и решении вопроса квалификации определенных видов преступлений.

Для привлечения лица к уголовной ответственности и применения к нему какой-либо меры уголовно-правового воздействия, требуется точное указание того, нарушение какого именно закона произошло, в какой именно статье предусматривается мера ответственности за совершенное деяние.

Вышеуказанная задача, заключенная в указании определенной статьи Уголовного кодекса РФ (УК РФ), которая содержит признаки совершенного преступления, решается при помощи квалификации преступлений. Пункт 2 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 29 марта 1991 г. № 1 уточняет, что «вменное осужденному преступление необходимо квалифицировать строго согласно закону, который предусматривает уголовную ответственность за совершенное деяние» [1]. Исключительно при строгом соблюдении требований уголовного законодательства и верной юридической оценке совер-

шенного преступления обеспечено назначение справедливого наказания.

Квалификация преступления является, по сути, процессом, благодаря которому можно выявить соответствие между совершенным лицом преступлением и признаками определенного состава преступления, предусмотренного в той или иной статье УК РФ. Квалифицировать преступление означает оценить его с правовой точки зрения, а также определить соответствующую статью УК РФ, иными словами, установить соответствие определенного акта человеческого поведения и законодательной конструкции [2].

Сегодня к правовому материалу предъявляется справедливое требование, заключающееся в том, что данный материал должен быть систематизирован. При этом непрерывность развития отечественного законодательства препятствует сохранности правовой системы в раз и навсегда установленном виде. По словам Д. В. Чухвичева, для сохранения системности правового регулирования необходимо с неизменной периодичностью упорядочивать законодательные и подзаконные акты, ликвидировать повторы, коллизии, переставшие действовать постановления, унифицировать нормативные положения и приводить их в соответствие друг с другом. Благодаря всему перечисленному, повышается роль систематизации в функционировании отечественного законодательства [3].

Говоря о систематизации правил квалификации преступлений, следует прежде всего рассматривать их кодификацию.

По словам Н. Бабия, построение правил квалификации преступлений подчинено законам логики, что обуславливает их обоснованность с позиции науки. Ввиду чего, результатом их применения должны служить логичные и правильные выводы, исключающие какие-либо ошибки [4].

Но все это будет работать только в том случае, если правило квалификации и уголовно-правовая норма одного и того же преступления будут находиться в системе, что поспособствует адекватной оценке посягательства.

Однако уголовное законодательство современной России до сих пор носит пробельный, противоречивый и коллизионный характер, что подтверждается авторами массы исследований. Все это является результатом отсутствия соответствия правил квалификации преступлений, принципов построения уголовного законодательства и правил криминализации преступлений.

Н. Бабий обуславливает подобную ситуацию обслуживающим характером теории квалификации преступлений по отношению к практике применения уголовного законодательства. Обслуживающий характер теории квалификации поддерживается всеми исследователями по умолчанию [4, с. 5]. По мнению Л.Д. Гаухмана, содержание правил квалификация преступлений обусловлено как изменениями в уголовном законодательстве, так и развитием уголовно-правовой теории [5]. Таким образом, сегодня не существует логически выстроенной системы правил квалификации преступлений.

Многие правила квалификации преступлений появились намного раньше, чем был введен в действие УК РФ 1996 г. Они имеются во многих правовых источниках, при этом судебный статус правил до сих пор официально не признан.

Н. Бабий предлагает пересмотреть традиционный подход к теории квалификации преступлений, суть которого заключается в придании обоснованным с научной точки зрения правилам квалификации преступлений статуса принципов построения уголовного законодательства. Поскольку исключительно при единстве правил и указанных принципов может быть создана логически выверенная система уголовно-правовых норм [4, с. 5].

Таким образом, правила квалификации преступлений следует систематизировать в соответствии с уголовно-правовыми принципами, правилами криминализации и декриминализации преступлений.

Наличие массы источников правил квалификации препятствует правоприменительной деятельности, вопреки этому ее необходимо учесть в процессе систематизации правил квалификации.

Те правила квалификации преступлений, которые признаются новыми с нормативной точки зрения, следует облекать в форму кодифицированного закона.

Осуществляя кодификацию правил квалификации преступлений, следует свести их в единый, системный, устойчивый и действенный законодательный акт, по мнению Т.В. Кленовой [6]. Аналогичным образом можно поступить и с теми правилами квалификации, которые служат дополнением к нормам уголовного права.

Нормативные предписания рекомендуется включить в Общую часть УК РФ, это является логичным и целесообразным, поскольку нормативные правила квалификации сформулированы именно таким образом. Рекомендуется систематизировать правила квалификации преступлений в качестве правил применения норм уголовного права. То есть данные правила следовало бы включить в структуру УК РФ.

Подобное уже было предложено несколькими исследователями. Их предложение заключалось в объединении доктринально обоснованных правил квалификации в самостоятельную главу УК РФ [4, с. 23].

Данную главу УК РФ необходимо укомплектовать словарем оценочных понятий, а также теми правилами квалификации множественности преступлений, правилами квалификации преступлений, которые были совершены в соучастии, правилами квалификации неоконченной преступной деятельности, правилами квалификации преступлений при коллизии норм уголовного права, которые сегодня имеются в УК РФ и УПК РФ.

В продолжение темы следует учесть и следующее обстоятельство. В 2008 г. Верховный Суд РФ обратился в Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ с просьбой о том, чтобы разработали научно обоснованные правила квалификации преступлений с последующим включением их в отдельную главу УК РФ.

Данная просьба не противоречит уголовному законодательству РФ, что подтверждается двумя следующими аргументами.

В первую очередь, общие правила квалификации преступлений должны обладать законодательной силой для того, чтобы обеспечивать принцип законности и единство уголовной политики и уголовного правоприменения на территории нашей страны.

Во вторую очередь, как следует из диспозиции ч. 1 ст. 1 УК РФ, новые уголовные законы следует включать в УК. Правила квалификации преступлений оказывают большое влияние на их криминализацию и декриминализацию, что обосновывает уголовную ответственность. Все изложенное обуславливает включение в уголовное законодательство нормативного правового акта, который объединяет соответствующие правила квалификации преступлений.

Содержание правил квалификации преступлений должно быть вне зависимости от действующих норм уголовного законодательства. Благодаря им должны быть определены самостоятельные уголовно-правовые предписания.

Если систематизировать правила квалификации преступлений, это может повлиять на структуру всего УК РФ. В рекомендуемой главе УК РФ необходимо прописать все положения о повторяемых в составах различных видов преступлений оценочных понятиях. В законодательных дефинициях этих понятий следует установить критерии для применения в правоприменительной деятельности каких-либо оценочных понятий.

Н. Т. Идрисов предлагает систематизировать правила квалификации следующим образом [7].

1. Утвердиться в необходимости систематизировать правила квалификации преступлений. Начало положено указанным выше обращением Верховного Суда РФ в Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ.

2. Установить необходимость тех предписаний о квалификации преступлений, которые следует объединить в самостоятельную главу УК РФ: определить те акты, которые содержат правила квалификации преступлений, и выделить из них нормативно-правовые предписания о квалификации преступлений.

3. Структурировать самостоятельную главу УК РФ: систему, механизм и технику изложения предписаний.

4. Проанализировать судебную практику и уголовно-правовую теорию о квалификации преступлений, с вычленением фундаментальных правил квалификации преступлений.

5. Сформулировать положения о квалификации преступлений.

6. Использовать технические средства и способы изложения материала.

При создании главы УК с правилами квалификации большую роль играют правила квалификации преступлений судебной и доктринальной природы.

Правила применения уголовно-правовой нормы, не считающиеся новыми, рекомендуется свести в Свод правил квалификации преступлений. Свод должен отвечать нормативным требованиям вопреки своей рекомендуемости, ввиду чего его должны одобрить в Государственной Думе и Федеральном Собрании РФ. В данный свод следует включить общие правила квалификации, ко-

торые коррелируют с ненормативными правилами квалификации, изложенными в Общей части УК РФ.

Специальные правила квалификации преступлений следует сохранить в постановлениях Пленума ВС РФ, при этом правила, содержащиеся в Своде, должны соответствовать предписаниям постановлений Пленума.

Рекомендуемый Свод правил квалификации преступлений предназначен для регламентации процесса установления четкого соответствия посягательства составу преступления, который предусмотрен в УК РФ, его задачам, этапам, правилам оформления вывода о квалификации преступления, правилам квалификации конкретных видов преступной деятельности, правилам установления критериев детализации оценочных понятий конкретных составов преступлений.

Сегодня в судебной практике и теории уголовного права имеется масса рекомендаций относительно правил квалификации преступлений, некоторые из которых не отвечают требованиям обоснованности, логики, практической самостоятельности. Данный факт комментирует В. Г. Шумихин, говоря, что понятие «правила квалификации преступлений» скорее всего нельзя применять к подобному количеству разнообразных рекомендаций. Поскольку благодаря всего лишь понятию «правила квалификации преступлений» не представляется возможным определить все имеющиеся вопросы разграничения отдельных составов преступлений [8]. То есть в Своде правил квалификации преступлений следует объединить исключительно самые распространенные и практически обоснованные правила квалификации преступлений.

Таким образом, представляется, что благодаря рекомендуемому Своду правил квалификации преступлений, УК РФ будет избавлен от массы различных примечаний. Вместе с тем, в самом Своде правил квалификации преступлений предполагаются необходимые отсылки к правовым актам. Все это должно поспособствовать решению задачи межотраслевых связей, ввиду невозможности осуществления процесса квалификации преступления при отсутствии учета положений уголовно-процессуального законодательства, других правовых актов.

Литература:

1. Шакин, В. Б. Квалификация преступлений и конкуренция уголовно-правовых норм/В. Б. Шакин // Сибирский Юридический Вестник. 2018. № 1. с. 56.
2. Верина, Г. В. Некоторые аспекты квалификации преступлений: Проблемы теории и практики/Г. В. Верина // Правоведение. 2020. № 3. с. 165.
3. Чухвичев, Д. В. Особенности законодательной техники при проведении кодификации/Д. В. Чухвичев // Право и политика. 2017. № 10. с. 27.
4. Бабий, Н. Принципы построения уголовного закона и квалификация преступлений/Н. Бабий // Уголовное право. 2017. № 3. с. 4
5. Гаухман, Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика/Л. Д. Гаухман. М.: АО «Центр ЮрИнфоР». 2017. с. 9.
6. Кленова, Т. В. Уголовно-правовая норма (понятие, структура, виды): автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 1986. с. 52.

7. Идрисов, Н. Т. Правила квалификации преступлений: понятие, виды, проблема правового регулирования: Автореф. дис... канд. юрид. наук/Н. Т. Идрисов. Самара: Самарский государственный университет. 2009. с. 18.
8. Шумихин, В. Г. Нормативные правила квалификации преступлений: монография/В. Г. Шумихин. Пермь: Изд-во Пермского государственного университета. 2004. с. 13.

Правовое регулирование системы быстрых платежей

Апхалимова Аделина Азатовна, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Ключевые слова: система быстрых платежей

Современное развитие научно-технического прогресса, информационно-коммуникационной сети «Интернет» приводит к повсеместной цифровизации и модернизации всех сфер жизни человека. Эти явления не обходят стороной и платежную инфраструктуру. Все больше людей отказываются от наличных расчетов и переходят на безналичный способ оплаты собственных нужд. Существенное влияние на этот процесс оказала и пандемия вируса COVID-19. В связи с вышеупомянутыми факторами возникла необходимость в развитии платежной инфра-

структуры. На этот факт обратил внимание Банк России, и в 2019 году, совместно с ассоциацией «Финтех» и Национальной системой платежных карт ввел так называемую систему быстрых платежей (СБП).

Для российской платежной инфраструктуры внедрение СБП стало серьезным шагом на пути к развитию. Так, в традиционной системе платежей для перевода денежных средств требуется до трех рабочих дней. Так, наглядно разницу между системами демонстрирует рис. 1.

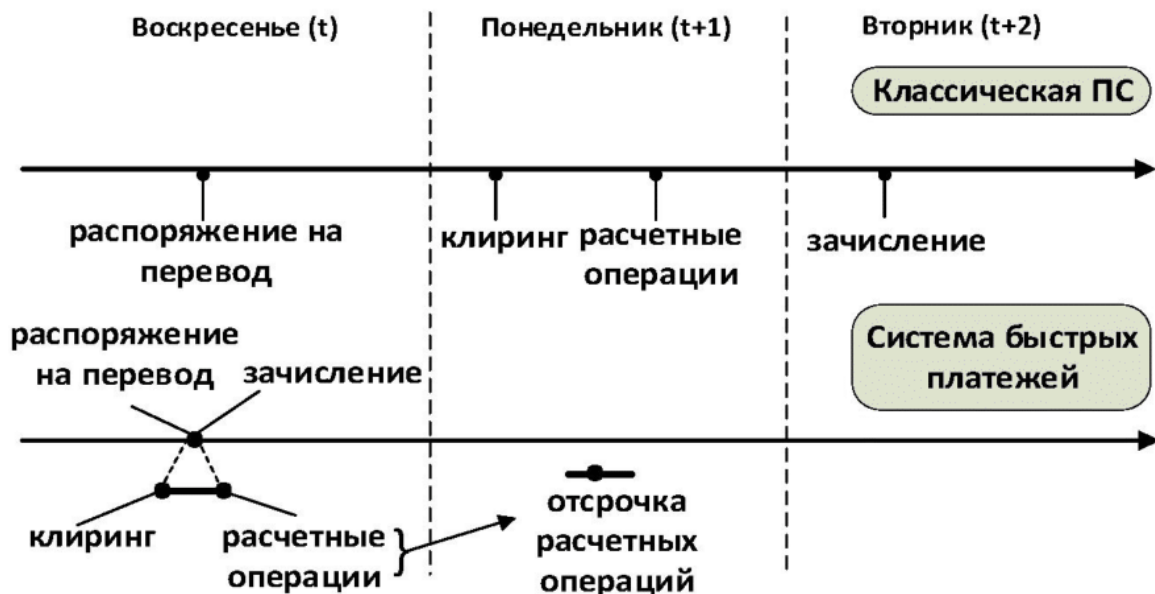

Рис. 1. Инфраструктура различных платежных систем

При этом данный функционал недоступен в нерабочие, праздничные дни, а также в выходные. Кроме того, тарифы на проведение транзакции также достаточно высоки и даже могут меняться в зависимости от времени суток зачисления платежа. [1. С. 174]

Внедрение Системы быстрых платежей позволило преодолеть данные проблемы. СБП позволила практически мгновенно и в режиме 24/7 производить перевод де-

нежных средств между физическими и юридическими лицами. При этом, достаточно лишь знать номер телефона получателя. Для юридических лиц также очевидны преимущества — комиссия за проведение платежей через системы классического эквайринга составляет 3,5% от выручки, комиссия же при использовании QR-кодов и СБП составляет всего 0,7%. Данные преимущества обрекли на успех внедрение СБП — согласно данным Централь-

ного Банка с момента внедрения системы с ее помощью было произведено переводов на более чем 11 триллионов рублей. При этом, популярность СБП возрастает

с каждым кварталом. Об этом факте свидетельствует статистика Банка России (см. Рис. 2). [2]

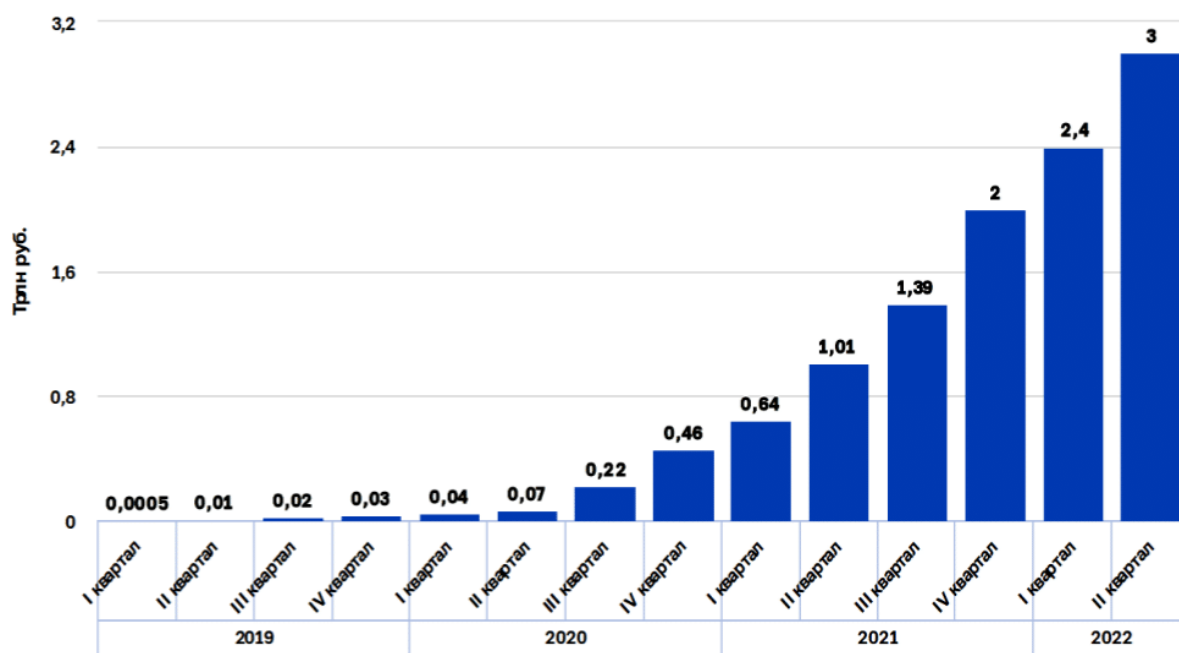

Рис. 2. Динамика операций Системы быстрых платежей

Система быстрых платежей не является инновацией Российской Федерации — системы быстрых платежей действуют в 56 странах мира. Так, в 2018 году в Евросоюзе начал действовать сервис моментальных платежей TIPS. Аналогичный сервис будет создан в Соединенных Штатах Америки 2023-2024 годах (FedNow).

Основными правовыми актами, регулирующими систему быстрых платежей, являются Положение Банка России от 06.07.2017 N 595-П «О платежной системе Банка России» (далее по тексту — Положение N 595-П) [3] и Письмо Банка России от 8 июня 2020 г. N 04-45-5/4130 «О подключении к Системе быстрых платежей Банка России» [4].

Согласно Положению N 595-П, СБП предусматривает круглосуточно и в режиме реального времени переводы на сумму до 1 миллиона рублей. При этом, системно значимые кредитные организации обязаны обеспечить возможность для использования СБП при осуществлении переводов физических лиц в пользу физических лиц по инициативе плательщика, а также между физическими и юридическими лицами.

Кроме этого, важным моментом в регулировании СБП является то, что отсутствует система возвратного платежа. То есть, плательщик не имеет возможности отменить платеж.

Безусловно важным моментом является возможность регулирования действий банков по внедрению СБП и других предписаний Центрального банка. Так, такая ответственность предусмотрена ст. 74 Федерального Закона N 86-ФЗ [5], согласно которому, при неисполнении пред-

писаний Центрального Банка, он имеет возможность наложить штраф до 0,1% минимального размера уставного капитала. Если не исполняется предписание об устранении нарушений, то накладывается штраф уже в размере 1% оплаченного уставного капитала. Сумма достаточно существенная, если учитывать, что минимальный размер уставного капитала составляет 1 млрд рублей.

Правовое регулирование Системы быстрых платежей в Российской Федерации на данном этапе достаточно полно. Проблемы присутствуют лишь в обеспечении возможности провести возвратный платеж (chargeback). Что же касается положительных моментов внедрения Системы быстрых платежей, возможностей, которые предоставляет данная система, то они очевидны (см. Рис. 3).

Несмотря на качественно регулирование системы СБП в развитии данной системы есть куда стремиться. Так, в соответствии со Стратегией развития национальной платежной системы на 2021-2023 года Центрального Банка Российской Федерации в сфере регулирования системы быстрых платежей [7. С. 26-27] планируется:

1. Закрепление возможности для оплаты физическими лицами денежных средств государству в виде налогов, штрафов и т. д. Государство же сможет производить выплаты непосредственно из бюджета. Данная услуга существенно повысит доступность платежных услуг в труднодоступных районах страны.

2. Закрепление возможности пополнения наличными денежными средствами счетов других банков через Систему быстрых платежей.

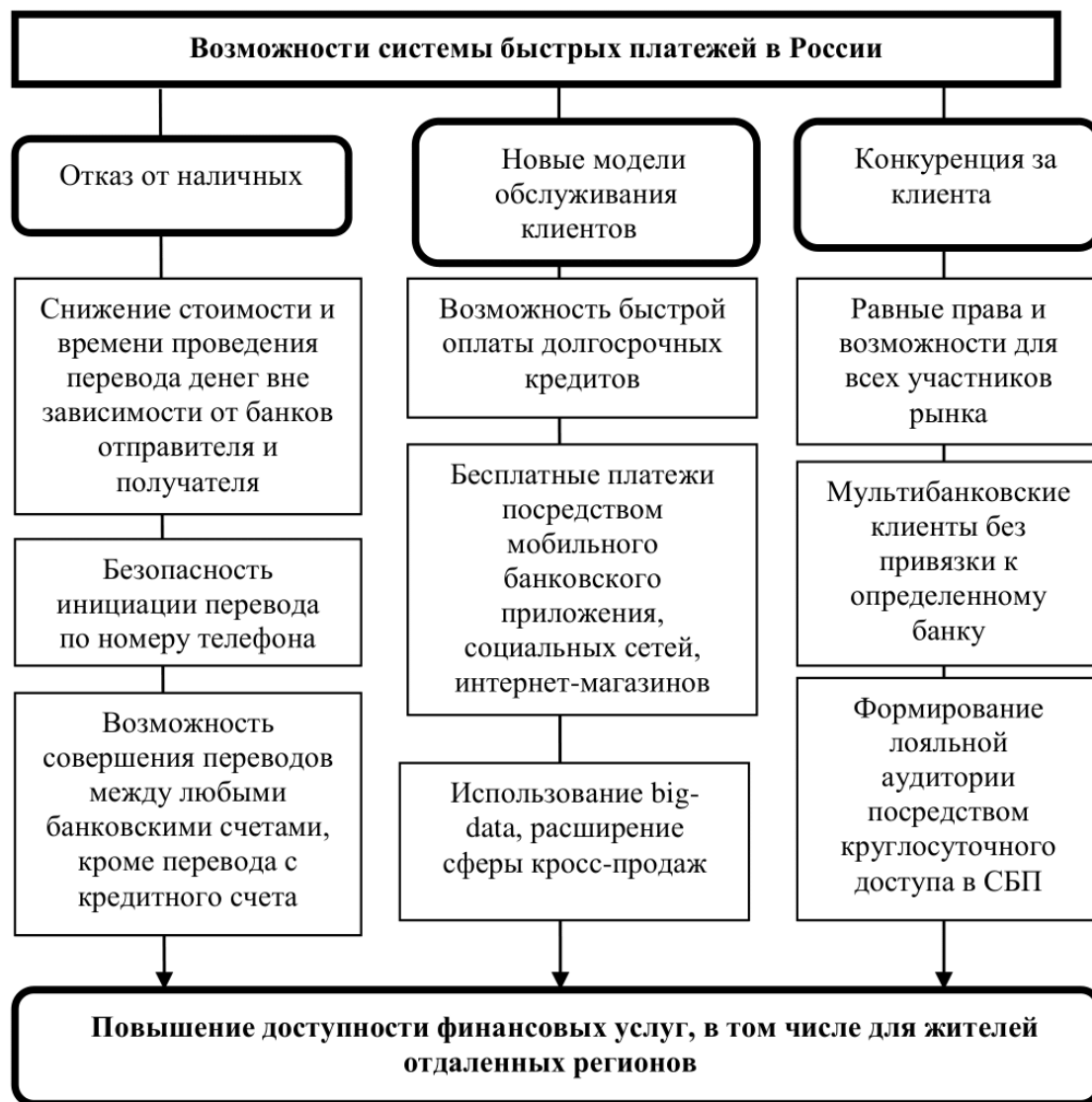

Рис. 3. Возможности системы быстрых платежей [6. с. 258]

3. Закрепление возможности использовать мобильные способы оплаты (мобильное приложение СБПэй). В связи с последними событиями во внутренней и внешней политике государства, уходом систем Google Pay и Apple Pay, создание внутренней похожей системы на основе СБП безусловно представляется положительным шагом.

Кроме данных шагов по улучшению системы быстрых платежей автору представляется эффективным разработать систему по возможности возврата денежных средств в случае, например, ошибки в выборе получателя.

Таким образом, в данном исследовании нам удалось разобраться в сущности системы быстрых платежей, оценить ее эффективность, рассмотреть правовое регулирование данной системы. Кроме того, удалось рассмотреть возможности улучшения данной системы и выдвинуть некоторые предложения. В заключение хотелось бы отметить, что внедрение Системы быстрых платежей и качественное правовое регулирование данной системы — важные шаги для оздоровления экономики после пандемии коронавируса и на фоне европейских санкций. Кроме того, увеличение объемов безналичных платежей способно существенно уменьшить распространение теневой экономики.

Литература:

1. Чепиков, Д. А. Фундаментальная характеристика и особенности функционирования системы быстрых платежей/Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2019. № 2 (116). с. 173-178.

2. Официальный сайт Банка России. СБП: основные показатели. [Электронный ресурс]/Режим доступа: https://cbr.ru/analytics/nps/sbp/2_2022 (дата обращения 16.12.2022).
3. Положение Банка России от 24.09.2020 N 732-П (ред. от 04.04.2022) «О платежной системе Банка России» (Зарегистрировано в Минюсте России 10.11.2020 N 60810)/Текст Положения опубликован на сайте Банка России (<http://www.cbr.ru>) 13 ноября 2020 г., в «Вестнике Банка России» от 19 ноября 2020 г. N 91-92.
4. Письмо Банка России от 08.06.2020 N 04-45-5/4130 «О подключении к Системе быстрых платежей Банка России»/СПС «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 N 86-ФЗ/Собрание законодательства Российской Федерации от 15 июля 2002 г. N 28 ст. 2790.
6. Быканова, И. И., Гордя Д. В., Аль-Саади Моханад Рахим Салим. Возможности и перспектив развития системы быстрых платежей в России/Научные ведомости. Серия: Экономика. Информатика. 2019. Т. 46. № 2. с. 257-265.
7. Стратегия развития Национальной платежной системы на 2021-2023 годы [Электронный ресурс]/Режим доступа: http://www.cbr.ru/content/document/file/120210/strategy_nps_2021-2023.pdf

Преобразование российского законодательства в отношении помощника и стажера адвоката

Артемьева Анастасия Георгиевна, студент

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В статье автор анализирует институты содействующих адвокату лиц и предлагает нововведения в российское законодательство.

Ключевые слова: адвокатская деятельность, стажер адвоката, помощник адвоката.

Несомненно, институты помощников и стажеров занимают значимое место в содействии адвокату для осуществления профессиональной деятельности. Прежде всего, следует сделать акцент на том, что вышеупомянутые институты имеют длительную по продолжительности историю становления правовой регламентации.

Первоначально помощник адвоката именовался адвокатом-патроном и был регламентирован польскими конституциями. В России он заявил о себе после того, как к России были присоединены части Королевства Польского и Великого княжества Литовского [1]. Посредством судебной реформы 1864 г. был создан институт помощника присяжного поверенного. Благодаря рецепции института депендента, был сформирован институт, прошедший через множество модификаций, который сейчас обладает своим правовым закреплением.

Институт стажера адвоката характеризуется скоротечным эволюционным развитием, оставившим свой след в развитии советского законодательства России. Первым документом, закрепившим данный институт, стало Постановление Совета народных комиссаров СССР от 16 августа 1939 г. № 1219 «Об утверждении Положения об адвокатуре СССР». Организационные аспекты нашли свое закрепление в Инструкции Народного комиссариата юстиции СССР.

Целесообразно заметить, что после того, как была ликвидирована дореволюционная присяжная адвокатура, ни у кого не возникало необходимости законодательно

регламентировать правовое положение лиц, которые непосредственно оказывают содействие адвокатам в их профессиональной деятельности. Первоначально стажировка содействующих лиц не предусматривалась и нормативные акты не отражали этот вопрос. При этом перед полноценным законодательным закреплением статуса стажеров, они фактически были приравнены к членам коллегии защитников, если обращаться к Положению «О коллегии защитников» от 5 июля 1922 г.

В современном законодательстве Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» закрепил нормы, касающиеся помощников и стажеров адвоката. Эти положения бесспорно обладают различиями. На это указывает хотя бы тот факт, что под них законодатель выделил две статьи.

При ознакомлении со статьями закона, первое, на что стоит обратить свое внимание — отсутствие определений помощника и стажера адвоката. Безусловно, посредством их характеристик, которые перечисляются уже в самом начале статей, можно сформировать некое определение. Тем не менее необходимо закрепить определение помощника и стажера на законодательном уровне, что будет способствовать созданию уже единообразного подхода к регулированию правового статуса содействующих лиц.

На данный момент можно обратиться к Положениям ФПА РФ, которые предоставляют возможность ознако-

миться с определениями по вышеназванным лицам. Положение о порядке работы помощника адвоката, утвержденное Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 27 мая 2020 г. [2], закрепило: помощник адвоката — лицо, оказывающее адвокату содействие в осуществлении им профессиональной деятельности по оказанию квалифицированной юридической помощи. Определение довольно обобщенное и не обладающее конкретными признаками. Что касается стажера, то положение о порядке прохождения стажировки, утвержденное Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 мая 2020 г. [3], закрепило: стажер адвоката — лицо, проходящее стажировку. Далее перечисляются характеристики, которые дополняют определение и позволяют сформировать итоговое представление о стажере.

Все-таки разумнее определения сделать более содержательными, исключая вероятность появления дополнительных вопросов и позволяющими сразу проводить параллель между ними, в целях разграничения.

В связи с этим следует изменить положения статей закона и дополнить их определениями помощника и стажера. Целесообразно закрепить определение помощника в п. 1 ст. 27 Федерального закона от 31.05.2002 N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» следующего содержания: «Помощник адвоката — лицо, имеющее высшее, незаконченное высшее или среднее юридическое образование, содействующее адвокату в осуществлении им профессиональной деятельности, которому не предоставлено право заниматься адвокатской деятельностью».

Аналогичным образом закрепить определение стажера в п. 1 ст. 28: «Стажер адвоката — лицо, имеющее высшее юридическое образование, нацеленное на приобретение профессиональных навыков в период прохождения стажировки для приобретения статуса адвоката».

Благодаря нововведениям, российская адвокатура обретет возможность исключить неопределенность содержания правовых норм в отношении содействующих адвокату лиц и их произвольное толкование, что обеспечит единообразное применение на законодательном уровне. Присутствие ясности в правовой регламентации поспособствует дальнейшему укреплению статуса помощника и стажера.

В упомянутых нормах отсутствует функционал помощника и стажера: совокупность прав и обязанностей. Закон содержит статью, регламентирующую полномочия адвоката, но при этом игнорируется вопрос полномочий иных лиц. И в этом случае следует снова обращаться к Положениям ФПА РФ. Положение о порядке прохождения стажировки закрепляет полномочия стажера: он вправе участвовать в судебных делах, готовить документы и предоставлять устные и письменные консультации. Положение о порядке работы помощника адвоката устанавливает, что помощник вправе посещать занятия, организуемые для стажеров и помощников адвоката.

Если говорить про аспекты обязанностей, то согласно данным Положениям помощник обязан соблюдать нормы трудового законодательства Российской Федерации, Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекса профессиональной этики адвоката, настоящего Положения, решения органов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, органов соответствующей адвокатской палаты субъекта Российской Федерации и соответствующего адвокатского образования (при работе в коллективном адвокатском образовании), относящиеся к деятельности помощника адвоката и адвокатскую тайну, а стажер помимо вышеназванного также обязан обеспечивать сохранность вверенной ему документации, выполнять задания и поручения адвоката-куратора, посещать учебные занятия для стажеров.

Из-за отсутствия законодательного закрепления объема правомочий стажера и адвоката, данное обстоятельство негативно сказывается на деятельности стажера. Он выбирает один лишь вектор своего развития: производственное обучение, оставляя в стороне важность теоретических знаний.

В свете чего, в п. 2 ст. 27 следует закрепить комплекс правомочий помощника: «Помощник адвоката вправе: самостоятельно повышать уровень своих знаний; присутствовать во время консультаций адвоката». Обязанности необходимо включить в п. 3 ст. 27: «Помощник адвоката обязан: разумно взаимодействовать с информацией, полученной от доверителей адвоката, составляющей адвокатскую тайну; оказывать техническую помощь на заседаниях; своевременно выполнять поручения адвоката».

Схожим образом дополнить п. 2 ст. 28: «Стажер адвоката вправе: пользоваться специальной литературой адвоката для повышения своего профессионального уровня; знакомиться с материалами дел адвоката и анализировать судебную практику». В п. 3 ст. 28 надлежит добавить спектр обязанностей: «Стажер адвоката обязан: добросовестно содействовать осуществлению адвокатом профессиональной деятельности; следовать рекомендациям адвоката во время прохождения стажировки; составлять документацию в соответствии с требованиями адвокатского делопроизводства».

При таком раскладе будет выстроена логика в структуре статей, что в то же время поспособствует более четкому закреплению статусных отличий на законодательном уровне.

Самое явное отличие стажера от помощника адвоката — закрепленный законом срок прохождения стажировки, при том, что срок работы помощником не имеет предельного значения. Законодатель установил временной промежуток нахождения в должности стажера адвоката — от одного года до двух лет. Этому положению придали особое значение, так как стажер — лицо, которые непосредственно нацелено на сдачу квалификационного экзамена, поэтому у него есть обозначенный законодателем период подготовки к сдаче.

Тем не менее данная норма требует существенного изменения, отсутствуют границы ее правомерности. В практике отмечаются случаи, когда стажеры обходили стороной закрепление срока прохождения стажировки. После истечения установленного срока эти лица перезаключали трудовой договор и начинали работать по-новому. В связи с чем возникает вопрос: а правомерно ли такое продление стажерского срока для содействия адвокату в осуществлении адвокатской деятельности?

Прежде всего, следует отметить самоцели того лица, который претендует в дальнейшем на звание адвоката. Если он уверен в своих навыках и понимает, что сможет в оперативном режиме освоить информацию и сдать экзамен, то целесообразнее пройти стажировку в установленный законом срок. В то же время, когда кандидат не обладает подобной уверенностью в своих знаниях, то логичнее приобрести статус помощника адвоката и набираться опыта столько сколько понадобится.

Справовой точки зрения, если законодатель ввел норму о сроке прохождения стажировки, тогда уместно расширить ее. Стоит очертить рамки дозволенного и включить в пункт 4 статьи 28 Федерального закона от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» положение о запрете на перезаключение трудовых договоров следующего содержания: «Стажер адвоката не вправе менять адвокатское образование, с которым у него заключен трудовой договор до сдачи квалификационного экзамена, за исключением случая отказа в присвоении статуса адвоката».

Литература:

1. Смоленский, М. Б. Адвокатская деятельность и адвокатура Российской Федерации, 2004. с. 23
2. Положение о порядке работы помощника адвоката (утв. решением Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 27 мая 2020 г., протокол № 14)
3. Положение о порядке прохождения стажировки (утв. решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 мая 2020 г., протокол N 14)

Сложности вступления в наследство по завещанию

Бабаева Милана Николаевна, студент;

Волкова Ангелина Юрьевна, студент

Научный руководитель: Рамзаева Лариса Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

В современном гражданском законодательстве установлены положения, которые предоставляют гражданам право иметь в собственности любое имущество, за исключением ограниченного в обороте. К основаниям возникновения права собственности относится наследование, гарантированное Конституцией РФ [1] (ч. 4 ст. 35). Также, в п. 2 ст. 218 Гражданского кодекса РФ [2] установлено, что в случае смерти гражданина право соб-

Благодаря такому изменению данная норма обретет границы правомерности и зафиксирует принципиальное условие, только при соблюдении которого стажер сможет претендовать на статус адвоката. В связи с чем позволит стажеру ответственно подходить к выбору адвокатского образования для прохождения стажировки.

Резюмируя все вышесказанное, следует подчеркнуть тот факт, что действующее законодательство об адвокатуре нуждается в тщательном преобразовании норм, касающихся института помощника и стажера адвоката. Для адвокатуры предполагаемые изменения закона смогут поспособствовать более детальному закреплению нормативных различий между стажером и помощником адвоката.

Тогда таким образом на всей территории Российской Федерации будет осуществлено единообразное применение правовых норм. Это позволит избежать неверного толкования норм и искаженного представления о сущности статуса помощника и стажера адвоката. При этом подобные изменения зафиксируют дисциплину в их правовой деятельности и создадут основу для качественного выполнения закрепленного спектра полномочий.

Одновременно с этим, совершенствование законодательства в отношении помощника и стажера адвоката повлияет на повышение качества предоставляемых адвокатом услуг, создаст условия для профессионального роста адвоката и содействующих ему лиц, что в целом благоприятно отразится на состоянии российской адвокатуры.

ственности на принадлежащее ему имущество переходит по наследству к другим лицам в соответствии с завещанием или законом.

В настоящее время регулирование порядка наследования изложено в разделе V «Наследственное право» третьей части ГК РФ [3], вступившей в законную силу 1 марта 2002 года. Этот закон детально урегулировал и существенно дополнил правила о порядке наследования

(ГК РСФСР 1964 г. [4] содержал 35 статей о наследовании, а действующий ГК РФ — 76), и имеет совершенно иную структуру. В первую очередь, закон не только регулирует наследственные отношения, но и предоставляет гражданам право по своему усмотрению распорядиться принадлежащим им имуществом на случай смерти. При этом такое распоряжение может быть выражено только одним способом — путем совершения завещания или наследственного договора (п. 1 ст. 1118 ГК РФ). [3]

Необходимо отметить, что завещание непосредственно совершается действием одного лица, специально направленным на достижение нормативно-правовых последствий. Именно поэтому завещание относится к односторонним сделкам. [8]

Многие граждане воспринимают тот факт, что существующее завещание не подлежит изменению и обязательно для исполнения, поскольку выражает волю завещателя. Но это не так, ведь вступление в наследство по завещанию имеет свои правовые нюансы. Во-первых, наследодатель может передать свое имущество по завещанию не только родственнику, а обозначить в качестве наследников других лиц: юридические лица; международные организации; иностранные государства; РФ; субъекты РФ; муниципальные образования — ст. 1116 ГК РФ. [3]

Для вступления наследника в наследство по завещанию, требуется соблюдение определенных правовых условий: наличие действительного завещания; соблюдение установленных законом сроков для подачи заявления о принятии наследства; отсутствие причин для признания наследника недостойным согласно ст. 1117 ГК РФ. [3]

Несомненно, завещание является одним из универсальных и наиболее безопасных способов оформления наследства, однако и он имеет свои риски. По данным Федеральной нотариальной палаты, в прошлом году в России было заверено около 600 тыс. завещаний. То есть, почти каждый пятый житель страны воспользовался таким правом. Вместе с тем, судебная практика показывает, что разногласия при разделе наследованного имущества — привычное дело для российских семей. По статистике сайта Верховного суда РФ споры о наследстве составляют почти треть от общего количества гражданских исков в судах.

Нередко даже при наличии завещания наследник не может вступить в свои права. Какие же ситуации чаще всего провоцируют проблемы при получении наследства по завещанию?

«Ахиллесовой пятой» завещания по-прежнему остаются обязательные наследники. «Кому хочу — тому и отдаю» — это заблуждение наследодателя. Закон выделяет определенную категорию лиц, которые наследуют имущество вне зависимости от содержания завещания — это наследники с обязательными долями. Законодатель, в соответствии с п. 1 ст. 1149 ГК РФ, к ним относит: несовершеннолетних или нетрудоспособных детей наследодателя, его нетрудоспособного супруга и родителей, а также

нетрудоспособных иждивенцев наследодателя. Если в завещании эти лица не поименованы, они все равно наследуют не менее половины доли из каждого объекта имущества». [4]

По своей правовой сути завещание представляет собой сделку одностороннего плана. Наследники должны быть готовы и к тому, что как и любую другую сделку, ее можно оспорить и признать недействительной. Установленные Законом рамки и ограничения на практике нередко не учитываются — отстоять свое право на наследство может практически любой родственник завещателя. Для того, чтобы признать завещание ничтожным, могут использоваться различные основания. В большинстве случаев таковым является неспособность завещателя на момент составления документа осознавать собственные действия и понимать их значение, а также ошибки в документе, влияющие на толкование его содержания, нарушенный порядок его составления и оформления, несоблюдение тайны, фальсификация подписи наследодателя или нотариуса. Также нарушением будет составление завещания под действием психологического давления, угроз и т. д. — такие действия нарушают принцип свободы волеизъявления.

Часто случается, что родственники оспаривают завещание тяжелобольных наследодателей, с которыми они даже не общаются, и в результате все имущество может быть завещано сиделкам или соцработникам.

Так, племянница Зотова Е.Н. решила оспорить завещание, по которому ее тетя Форина И.С. завещала все имущество третьему лицу — Калугиной Г.В., которая ухаживала за ней в последние годы жизни. Она же и занималась организацией похорон умершей.

Племянница считала, что в момент написания завещания наследодатель не понимала значения собственных поступков.

Суд назначил психолого-психиатрическую экспертизу, по результатам которой было установлено, что умершая действительно имела психическое расстройство, но оно не могло вызвать неспособность воспринимать действительность и отдавать отчет собственным поступкам. Наследодатель завещатель была способна самостоятельно принимать решения. В иске было отказано, наследство осталось у Калугиной Г.В.

(Определение Архангельского областного суда от 12.01.2017 по делу 69.33.2017)

Большой проблемой для наследника является не знание, что после вступления в наследство им придется отвечать по долгам наследодателя. Порой, имущество умершего может находиться в залоге, под арестом или обеспечительными мерами. Так кто же будет выплачивать долги? Кто получает имущество умершего, тот и отвечает по его долгам.

По наследству передаются не все долги. Например, алименты или штрафы умершего, выплачивать не надо. По остальным задолженностям придется рассчитаться, если вы примете наследство. В частности, нужно будет вы-

плачивать: банковский кредит; заем в микрофинансовой организации (МФО) или кредитном потребительском кооперативе (КПК); долги по коммунальным платежам; долги по налогам.

При наличии долгов многие наследники ошибочно полагают, что могут получить только часть имущества. Абзац 1 п. 2 ст. 1152 ГК РФ [2] говорит о том, что, если наследник принимает даже минимальную часть наследства, то он принимает автоматически все наследство, где бы оно не находилось и в чем бы оно не заключалось. Это означает, что наследник может быть и кредитором по обязательствам, и также должником. В этом случае наследник имеет право отказаться от наследственного имущества в пользу иных лиц — ст. 1158 ГК РФ или без указания того, в пользу кого он отказывается от наследства. Отказ от наследства допустим в пределах срока, отведенного для принятия наследства — ст. 1154 ГК РФ [2], в том числе, когда наследство уже принято.

Чтобы принять наследство, недостаточно просто быть наследником по завещанию. К сожалению, не все это понимают — и совершают нелепые ошибки, которые могут принести проблемы — вплоть до того, что человек может лишиться наследства.

Ошибка, которую часто допускают наследники — сроки принятия наследства. Многих фраза «по истечении» сбивает с толку, и наследники ждут подачи заявления до момента, когда пройдет шесть месяцев, обращаясь к нотариусу уже по истечении этого срока. Это неправильно. Обращаться к нотариусу для вступления в наследство нужно не спустя 6 месяцев со дня смерти наследодателя, а именно в течение 6 месяцев. То есть заявить о своих правах можно хоть сразу после получения свидетельства о смерти. Кстати, тот факт, что человек не знал, как правильно исчисляется шестимесячный срок, вряд ли будет считаться уважительной причиной при попытке восстановления. Если же наследник не знал о завещании, или не знал о смерти наследодателя, то предстоит восстановление срока принятия наследства. В ряде случаев приходится обращаться в суд. Сказанное легче всего проиллюстрировать на следующем примере.

Березниковским судом Пермской области по иску М. было отказано в иске о восстановлении срока для принятия наследства, признав причины пропуска срока неуважительными. Из материалов дела следует, что истец проживает в другом городе, не имел материальной возможности выехать к месту открытия наследства для подачи заявления о принятии наследства, о том, что заявление должно быть подано в течение шести месяцев он не знал.

Как следует из материалов дела, рассмотренного Березниковским городским судом, истец С. о моменте открытия наследства (смерти своей матери) узнал из письма своей сестры спустя почти три года. Однако, им еще был пропущен и шестимесячный срок с того момента, когда он получил соответствующее письмо от сестры. По заяв-

лению ответчицы суд применил исковую давность, отказал в иске.

Вместе с тем, в некоторых комментариях части третьей ГК РФ отражена позиция, что шестимесячный срок, в течение которого наследник, пропустивший срок для принятия наследства (п. 1 ст. 1155 ГК РФ), обязан обратиться в суд, не является сроком исковой давности, поэтому положения о приостановлении, перерыве, восстановлении исковой давности (ст. 202, 203, 205 ГК) при принятии наследства не применяются. Срок является пресекательным и не может быть восстановлен.

Многие наследники допускают ошибку, когда полагаются на фактическое принятие наследства. Фактическое принятие наследства — это когда наследник: принимает наследство, управляя наследственным имуществом и принимая меры по его сохранению; содержит имущество за свой счет; оплачивает долги наследодателя и т. п.

Обычно такое встречается в ситуациях, когда наследник зарегистрирован там же, где наследодатель, и они проживали вместе. Но вот фактическое принятие наследства все равно придется подтверждать в суде, и только если суд примет положительное решение, нотариус выдаст свидетельство о праве на наследство. Фактическое вступление во владение хотя бы частью наследственного имущества рассматривается как фактическое принятие всего наследственного имущества, в чем бы оно не заключалось и где бы оно не находилось. [6]

Ещё одну ошибку совершают наследники, когда не переоформляют недвижимость на себя. После оформления наследства к наследникам в числе прочего переходит обязанность уплачивать налоги — имущественный, земельный. И, к сожалению, считают необязательным переоформлять на себя право собственности, так как считают, что она и так принадлежит им. А без переоформления права собственности имущество в глазах государства выглядит бесхозным. Это может закончиться плачевно — имущество признается выморочным, переходит в государственную собственность, затем может быть выставлено на торги. Наследнику придется судиться с властями и доказывать свою правоту. Для примера можно ознакомиться с делом Людмилы Брыковой.

Маргарита Власова владела квартирой в Москве. У нее были две дочери — Стася Чурова и Людмила Брыкова, с которой женщина проживала вместе. В 1997 году Власова умерла. Брыкова осталась жить в этой квартире вместе со своей дочкой Олесей Ткачевой, у которой в последующие годы родились две дочери. В 2015 году Ткачева умерла, а Брыкова стала опекуном своих внуков.

После смерти Власовой, ни одна из ее дочерей не пошла к нотариусу, чтобы унаследовать квартиру. В 2019 году Брыкова решила узаконить свое проживание в квартире в судебном порядке и потребовала установить факт принятия наследства и признать за ней право собственности на квартиру.

Департамент заявил встречный иск. Столичные чиновники потребовали признать спорное жилье вымо-

рочным имуществом и передать в собственность государства. Юрист Департамента горимущества подчеркнул, что на момент смерти наследодательницы у Брыковой не было постоянной регистрации в квартире.

Чурова попросила суд отказать ее сестре в иске. Ведь наследницами были они вдвоем, а значит, квартира должна достаться обеим дочерям Власовой, а не только Брыковой.

Бутырский районный суд г. Москвы согласился с доводами Департамента. Наследство нужно было принять в срок, а раз Брыкова это не сделала, квартира должна достаться государству. Это решение подтвердили Московский городской и Второй кассационный суды.

Брыкова обратилась в Верховный суд, и гражданская коллегия рассмотрела ее жалобу. «Тройка» под председательством Андрея Рыженкова обратилась к Гражданскому кодексу РСФСР, который действовал в момент смерти Власовой. Этот закон, как и современный ГК, допускал принятие наследства не только при обращении к нотариусу, но и при фактическом вступлении во владения имуществом. При этом факт регистрации в квартире на момент смерти наследодателя вообще не является обстоятельством, которое влияет на признание или не признание его родственников наследниками.

Нижестоящие суды неправильно рассмотрели спор, добавил ВС, поэтому дело вернули на новое рассмотрение в первую инстанцию.

Вступление в наследство по завещанию — процесс, требующий от получателя предельной внимательности. Это связано не только с тем, что данной процедурой юридически происходит смена собственника имущества, но и с тем, что, кроме имущества в состав наследственной массы могут быть включены и обязанности умершего. На-

пример, может оказаться, что в унаследованной квартире могут жить посторонние лица. А все потому, что так распорядился наследодатель. Поэтому перед вступлением в наследство важно оценить все возможные риски. Если вы всё же решили стать наследником, то самый оптимальный способ — это обратиться к нотариусу в течение полугода с момента смерти вашего родственника, чтобы не совершить тех или иных ошибок.

В заключение всех вышеизложенных проблем, хотелось бы предложить свое видение по устранению подобных нюансов в наследственном праве.

Нормами ГК РФ Статья 1155 установлено, что восстановить срок для принятия наследства суд может лишь по уважительным причинам. Прежде чем обращаться в суд, наследники должны знать, какие конкретно причины являются уважительными. Поэтому, считаем, что сроки для восстановления наследства, должны быть доработаны и чётко сформулированы.

Необходимо внесение изменений и в статью 1156 «Переход права на наследство (наследственная трансмиссия)». В виду того, что наследник может отказаться от завещанного наследства или пропустить сроки вступления, следует упростить процедуру получения наследства наследником следующей очереди и установить конкретный срок, в течение которого наследник следующей очереди вправе вступить в наследство.

Институт наследования в настоящее время в России приобретает все большее значение. Закон детально регулирует наследственные отношения и обеспечивает соблюдение прав и обязанностей граждан, что, безусловно, необходимо для нормального существования и надлежащего функционирования правового государства, каким становится Российская Федерация. [7]

Литература:

1. Конституция Российской Федерации принята на всенародном голосовании от 12.12.1993 г. // Российская газета. — 25.12.1993. — № 237.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 17.07.2009 г.) // СЗ РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья от 26.11.2001 г. № 146-ФЗ (в ред. от 17.07.2009 г.) // СЗ РФ. — 2001. — № 49. — Ст. 4552.
4. Ламбринаки, Л. А., Предеин Н. М. Актуальные проблемы гражданского права в области наследования // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 1 (41). с. 20.
5. Чиркаев, С. А. Завещание как сделка и основание наследования / С. А. Чиркаев // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2017. — № 5 (118). — с. 142.
6. Методические рекомендации по оформлению наследственных прав. Утв. Правлением ФНП 28.02.2006. // Нотариальный вестник. 2006, № 5.
7. Сучкова, Н. Применение законодательства при оформлении прав на наследство /, М. 2002 г.
8. М. Ю. Хусеинова Наследование по завещанию Вестник магистратуры. 2018. № 12-1 (87)

О причинной связи в преступлении, предусмотренном статьей 264 УК РФ

Байрамова Фергана Магомедовна, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ивановский филиал

В данной статье рассматривается важный элемент объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, как причинная связь между нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств и последствиями. Раскрываются виды причинной связи, правила и проблемы ее установления. Затрагивается вопрос неосторожного сопричинения.

Ключевые слова: преступление, транспортное средство, дорожное движение, причинная связь.

About causal connection in a crime provided for by article 264 of the Criminal Code of the Russian Federation

Bayramova Fergana Magomedovna, student master's degree

Ivanovo Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

This article examines an important element of the objective side of the crime under Article 264 of the Criminal Code of the Russian Federation as a causal link between the violation of traffic rules and the operation of transport vehicles and the consequences. The types of causal relationship, rules and problems of its establishment are revealed. The issue of careless co-occurrence is touched upon.

Keywords: crime, Criminal Code, vehicle, traffic, causality in the crime.

Причинная связь как элемент объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, является весьма специфичной и сложной в установлении. Причинная связь является неким «мостиком» между общественно-опасными действиями (бездействиями), выразившимися в виде нарушения Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, и наступившими негативными последствиями в виде причинения тяжкого вреда здоровью или смерти человеку. Верховным судом РФ в постановлении от 09.12.2008 г. № 25 [1] установлена важность установления данного элемента преступления.

В п. 6 указанного постановления установлено, что ответственность по ст. 264 УК РФ наступает, если у водителя имелась техническая возможность избежать ДТП, и что между его действиями и наступившими последствиям установлена причинная связь. В каком значении употреблено слово «действия»? Можно предположить, что если действия ставятся в зависимость от технической возможности избежать ДТП, то под действиями законодатель имел в виду такие действия, которые направлены на предотвращение общественно опасных последствий. [6] Согласно логике законодателя, то до того, как водитель начнёт предпринимать действия по предотвращению последствий, он должен нарушить конкретное правило дорожного движения.

Каким именно образом должна по мнению законодателя устанавливаться причинная связь? Между нарушением ПДД и эксплуатации транспортных средств и наступившими последствиями, между указанными выше в постановлении действиями и последствиями? Непосредственно сам механизм совершения преступления

очень сложен. Установить лишь причинную связь между нарушением правил и последствиями — это лишь вычленивание промежуточного этапа. Поэтому причинная связь должна устанавливаться между каждым фактическим обстоятельством ДТП. [6]

Рассматриваемый пункт постановления имеет ещё один пробел по мнению ряда учёных. Верховный суд пояснил, что ответственность по ст. 264 УК РФ наступает в случае, если у водителя имелась техническая возможность избежать ДТП. Что ВС РФ имеет в виду под понятием «техническая возможность»? Нигде законодательно данный термин не закреплён. Далее напрашивается вопрос, а если такой возможности не было? Значит ли это, что ответственность за случившееся водитель не понесёт? Содержание термина «техническая возможность» нигде не раскрыт. Она не является элементом, тем более обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ. Тем не менее от неё ставится в зависимость вопрос наличия или отсутствия основания для привлечения уголовной ответственности по соответствующей статье. Мы считаем, что это недопустимо. В постановление Пленума нужно внести корректировку путём раскрытия упомянутого ранее термина.

Также затруднительным является вопрос установления наличия такой возможности. Иногда проходит меньше секунды между нарушением ПДД и эксплуатации ТС и последствиями. И чаще всего ввиду скорости движения автомобиля, погодных условий, эксперты приходят к выводу об отсутствии возможности избежать ДТП. [6]

Непосредственно причинная связь в рассматриваемом преступлении, имеет непростую структуру. В момент совершения преступления существует множество факторов и опосредующих звеньев в цепи развития причинности. Данные элементы носят ситуативный, а порой и случайный характер. В рамках ст. 264 УК РФ нарушение ПДД еще ничего не значит. Судебная практика сталкивалась с ситуациями, когда нарушение правил не находится в причинной связи с последствиями. [1] Негативные последствия могут наступить в силу разнообразных причин (нарушение ПДД другим водителем или пешеходом, в силу явлений природы, скрытых дефекты самого транспортного средства и т.д.). Однако стоит помнить, что негативные последствия могут наступить и в результате совместных действий нескольких участников дорожного движения. Речь идёт о неосторожном сопричинении, суть которой заключается в следующем: в силу нарушения ПДД одним лицом иное лицо нарушает тех же правил. Данные нарушения находятся в причинной связи с преступным результатом. В практике сложно доказать то, что данная связь является прямой, необходимой. Она носит чёткий опосредованный характер.

А если потерпевший также нарушил ПДД? Согласно указанному ранее постановлению Пленума эти обстоятельства могут быть учтены судом как смягчающие наказание, за исключением случаев, когда водитель, виновный в совершении дорожно-транспортного происшествия, не выполнил свои обязанности по обеспечению безопасности пассажиров.

В теории уголовного права существует две концепции причинности. [4] Суть первой заключается в том, что за наступившие последствия ответственность возникает тогда, когда они были «необходимыми, закономерными последствиями совершенного лицом деяния, имели в нем своё основание». А представители другого направления полагают, что лицо должно нести уголовную ответственность и за случайные последствия своего деяния, поскольку их можно предвидеть. Я полагаю, что применять следует метод «необходимого условия» или «мысленного исключения», основой которого служит предложение В. Н. Кудрявцева: «доказать тот факт, что действие или бездействие лица было необходимым условием наступления вредного последствия».

Существует 2 вида причинной связи: прямая и косвенная. Суть первой заключается в том, что когда иные участники дорожно-транспортной ситуации принимают

меры по предотвращению опасной ситуации, это не позволяет избежать дорожно-транспортного происшествия. Суть второй заключается в том, что «при ответных действиях других участников дорожного движения, соблюдающих правила дорожного движения, может не наступить, а, соответственно, деяние неизбежно не ведёт к событию происшествия». [4]

Особенностью преступлений, предусмотренных ст. 264 УК РФ, является то, что последствия преступления не всегда могут быть в результате действий самого человека. [5] И чтобы это верно установить следователю и судье необходимо иметь определённые познания в области безопасности движения и эксплуатации транспортных средств и технических составляющих автомобиля.

В преступлениях с неосторожной формой вины причинную связь установить сложнее, чем в умышленных преступлениях, так как при последнем совершается определённое действие, направленное на достижение конкретной цели. В преступлениях с неосторожной формой вины цель и результат никогда не совпадают.

Как уже говорилось ранее, при установлении причинной связи в преступлении, предусмотренном ст. 264 УК РФ, применяется метод «мысленного исключения» или «необходимого условия». То есть в конкретном уголовном деле необходимо установить зависимость между действием (бездействием) лица и вредным последствием. Иными словами, суд должен ответить на вопрос: «Наступило бы соответствующее последствие, если бы водитель не нарушил Правила дорожного движения или эксплуатации ТС?». Если ответ положительный, значит, причинная связь не имеется, и наоборот.

Причинная связь как важный элемент состава преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, имеет сложную структуру. Причинная связь должна устанавливаться между каждым фактическим обстоятельством ДТП.

Причинная связь устанавливается методом «необходимого условия» или «мысленного исключения». То есть в конкретном уголовном деле необходимо доказать факт, что действие или бездействие лица было необходимым условием наступления вредного последствия.

Также рассматривая данный вопрос, мы пришли к выводу, что необходимо внести изменения в указанное ранее постановление Пленума ВС РФ, которые способствовали бы устранению тех недостатков, которые были рассмотрены в данной статье.

Литература:

1. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 N 25// Российская газета-2016 — N 117
2. Актуальные проблемы уголовного права. Часть Особенная: учебник/под ред. Л. В. Иногамовой — Хегай. — 2-е изд. перераб. и доп. М.: Проспект, 2019. — 232 с.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 21.11.2022) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — N 25. — Ст. 2954; 2021. — N 27 (часть I). — Ст. 5121.

4. Иванов, В. Д., Бохан А. П. Причинная связь в преступлении (на примере статьи 264 уголовного кодекса Российской Федерации)// Иванов В. Д., Бохан А. П.// Философия права — 2015 — № 3 (70) — с. 92-96.
5. Хромов, Е. В., Зябликов А. Ю. О причинной связи в преступлениях, предусмотренных ст. 264 УК РФ // Хромов Е. В., Зябликов А. Ю.// Актуальные проблемы российского права — апрель 2021 г. — N 4-С. 120-132.
6. Бурдин, К. И. Проблемы установления причинной связи в преступлении, предусмотренном ст. 264 УК РФ// Бурдин К. И.// Science Time — 2015 — № 4 (16) — с. 77-81.
7. Бриллиантов, А. В. Уголовное право России. Части общая и особенная: 2-е изд., перераб. и доп. //Проспект-2015. 828 с.

Защита прав потребителей финансовых услуг

Батршина Алия Асхатовна, студент магистратуры
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

Статья посвящена вопросам защиты прав потребителей финансовых услуг. Рассматриваются органы, осуществляющие защиту прав потребителей, новая форма защиты на современном этапе. Уделяется внимание законопроекту о создании системы альтернативных онлайн-механизмов урегулирования споров.

Ключевые слова: защита прав потребителей, финансовая услуга, потребитель, омбудсмен, онлайн услуга, законодательство, пандемия, онлайн-сервис урегулирования споров.

Потребителем финансовых услуг является любое физическое лицо, с которым или в пользу которого был заключен договор с финансовой организацией в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности; которому оказывается финансовая услуга, в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности [1].

Защита прав потребителей имеет серьезное значение для экономики, поскольку потребительский спрос служит лейтмотивом ее развития, а сама идея о защите потребительских прав сформировалась в странах с развитой рыночной экономикой.

С развитием финансового рынка, появлением новых цифровых и финансовых услуг все чаще нарушаются права потребителей. В связи с этим, с каждым годом законодательство в этой сфере совершенствуется, появляются новые формы защиты, общественные организации и т. д.

Основными органами по защите прав потребителей финансовых услуг является: Центральный Банк России, Финансовый уполномоченный, Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека.

Банк России ведет надзорную деятельность за финансовыми организациями в области соблюдения обязательных условий договора, препятствует навязыванию услуг, борется с нарушениями прав потребителей на получение полной и достоверной информации о финансовой услуге и с другими недобросовестными практиками.

Жалобы граждан в Роспотребнадзор являются «толчками» к проведению проверок финансовых организаций и часто основанием обращения в суд. Стоит отметить, что с принятием Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Фе-

дерации» от 18.07.2019 № 191-ФЗ Роспотребнадзор вправе обращаться в суд за защитой прав и законных интересов группы лиц.

Финансовый омбудсмен появился в нашей стране совсем недавно. Но, как отметил С. Асташов «большая категория судебных споров касательно защиты прав потребителей — это дела, связанные со страхованием, при этом страховое возмещение в результате ДТП происходит преимущественно в натуральной форме, когда при ремонте т/с используются новые детали. В свою очередь, Закон о финансовом омбудсмене действительно снял пласт нагрузки с судебной системы в ряде случаев». Например, в 2019 году было рассмотрено 153556 дел о страховом возмещении по договору ОСАГО, а в 2020 году — 73730 дел, 2021 году 64775 дел. Данные показатели, подтверждают утверждение о том, что внедрение института финансового примирителя позволило снизить нагрузку на суды. Но есть и недостаток, про функционирование института финансового уполномоченного знает не самый широкий круг потребителей финансовых услуг. Поэтому необходимо продвижение данного института, например через рекламу, в которой следует разъяснять доступным для потребителей языком о полномочиях финансового уполномоченного, в каких случаях стоит обратиться [2].

Кроме государственных органов важное место в защите прав потребителей занимают общественные организации потребителей. Создаются они в случае необходимости объединения усилий граждан для защиты нарушенных прав интересов, ведения просветительской деятельности. Ключевая особенность общественной организации — ориентация на защиту потребительских прав, а не на коммерческие интересы.

В свою очередь, законодательство в сфере защиты прав потребителей финансовых услуг меняется. Например, с 1 сентября 2022 года вступили в силу изменения в закон «О защите прав потребителей», касающиеся недопустимых условий договора. Также, появилась новая форма защиты прав потребителей финансовых услуг — групповой иск. Соответствующие изменения внесены в Гражданский кодекс РФ.

Нельзя не отметить, что пандемия коронавируса оказала влияние на рынок финансовых услуг. Потребители все чаще стали пользоваться онлайн услугами. Следовательно, число жалоб в этой сфере возросло. Поэтому, разработан проект федерального закона «О внесении

изменений в Закон РФ «О защите прав потребителей» и Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» в части создания правовой основы для развития системы альтернативных онлайн-механизмов урегулирования споров» [3]. Предполагается создание онлайн-сервиса урегулирования споров в рамках досудебного порядка.

Таким образом, защита прав потребителей финансовых услуг достаточно развита. Но остаются некоторые пробелы, например, в Закон о защите прав потребителей следует внести изменения, касающиеся потребителей онлайн-услуг, т.е. через интернет.

Литература:

1. Официальный сайт финансового уполномоченного. Глоссарий. Потребитель финансовых услуг. URL: <https://finombudsman.ru/kb/glossarij/potrebitel-finansovyh-uslug-2.html>
2. Эксперты обсудили проблемы в сфере защиты прав потребителей. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/eksperty-obsudili-problemy-v-sfere-zashchity-prav-potrebiteley/>.
3. Проект федерального закона «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» и Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» в части создания правовой основы для развития системы альтернативных онлайн-механизмов урегулирования споров // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1138398-7>. (дата обращения 10.12.2022)

История создания легендарного автомата Калашникова и его значение в мировой истории

Болдин Даниил Олегович, курсант

Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России (г. Новокузнецк, Кемеровская обл.)

В настоящей статье рассматривается история создания 7,62-мм автомата конструкции М. Т. Калашникова (АК). Рассмотрена роль Михаила Тимофеевича Калашникова и его изобретения (автомата Калашникова) в истории нашей страны и всего мира.

Ключевые слова: автомат Калашникова, М. Т. Калашников, оружие, история, значение в истории, мировое сообщество.

Сегодня автомат является наиболее массовым видом стрелкового оружия и составляет основу системы отечественного стрелкового вооружения. Термин «автомат» чисто российский, сначала так было названо оружие, разработанное Владимиром Федоровым в 1916 году, затем в СССР также называли пистолеты-пулеметы. После создания промежуточного патрона образца 1943 года, это название перекочевало на новое оружие, на то которое мы подразумеваем под словом «автомат» сегодня.

Нужда в появлении нового вида оружия под патронами меньшей мощности, чем винтовочные, появилась еще во время Первой мировой войны. Уже тогда стало понятно, что оружие под винтовочные патроны, обеспечивающие дальность полета пули на 3-3,5 тысячи метров применялось, как правило, на значительно меньших даль-

ностях. Использование мощных патронов, приводило к ненужному расходу пороха и металла, уменьшало носимый боезапас. Стрельба с такими патронами сопровождалась сильной отдачей.

В начале 40-х годов XX века на западе уже были созданы первые образцы оружия под патрон уменьшенной мощности, интерес к такому оружию появился и у советских военных. В 1943 году Технический совет изучил немецкий автомат МКб. 42 (Н), созданного под патрон вермахта 7,92×33 миллиметра. Немецкий опыт и опыт американских конструкторов, создавших карабин M1 Carbine, был признан успешным [1].

Рассмотрев эти образцы, технический совет Наркомата Обороны принял решение о срочной разработке собственного патрона уменьшенной мощности и оружия

под него. Позже этот патрон получил название «промежуточный», потому что по мощности он как раз и занял промежуточное положение между pistolетным и винтовочным патронами.

Облик нового патрона в общих чертах был сформирован к осени 1943 г. В ноябре был объявлен конкурс на разработку индивидуального автоматического оружия под этот патрон. Требовалось создать автомат, самозарядный карабин и ручной пулемёт. На первых конкурсных испытаниях лучшим был признан автомат Судаева АС-44. Кончина Судаева остановила работу над данной конструкцией.

В 1946 году был назначен новый тур конкурса, на котором и был показан первый автомат Калашникова. Конкурс был закрытым и молодой конструктор Калашников подготовил документацию под шифром «МИХТИМ», сокращением своего имени и отчества. Конкурс оказался очень напряженным, всего было представлено 16 эскизных проектов автоматов. Комиссия отобрала десять из них с условием необходимой доработки. Рекомендации к изготовлению опытных образцов получило всего 6 проектов, в металле изготовили 5. По результатам первого тура испытаний осталось всего 3. Среди финалистов был и автомат Калашникова АК-46. Тем не менее, ни он, ни другие образцы не удовлетворяли требованиям по кучности стрельбы, надежности и живучести.

К маю 1947 г. Михаил Калашников представил очередную версию своего автомата. Этот автомат Калашников представил в 2-х вариантах: АК-46 № 2 имел постоянный деревянный приклад и предназначался для пехоты, АК-46 № 3 отличался от второго номера складным металлическим прикладом и был предназначен для десантников. Образцы Калашникова на этом этапе заняли только 3 место, уступив автомату Булкина и автомату Деметьева. Комиссия вновь рекомендовала провести до-

работки оружия, новый этап испытаний был назначен на август 1947 г. Конструкторы автомата М. Калашников и А. Зайцев в тайне решили не доработать, а полностью переделать оружие, так как условиями конкурса это не допускалось.

К автомату остались нарекания по кучности стрельбы, но решать эти проблемы собирались параллельно, не задерживая выпуск серии. В 1949 г. автомат Калашникова был принят на вооружение. Автомат Калашникова выпускался в 2-х модификациях: АК с постоянным деревянным прикладом для пехоты и АКС со складным металлическим прикладом для десантников и экипажей боевых машин.

Автомат Калашникова занимает одну из главных ролей в оружейной среде, так как именно он вооружил половину земного шара. За свою надежность и практичность он получил всеобщее признание странами мира. Автомат Калашникова включен в Книгу рекордов Гиннеса как самое распространенное оружие. Во всем мире насчитывается более 90 миллионов разнообразных модификаций автомата Калашникова [2].

АК также стал одним из символов Вьетнамской войны, во время которой широко применялся солдатами северо-вьетнамской армии и партизанами НФОЮВ. Война в Афганистане также ускорила распространение автомата Калашникова по всему миру.

Подводя итог, можно сказать, что роль автомата Калашникова огромна как в истории всего мира. АК широко применялся в международных конфликтах по всему миру. Такая популярность автомата Калашникова на международной арене обусловлена тем, что и на сегодняшний день этот автомат является недорогим, простым в эксплуатации оружием, которое, без преувеличения, изменило и покорило мир [4].

Литература:

1. Безызвестных, К.В. Михаил Тимофеевич Калашников и история создания автомата Калашникова/К.В. Безызвестных // Студенческие чтения: Сборник статей. — Чита: Забайкальский государственный университет, 2021. — с. 19-22.
2. Ильин, С.Ю. Роль автомата Калашникова в мировой истории/С.Ю. Ильин, А.В. Михайловская // Актуальные проблемы совершенствования навыков обращения с автоматом (карабином) у сотрудников правоохранительных органов: Сборник материалов Международного научно-практического семинара, Рязань, 28 октября 2021 года/Под общей редакцией А.Г. Малышева. — Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. — с. 85-91.
3. Клопотенко, А.Г. Исследование роли автомата Калашникова в мировой истории/А.Г. Клопотенко, Т.В. Малякина // Актуальные проблемы совершенствования навыков обращения с автоматом (карабином) у сотрудников правоохранительных органов: Сборник материалов Международного научно-практического семинара, проводимого в рамках XIII ежегодного турнира имени М.Т. Калашникова по стрельбе из автомата (карабина), Рязань, 11 сентября 2019 года/под общ. ред. С.М. Смолева. — Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. — с. 44-48.
4. Мельниченко, Д.С., Максимов М.А. Автомат Калашникова: заводские и кустарные модификации // Актуальные проблемы совершенствования навыков обращения с автоматом (карабином) у сотрудников 22 правоохранительных органов: сб. материалов междунар. науч.-практ. семинара, проводимого в рамках XIII Ежегодного турнира им. М.Т. Калашникова по стрельбе из автомата (карабина). — Рязань: Академия ФСИН России, 2019. — с. 39-42.

Габитоскопия как частное учение криминалистики

Борисова Алина Александровна, студент;

Минеев Александр Александрович, студент

Научный руководитель: Бирюков Святослав Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент
Волгоградский государственный университет

Научная статья посвящена становлению и развитию габитоскопии. Освящены общие положения криминалистического отождествления личности по признакам внешности, методика описания признаков внешности человека, методы и средства собирания информации о внешних признаках человека, криминалистическая портретная экспертиза.

Ключевые слова: криминалистика, габитоскопия, физиогномика, внешность, методы, экспертиза, идентификация, предмет, объект, признак, психологические свойства, функциональные свойства.

Habitoscopy as private teaching criminology

Borisova Alina Aleksandrovna, student;

Mineev Aleksandr Aleksandrovich, student

Scientific adviser: Biryukov Svyatoslav Yuryevich, candidate of legal sciences, associate professor
Volgograd State University

The scientific article is devoted to the formation and development of habitscopy. The general provisions of the forensic identification of a person by signs of appearance, the method of describing the signs of a person's appearance, methods and means of collecting information about the external signs of a person, forensic portrait examination are consecrated.

Keywords: criminalistics, habitscopy, physiognomy, appearance, methods, expertise, identification, subject, an object, sign, psychological properties, functional properties.

Говоря о габитоскопии, сначала следует дать определение того, что называют габитоскопией. Так Белкин Р.С. считает, что габитоскопия — это отрасль криминалистической техники, представленная системой теоретических положений о внешности человека и совокупностью методов и научно-технических средств, которые способны обеспечить собирание, исследование и использование этих признаков для отождествления личности [1].

Филипов А.Г. говорит, что габитоскопия — это отрасль криминалистической техники, изучающая закономерности запечатления внешнего облика человека в различных отображениях и занимающаяся разработкой технико-криминалистических средств и методов для сбора, исследования и использования данных о внешнем облике человека в целях раскрытия, расследования и предупреждения преступления [2].

Объект габитоскопии — внешний облик человека и его отображения. Для полного понимания объекта нужно определить то, что называют внешним обликом человека, итак внешний облик — это совокупность признаков, воспринимаемых зрительно, характеризующих внешность человека. Ключевыми свойствами внешности, которые имеют серьезное значение в достижении целей габитоскопии, являются:

1) индивидуальность, то есть наличие у лица таких внешних отличительных признаков, которые могли бы быть только у него, отличая его от всех остальных объектов;

2) относительная устойчивость, возможность объекта сохранять свои свойства неизменными, или изменяться незначительно на протяжении длительного периода времени;

3) отражаемость, такое свойство, при котором объект имеет возможность оставлять свое отображение на различных носителях [3].

Предмет габитоскопии можно определить как закономерности, которые обуславливают природу внешности человека, проявляемые в его свойствах, а также закономерности сбора, оценки, исследования и использования сведений о внешности человека при помощи специально разработанных для этих целей методов и криминалистических технических средств.

Традиционно во внешнем облике человека принято выделять следующие группы элементов:

1. Общефизические признаки — это признаки, характеризующие внешний вид человека вне зависимости от его образа жизни, к ним можно отнести расу, национальность, телосложение, пол, возраст, особенности строения отдельных частей тела и их характеристика.

2. Функциональные признаки — это такие признаки, выраженные элементами, которые зрительно воспринимаются только при осуществлении лицом определенных движений, к ним относятся походка, жесты, мимика, жестикуляция.

3. Особые приметы — это такие признаки внешности человека, характеризующиеся редкостью и индивидуальностью.

4. Броские приметы — это необычное выражение отдельных частей тела, имеющих яркий характер, но не являющихся патологией. Важно, чтобы эти особенности были на виду, и могли бы быть зрительно воспринимаемы.

5. Сопутствующие признаки — это одежда, обувь, аксессуар, украшения, макияж, и иные, можно сказать временные особенности внешнего облика человека, которые используются для его оформления. Очевидно, что эти признаки легко поддаются изменению, однако практика такова, что именно из-за них чаще всего у людей возникает возможность запомнить внешний облик лица.

Задача габитоскопии — это отождествление (идентификация) человека по признакам его внешности. Важно отметить, что в качестве идентифицирующего объекта могут выступать как материальные носители информации, например фотографии или видеозапись, так и вербальные средства описания, которые выражают запечатленный внешний облик лица в памяти человека.

Проблемным является вопрос о соотношении габитоскопии и физиогномики. Для разрешения этого вопроса нужно обратиться к определению физиогномики. Физиогномика — это система знаний о связи между внешним обликом человека и его стержневыми качествами [4]. Ученые в области физиогномики предлагают разрешить ряд задач диагностики о свойствах, способностях, предпочтениях и темпераменте личности посредством анализа внешнего облика человека. Проблема возникает в целях данных наук и в используемой терминологии, дело в том, что тот же словесный портрет требует применения особой криминалистической терминологии, которая может не сходиться с терминологией используемой физиогномикой. Похожей точки зрения придерживается профессор А. М. Зинин, который утверждает, что криминалистическая габитоскопия и криминалистическая физиогномика имеют разные цели, и, кроме того, он с недоверием относится к физиогномике говоря, что с точки зрения научной обоснованности выводов, появляющихся по мере его изучения, криминалистической физиогномике еще только предстоит доказать свою состоятельность [5].

В процессе запоминания и формирования мысленного образа человека в памяти, огромную роль играют психологические и функциональные свойства личности.

В ряде случаев при дефекте зрения лица не запоминают, казалось бы, такие значительные и очевидные признаки как форма лица, размерные характеристики частей тела, однако запоминаются голос, походка жесты и др. Все это ведет к все большему уклону криминалистической габитоскопии в психологию. Определенного внимания заслуживает точка зрения некоторых ученых о том, что в особые приметы следует включить и психологические особенности, например повышенную эмоциональность и др. [6].

Габитоскопия также предоставляет объемную массу материала, которая полезна в формировании психологического портрета преступника [7].

Как и во многих других науках в габитоскопии существует целый ряд вопросов. Некоторые из них можно разрешить путем интеграции знаний из смежных, фундаментальных дисциплин. Можно выделить проблемы:

1. Вопрос в необходимости применения теоретических положений теоретических концепций, которые были разработаны ранее, для объяснения новых фактов и явлений.

2. Вопрос использования готовых научных решений в других отраслях знания, с целью объяснения новых фактов и закономерностей, выявленных в рамках деятельности направленной на установление личности.

3. Вопрос сложности обобщения известных криминалистических направлений деятельности.

4. Вопрос критического отношения к решениям, выдвинутым ранее для решения криминалистических проблем, поставленных перед криминалистикой в предыдущие периоды.

5. Вопрос обобщения результатов практического использования криминалистических средств и методов, направленных на установление личности [8].

Подводя итог, можно говорить о том, что криминалистическая габитоскопия — это отрасль научного знания, аккумулирующая в себе современные достижения психологии, психиатрии, и иных наук. Результаты развития габитоскопии, открытия, которые совершаются в ходе этого развития, предоставляют широкие возможности при решении криминалистических задач в ходе раскрытия, расследования и предотвращения преступлений.

Литература:

1. Криминалистика (Белкин Р. С., 2001)
2. Криминалистика (Филиппов А. Г., 1998)
3. Зинин, А. М. Габитоскопия и портретная экспертиза: курс лекций. — М., 2002
4. Паршукова, Л. П., Карлышев В. М., Шакурова З. А. Физиогномика. Ростов-н/Дону, 2004.
5. Зинин, А. М. К вопросу о соотношении криминалистической физиогномики и криминалистической габитоскопии // Эксперт-криминалист. — 2011. — № 3
6. Дубягин, А. П. Руководство по розыску и расследованию неочевидных убийств. — М.: БУКВИЦА, 1997.
7. Фойгель, Е. И. Современное состояние криминалистической габитоскопии 2016 г.
8. Пичугин, С. А.: Современные теоретические проблемы криминалистической габитоскопии. 2016.

Нормативно-правовое регулирование миграционных отношений в Российской Федерации

Борисова Алина Васильевна, студент магистратуры
Уфимский университет науки и технологий

В статье автор исследует правовое регулирование миграционных отношений в Российской Федерации. Миграционная политика Российской Федерации основывается на законодательных актах и Конституции Российской Федерации, устанавливающих основные нормы, обеспечивающие основные права человека и гражданина, в том числе в сфере миграции. Выявляются проблемы и даются рекомендации по их устранению.

Ключевые слова: миграция, правовое регулирование, Российская Федерация, государство, законодательство, гражданин.

Миграция оказывает значительное влияние на развитие общества. Она является формой адаптации людей к изменяющимся условиям жизни общества, ее влияние сказывается структуры населения не только отдельных населенных пунктов и регионов, но и целых стран и континентов.

Миграционная политика Российской Федерации основан на законодательных актах, и на Конституции Российской Федерации [1], в которой установлены основные нормы, обеспечивающие основные права человека и гражданина, в том числе в сфере миграции. Сюда входит свобода передвижения и выбора места жительства и жительства, свободный выезд и беспрепятственный въезд, национальный режим для иностранцев.

Нормативную базу регулирования миграционных процессов составляет блок нормативных актов, к числу которых относятся:

— Федеральный закон № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» от 18.07.2006 г. (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.01.2021 г.);

— Федеральный закон № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 г. (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.07.2021);

— Федеральный закон № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» от 31.05.2002 г. (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.09.2022 г.);

— Федеральный закон № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» от 15.08.1996 г (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2022).

Принятие в 2003 году федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» явилось основой обеспечения миграционной политики государства на законодательном уровне.

В последние несколько лет миграционный поток в Россию, в силу указанных выше причин, также серьезно увеличился. Обратимся к статистике. По данным МВД, за январь-сентябрь 2019 года — 12001072 человека, за январь-сентябрь 2020 года это число увеличилось до 13618136 человек, а за январь-сентябрь 2021 года количество ино-

странных граждан и лиц без гражданства, состоящих на миграционном учете, составляет уже 14940455 человек.

Миграционный поток в Россию с каждым годом только увеличивается, и поэтому должны принять серьезные шаги по совершенствованию правового регулирования в данной сфере.

Хотя предпринимаются усилия по приведению российского законодательства в сфере миграции в соответствие с международными стандартами, на данный момент оно еще далеко от идеала.

Для определения эффективности законодательства в этой сфере можно использовать ряд критериев:

- 1) уровень развития терминологического аппарата;
- 2) четкость правового регулирования порядка привлечения к ответственности за нарушение миграционного законодательства Российской Федерации;
- 3) полнота правового регулирования порядка передвижения по территории Российской Федерации;
- 4) правовой статус трудовой миграции [4].

Относительно развития понятийного аппарата в обозначенной сфере следует сказать, что некоторые ключевые термины и понятия, такие как «миграция», «место жительства», «приглашающая сторона», до сих пор не закреплены в законодательстве. Обязанности и ответственность вызывающей стороны не установлены.

Имеются также серьезные пробелы в законодательном регулировании трудовой миграции, тем более что в данное время отсутствуют специальные программы сезонной трудовой миграции, а действующая система квотирования не в полной мере удовлетворяет потребности работодателей.

Также имеются проблемы порядка привлечения к ответственности за нарушение миграционного законодательства. В частности, не выработан единый подход в сфере административного выдворения иностранных граждан и лиц без гражданства, совершивших административное правонарушение.

Согласно действующему законодательству, иностранец, нарушивший режим проживания в РФ, может быть изгнан в административном порядке. Иностранные граждане, которые совершили уголовные преступления, после

отбытия наказания не депортируются из России, хотя въезд в Российскую Федерацию запрещен для лиц со неснятой и непогашенной судимостью.

Также законодательством не предусмотрена возможность применения принудительных мер для реализации решения о нежелательности пребывания на территории России к иностранцам, освобожденным из-под стражи.

Для решения данных проблем в правовом регулировании миграции необходимо разработать и принять Миграционный кодекс РФ. Данное предложение не новое для российской науки, такое предложение уже ведется не-

сколько лет. Например, в Республике Азербайджан Миграционный кодекс принят и успешно решает возложенные на него задачи.

Таким образом, принятие единого основополагающего кодифицированного закона позволит объединить единый терминологический аппарат, который устранил несоответствия в толковании правовых норм, систематизирует существующие правовые нормы, выявит и устранил существующие пробелы в систематизации и дополнит законодательство новыми нормами, отвечающими потребностям этих правовых норм.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Консультант Плюс [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 10.03.2022)
2. Федеральный закон № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» от 18.07.2006 г. (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.01.2021 г.);
3. Федеральный закон № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 г. (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.07.2021);
4. Федеральный закон № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» от 31.05.2002 г. (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.09.2022 г.);
5. Федеральный закон № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» от 15.08.1996 г. (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2022).
6. Статистические сведения по миграционной ситуации // Официальный сайт МВД РФ. URL: [https://xn — b1aew.xn — p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya](https://xn—b1aew.xn—p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya) (дата обращения: 15.12.2022).

Особенности исполнения бюджета муниципального образования по доходам и инструменты для увеличения поступлений собственных доходов

Вагина Екатерина Викторовна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В статье автор исследует проблему несамостоятельности местных бюджетов, а именно: зависимости доходов местного бюджета от межбюджетных трансфертов на примере муниципального образования город Пыть-Ях Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. Автором подчеркивается особенность осуществления исполнительно-распорядительных функций местной администрации, а также правовая несамостоятельность финансового органа при исполнении бюджета. В статье предложены механизмы увеличения собственных доходов бюджета города, на которые может оказать влияние муниципальное образование на местном уровне.

Ключевые слова: бюджет города, доходы бюджета, финансовый орган, исполнение бюджета.

Конституцией Российской Федерации органы местного самоуправления наделяются публично-властными полномочиями по решению возложенных на местное самоуправление задач [5]. При этом в соответствии со статьей 12 Конституции РФ, органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти и являются самостоятельными в пределах своих полномочий [4].

В целях решения вопросов местного значения, закрепленных Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ

«Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [15] муниципальным образованиям необходимо обеспечить достаточное финансирование расходных обязательств.

Для обеспечения финансирования расходов муниципальных образований по вопросам местного значения, Бюджетным кодексом РФ закреплена самостоятельность местных бюджетов. Вместе с тем, местный бюджет является одним из элементов бюджетной системы РФ (ст. 10 БК РФ) [1]:

Рис. 1. Устройство бюджетной системы РФ

Особенностью единства системы является централизация финансов на уровне государственной власти. Далее Российская Федерация и ее субъекты реализуют свои бюджетные полномочия по перераспределению доходов с государственного на местный уровень:

- установление нормативов отчислений от федеральных налогов и сборов (на уровне федерации);

- установление нормативов отчислений доходов в местные бюджеты от федеральных налогов и сборов, в том числе от налогов, предусмотренных специальными налоговыми режимами, и (или) региональных налогов, подлежащих зачислению в соответствии с Бюджетным Кодексом РФ и законодательством о налогах и сборах в бюджеты субъектов Российской Федерации (на уровне субъекта);

- установление порядка и условий предоставления межбюджетных трансфертов.

С момента принятия Федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» (далее — ФЗ № 414-ФЗ), принцип единства бюджетной системы РФ, установленный статьей 29 БК РФ, соответствует определенной ФЗ № 414-ФЗ единой системе публичной власти [14], в которую входят:

- органы государственной власти;
- иные государственные органы (такие как избирательная комиссия, контрольно-счетный орган, уполномоченный по правам человека, уполномоченный по правам ребенка);
- органы местного самоуправления.

Законодательно созданная вертикаль между государственной и местной властью, объединение их в единую систему способствовало сосредоточению ресурсов на региональном уровне власти (по отдельным видам налогов были значительно сокращены отчисления в местные бюджеты). Таким образом, на сегодняшний день местное самоуправление характеризуется низким уровнем финансовой самостоятельности.

В целом, доходы бюджетов включают в себя налоговые и неналоговые доходы и безвозмездные поступления.

Главой 9 Бюджетного кодекса РФ установлен перечень доходов, относящихся к местным бюджетам. В рамках данного проекта термин «собственные доходы» включает в себя налоговые и неналоговые доходы соответствующего бюджета бюджетной системы РФ.

В Ханты-Мансийском автономном округе — Югре доля налоговых доходов в общем объеме доходов в консолидированном бюджете субъекта за последние 5 лет колеблется на уровне от 84,4% (на 01.01.2020) до 89,8% (на 01.01.2019) и на 01.01.2022 г. составляет 88,0%. В бюджетах городских округов доля налоговых доходов в среднем за 2017-2022 годы составила 32,2%, а для города Пыть-Яха 25,1%. Получается, что в бюджеты городских округов поступает в 2,7 раза меньше налоговых поступлений, чем в бюджет субъекта. Удельный вес поступлений налоговых доходов города Пыть-Яха находится на уровне ниже, чем в среднем по ХМАО-Югре среди городских округов. При этом большую часть налоговых поступлений составляет налог на доходы физических лиц: на 01.01.2022 по городским округам — 73,6%, в г. Пыть-Яхе — 74,1%.

С безвозмездными поступлениями наблюдается противоположная ситуация: их доля в доходах городских округов автономного округа составляет в среднем за последние 5 лет 62,9% (в г. Пыть-Яхе — 67,2%), в доходах консолидированного бюджета субъекта — 7,3%. Данная статистика свидетельствует о перераспределении бюджетных средств между уровнями бюджетов: часть налоговых доходов, получаемых субъектом, перераспределяется на муниципальный уровень в виде межбюджетных трансфертов.

Законом Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 10.11.2008 № 132-оз «О межбюджетных отношениях в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре» установлены нормативы отчислений в местные бюджеты от федеральных и региональных налогов и сборов, налогов, предусмотренных специальными налоговыми режимами, а также неналоговых доходов, подлежащих зачислению в консолидированный бюджет Ханты-Ман-

сийского автономного округа — Югры [3]. Устанавливая дополнительный норматив отчислений, региональные власти повышают мотивацию органов местного самоуправления по повышению собираемости обозначенных в законе налогов, а также создают стимулы для работы с налогоплательщиками.

На текущей стадии экономического цикла страны, в условиях внешнего санкционного давления исследование, направленное на выработку механизмов увеличения поступлений в местный бюджет собственных доходов, является актуальным и востребованным. С изменением внешних условий меняются и внутренние механизмы взаимодействия. И для того, чтобы эффективно отвечать происходящим изменениям, муниципальным образованиям необходимо объединять усилия и работать над выработкой тех инструментов, которые будут приносить результат.

При увеличении поступлений доходов бюджета города возможности муниципального образования расширяются не только по решению вопросов местного значения, но и по реализации национальных проектов, направленных на достижение целей, установленных Указами Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации до 2024 года» и от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

За последние 5 лет доля налоговых доходов в доходах бюджета города Пыть-Яха без учета субвенций составила 39,3%. Большую часть доходов бюджета города составляют безвозмездные поступления. Для проведения анализа и сравнения ситуации в целом по автономному округу, взяты данные по доходам с учетом субвенций. Обоснование такого подхода заключается в следующем:

— во-первых, на выполнение переданных полномочий бюджетом города Пыть-Яха выделяются средства в том числе и из местного бюджета;

— во-вторых, для анализа ситуации по автономному округу и сравнения с г. Пыть-Яхом, используются данные из открытых источников, в которых информация содержится в консолидированном виде.

По данным, представленным на Едином портале бюджетной системы РФ «Электронный бюджет» [2], проанализирован состав доходов консолидированного бюджета ХМАО-Югры, доходов бюджетов городских округов, а также в отдельности рассмотрены доходы бюджета города Пыть-Яха за период с 2017 по 2021 год и плановые назначения по доходам на 2022 год.

Информация по исполнению бюджетов сформирована на основании данных, представленных Департаментом финансов ХМАО-Югры в отчете об исполнении консолидированного бюджета РФ и бюджета территориального государственного внебюджетного фонда (форма по ОКУД 0503317), в отношении исполнения бюджета города Пыть-Яха — на основании данных, размещенных в разделе «Открытый бюджет» — «Исполнение бюджета»

на официальном сайте администрации города Пыть-Яха (соответствующие решения Думы города Пыть-Яха об исполнении бюджета за 2017-2021 годы) [6].

Доля налоговых доходов в общем объеме доходов в бюджетах городских округов автономного округа в среднем составляет 32,2%, на 01.01.2022 составила 32,0%. В целом, в консолидированном бюджете ХМАО-Югры доля налоговых доходов составляет 87,3% и на 01.01.2022 составила 88,0%. Ярко выражен дисбаланс по налоговым поступлениям: большая часть налогов зачисляется в бюджет субъекта, затем на основании установленных методик распределяется в виде межбюджетных трансфертов бюджетам муниципальных образований.

Доля налоговых доходов города Пыть-Яха за последние 5 лет — в среднем 25,1%, на 01.01.2022 г. составила 27,7%, в 2022 году запланирована на уровне 25,1% [13]. При этом удельный вес дотаций за последние 5 лет составил в среднем 10,3% доходов бюджета муниципального образования.

Большую часть налоговых доходов составляет налог на доходы физических лиц, относящийся к группе доходов «Налоги на прибыль, доходы». На 01.01.2022 г. поступления в городские округа ХМАО-Югры по НДФЛ составили 25,75 млрд. рублей или 73,6% от налоговых доходов. В г. Пыть-Яхе поступления от НДФЛ на 01.01.2022 г. составили 848,95 млн. рублей или 74,1% налоговых доходов.

Если же рассматривать динамику доли безвозмездных поступлений в бюджеты городских округов, в том числе в бюджет города Пыть-Яха, то среднее значение доли безвозмездных поступлений в бюджеты городских округов за последние 5 лет составило 62,9% (для г. Пыть-Яха — 67,2%).

В результате проведенного анализа можно сделать вывод о высокой зависимости местных бюджетов городских округов, в т. ч. бюджета города Пыть-Яха, от поступающих межбюджетных трансфертов. Доля безвозмездных поступлений в 2,7 раза выше, чем доля налоговых доходов бюджета муниципального образования г. Пыть-Ях.

Рассматривая поступающие неналоговые доходы в бюджеты субъекта и городских округов, очевидно, что уровень неналоговых доходов как для субъекта, так и городских округов в общем объеме поступлений является наименьшим и составляет в среднем за 2017-2022 г. 5,5% — для субъекта, 4,8% — для городских округов, 7,7% — для г. Пыть-Яха. 72,5% неналоговых доходов города Пыть-Яха составляют доходы от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности, следующими по величине идут доходы от продажи материальных и нематериальных активов — 17,8%.

Таким образом, для города Пыть-Яха ключевым источником поступлений неналоговых доходов являются отношения в сфере управления и распоряжения земельными участками и имуществом, находящимся в муниципальной собственности.

В целях повышения уровня доходов муниципального образования г. Пыть-Ях распоряжением администрации города от 30.12.2021 № 2569-ра утвержден план мероприятий по росту доходов, оптимизации расходов и муниципального долга города Пыть-Яха на 2022 год и плановый период 2023 и 2024 годов [11]. В числе мероприятий по росту доходов бюджета муниципального образования обозначены следующие:

- 1) Внесение изменений в Перечень муниципального имущества, предназначенного к приватизации в 2022 году и в плановом периоде 2023 и 2024 годов;
- 2) Предусмотреть возможность выкупа жилых помещений, занимаемых по договорам найма жилищного фонда коммерческого использования;
- 3) Принятие мер по урегулированию и взысканию задолженности по платежам в бюджет;
- 4) Принятие мер, направленных на обеспечение полного охвата объектов недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база определяется как кадастровая стоимость, в целях включения их в перечень на очередной налоговый период;
- 5) Осуществление работы, направленной на обеспечение дополнительных поступлений в бюджет города Пыть-Яха по налоговым доходам и снижения недоимки по местным налогам, в том числе в рамках работы бюджетной комиссии.

Бюджетный эффект от реализации данных мероприятий на 2022 год запланирован на уровне 28,83 млн. рублей, на 2023 год — 15,48 млн. рублей, на 2024 год — 13,78 млн. рублей. На 01.10.2022 г. план исполнен уже свыше 100%.

3 мероприятия плана из 5 направлены на работу с муниципальным имуществом и земельными участками и касаются увеличения неналоговых доходов муниципального образования. И 2 мероприятия направлены на мобилизацию налоговых поступлений: на снижение недоимки по местным налогам и на включение в перечень недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база определяется как кадастровая стоимость.

К полномочиям постоянно действующей бюджетной комиссии, положение о которой утверждено постановлением администрации города Пыть-Яха от 14.11.2011 № 236-па, отнесены (в отношении доходной части бюджета) [9]:

- обеспечение эффективного взаимодействия органов местного самоуправления с федеральными и окружными органами исполнительной власти при реализации мер, направленных на пополнение доходной части бюджета города за счет налоговых и неналоговых поступлений;
- обеспечение взаимодействия органов местного самоуправления с крупными налогоплательщиками;
- выработка предложений по совершенствованию организации работы, связанной с исполнением плановых назначений бюджета города по налоговым и неналоговым доходам;

- разработка мероприятий, направленных на ликвидацию задолженности предприятий и организаций в бюджеты всех уровней и пополнение доходной части бюджета;
- выработка предложений по погашению недоимки в бюджеты всех уровней;
- разработка мероприятий по увеличению доходной части бюджета.

В состав бюджетной комиссии, возглавляемой главой города Пыть-Яха, входят помимо представителей администрации города — депутаты Думы города Пыть-Яха, начальник Межрайонной ИФНС России № 7 по ХМАО-Югре и директор МКУ «Управление капитального строительства г. Пыть-Ях».

Основные вопросы, рассмотренные комиссией за последние годы (2021–2022), касались предоставления рассрочки платежей по договору мены, а также при заключении договора выкупа жилого помещения; рассмотрения прогноза социально-экономического развития города Пыть-Яха; перенаправления средств на реализацию мероприятий; перечня имущества, предназначенного дополнительно к приватизации; разрешения на залог права аренды земельного участка; рассмотрения проекта бюджета города Пыть-Яха; исполнения бюджета города Пыть-Яха; рассмотрения перечня муниципального имущества городского округа Пыть-Ях, предназначенного к приватизации в очередном финансовом году и плановом периоде; возможности реструктуризации судебной задолженности; согласовании графика погашения задолженности по договору аренды земельного участка; рассмотрения аналитической записки об оценке эффективности налоговых расходов бюджета города за отчетный период; возможности включения в конкурсную массу должника права аренды на земельные участки; приватизации муниципальных унитарных предприятий.

В работу бюджетной комиссии не поступало на рассмотрение «проактивных» предложений для реализации таких полномочий, как выработка предложений по погашению недоимки в бюджеты бюджетной системы РФ; выработка предложений по совершенствованию организации работы, связанной с исполнением плановых назначений бюджета города по налоговым и неналоговым доходам.

Таким образом, на уровне бюджетной комиссии, обеспечивающей взаимодействие представителей инспекции Федеральной налоговой службы, депутатов города Пыть-Яха с представителями администрации города Пыть-Яха, не использован потенциал решения проблем, связанных с налоговыми поступлениями в бюджет города.

Несмотря на усилия, предпринимаемые финансовым органом администрации города — содействие в проведение информационных кампаний по своевременной уплате налогов и погашения имеющихся задолженностей, рассылка уведомлений должникам-налогоплательщикам, проживающим на территории города Пыть-Яха, — проводимых действий оказывается недостаточно, чтобы повлиять на должников.

В случае с налоговой задолженностью необходимо проведение комплексной работы: со стороны налоговой службы — сверка с налогоплательщиками по перечню имущества налогоплательщика, в том числе транспортных средств, земельных участков. Зачастую происходит расхождение данных: фактически налогоплательщик уже продал то или иное имущество, а в информационной базе налоговой службы данные этих объектов продолжают числиться за этим же налогоплательщиком, что влечет за собой образование задолженности и начисления пени на нее. В таком случае сумма задолженности налогоплательщиков является недостоверной.

Со стороны администрации города — последующая работа с должниками-налогоплательщиками при осуществлении полномочий бюджетной комиссии. Участие в работе с должниками не только финансового органа, но и представителей налоговой службы, депутатов города, под председательством главы города, повысит значимость рассматриваемого вопроса и мотивацию налогоплательщиков к своевременной уплате налогов и погашению задолженностей.

Повышение инвестиционной привлекательности территории города Пыть-Яха также является одним из инструментов для увеличения налоговых поступлений. Однако в случае реализации инвестиционных проектов на территории города, увеличение налоговых поступлений на бюджете муниципального образования отразится не в полной мере. Помимо наличия налоговых льгот при реализации инвестиционных проектов, пополнение соответствующего уровня бюджетной системы налоговыми доходами зависит от перечня уплачиваемых налогов организаций.

Рассмотрев статистику за период с 2017 г. по 2021 г. объема инвестиций в основной капитал на территории г. Пыть-Яха, динамику численности населения и долю налоговых доходов местного бюджета, установлено отсутствие зависимости объема налоговых доходов местного бюджета от объема инвестиций. Из таблицы 1 и рис. 2, представленных ниже, видно, что даже несмотря на увеличение объема инвестиций в основной капитал (например, в 2018 году), а также численности населения города свыше 40 тысяч человек, размер поступивших налоговых доходов в бюджет города оказался ниже, чем при объеме инвестиций в основной капитал в 2,8 раза меньшим в 2019 году.

Таблица 1

Наименование показателя	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год
Численность населения, человек	40798,00	40294,00	39831,00	39570,00	39436,00
Объем инвестиций в основной капитал, млн. рублей	3911,06	4805,39	1713,84	1953,40	2386,46
Налоговые доходы, млн. рублей	813,35	842,95	1003,49	1096,44	1144,92

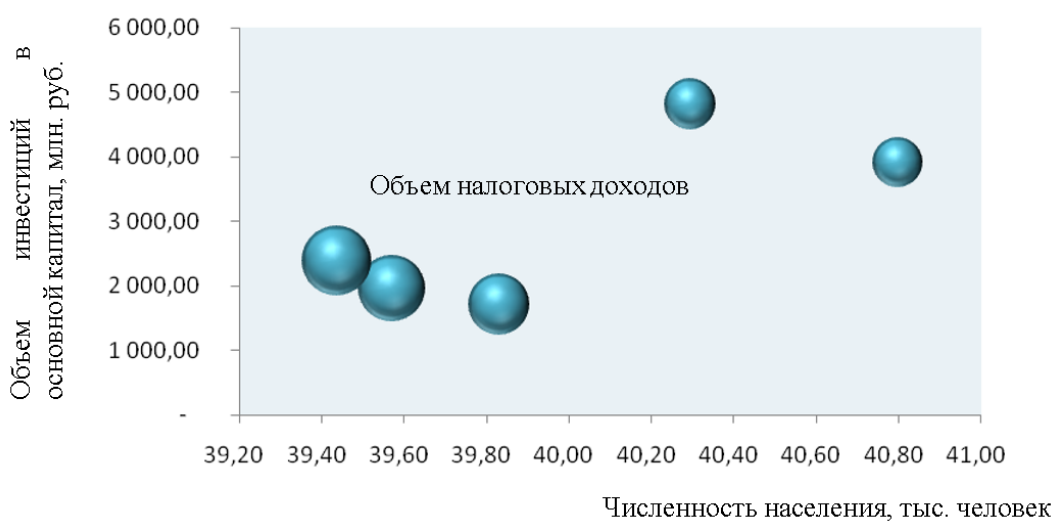

Рис. 2. Диаграмма: объем налоговых доходов в зависимости от численности населения и объема инвестиций в основной капитал

(Размер «пузырька» на диаграмме представляет собой величину налоговых доходов. Расположение «пузырьков» определяет численность населения в определенные периоды времени и объем инвестиций в основной капитал. Данные взяты с официального сайта Федеральной службы государственной статистики <https://www.gks.ru/>).

Работа по созданию и поддержанию благоприятного инвестиционного климата влияет на рейтинг муниципального образования. Муниципальные образования автономного округа простимулированы субъектом в ведении активной работы за счет использования показателя привлечения инвестиций при распределении определенной части межбюджетных трансфертов. В случае же реализации концессионных соглашений или соглашений муниципально-частного партнерства, происходит снижение уровня бюджетной нагрузки на бюджет муниципального образования.

В дополнение к реализуемым и рассмотренным инструментам, автором предлагается к рассмотрению и применению на практике следующих инструментов:

— Проведение анализа эффективности осуществляемых мер поддержки и стимулирования малого и среднего предпринимательства.

— Проведение работы по обеспечению своевременной выплаты заработной платы и легализации трудовых отношений. Также могут быть рассмотрены вопросы о повышении заработной платы в организациях, выплачивающих низкую заработную плату.

— Создание рабочей группы по снижению недоимки в бюджет города в рамках деятельности бюджетной комиссии (потребуется дополнительное рассмотрение положения о бюджетной комиссии, внесения в него изменений).

Разработка плана мероприятий совместно с налоговой службой по повышению налоговой культуры и платежной дисциплины налогоплательщиков. В число таких мероприятий необходимо включить информационное просвещение, чтобы показать вклад каждого налогоплательщика в развитие городской инфраструктуры и подчеркнуть важность своевременной уплаты имущественных налогов.

Выявление и оформление в муниципальную собственность выморочного имущества. Муниципальные образования имеют право наследовать объекты недвижимости и земельные участки на основании ст. 1151 Гражданского кодекса РФ. В целях выявления выморочного имущества необходимо обеспечить взаимодействие налоговой службы и администрации города Пыть-Яха для предоставления перечня имущества, в отношении которого граждане не вступили в наследство за определенный период.

Постановлением администрации города Пыть-Яха от 02.11.2021 № 495-па утвержден порядок осуществления бюджетных полномочий главными администраторами доходов бюджета города Пыть-Яха, являющимися органами местного самоуправления, их структурными подразделениями и (или) находящимися в их ведении казенными учреждениями [8].

В связи с организационной особенностью исполнительного органа местного самоуправления, а именно: все структурные подразделения администрации города, включая финансовый орган, входят в состав одного юри-

дического лица МКУ «Администрация г. Пыть-Яха», главным администратором доходов является в целом юридическое лицо — МКУ «Администрация г. Пыть-Яха».

На сегодняшний день структурные подразделения, выполняющие бюджетные полномочия администраторов доходов (закрепленные ст. 160.1 Бюджетного кодекса РФ), руководствуются положениями о соответствующем структурном подразделении.

Для разграничения полномочий и закрепления за структурными подразделениями функций администраторами доходов предлагается принять отдельный правовой акт о наделении соответствующих структурных подразделений администрации города полномочиями администраторов отдельных видов доходов.

Более того, для повышения качества финансового менеджмента в части администрирования доходов, целесообразно проводить аудиторские мероприятия в рамках внутреннего финансового аудита (положение о внутреннем финансовом аудите утверждено распоряжением администрации города от 04.06.2020 № 1084-ра) [12]. В соответствии с приказом Министерства финансов РФ от 21.11.2019 № 196н «Об утверждении федерального стандарта внутреннего финансового аудита «Определения, принципы и задачи внутреннего финансового аудита» [10], аудит осуществления бюджетных полномочий администраторов доходов может быть направлен на оценку исполнения бюджетных полномочий администратора доходов, определения влияния прикладных программных средств на результат выполнения бюджетной процедуры, формирование предложений и рекомендаций по предотвращению недостатков и нарушений при выполнении бюджетных процедур.

Целесообразно реформатировать проводимые тематические проверки финансовым органом в аудиторское мероприятие и охватить более широкий круг вопросов в соответствии с федеральными стандартами внутреннего финансового аудита.

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать следующие выводы:

1. Муниципальным образованиям необходимо увеличивать круг используемых инструментов в целях повышения собственных доходов бюджета в связи с высоким уровнем зависимости от межбюджетных трансфертов.

2. Целесообразно принимать во внимание организационную особенность исполнительно-распорядительного органа муниципального образования, в частности, вхождение финансового органа, отдельных администраторов доходов в структуру местной администрации. Данный факт повлияет на нормативно правовую базу, регламентирующую исполнение бюджетных полномочий.

3. Использование механизма внутреннего финансового аудита для проведения аудиторских мероприятий позволит охватить более широкий круг вопросов для исследования выполняемых бюджетных процедур администраторами доходов.

Литература:

1. Бюджетный Кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ.
2. Единый портал бюджетной системы Российской Федерации «Электронный бюджет»: <http://budget.gov.ru/Бюджет/Бюджетная-отчетность/Бюджетная-отчетность-бюджетов-бюджетной-системы-РФ>.
3. Закон Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 10.11.2008 № 132-оз «О межбюджетных отношениях в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре».
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
5. Лебедев, В. А.: Органы государственной власти субъектов РФ как элемент единой системы публичной власти современной России. Конституционное и муниципальное право, 2021, N 8.
6. Официальный сайт администрации города Пыть-Яха: <https://adm.gov86.org/436/2925/3220/>.
7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики <https://www.gks.ru/>
8. Постановление администрации города Пыть-Яха от 02.11.2021 № 495-па «Об утверждении порядка осуществления бюджетных полномочий главными администраторами доходов бюджета города Пыть-Яха, являющимися органами местного самоуправления, их структурными подразделениями и (или) находящимися в их ведении казенными учреждениями».
9. Постановление администрации города Пыть-Яха от 14.11.2011 № 236-па «Об утверждении постоянно действующей бюджетной комиссии».
10. Приказ Министерства финансов РФ от 21.11.2019 № 196н «Об утверждении федерального стандарта внутреннего финансового аудита «Определения, принципы и задачи внутреннего финансового аудита».
11. Распоряжение администрации города от 30.12.2021 № 2569-ра «Об утверждении плана мероприятий по росту доходов, оптимизации расходов и муниципального долга города Пыть-Яха на 2022 год и плановый период 2023 и 2024 годов».
12. Распоряжение администрации города Пыть-Яха от 04.06.2020 № 1084-ра «Об осуществлении внутреннего финансового аудита».
13. Решение Думы города Пыть-Яха от 02.09.2022 № 103 «О внесении изменений в решение Думы города Пыть-Яха от 10.12.2021 № 32 «О бюджете города Пыть-Яха на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов».
14. Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации».
15. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Трасология как отрасль криминалистической техники

Васина Оксана Алексеевна, студент;
Борисова Алина Александровна, студент
Волгоградский государственный университет

Статья посвящена трасологии как отрасли криминалистической техники, в которой раскрывается ее система, задачи и цели. В статье представлена основная группа следов и их особенности.

Ключевые слова: криминалистика, трасология, криминалистическая техника, следы.

Значимым элементом криминалистической техники является трасология. Под трасологией понимают такой раздел криминалистики, в котором изучаются теоретические основы следоведения, закономерности возникновения следов, научно-технические средства и методы обнаружения, фиксации и исследования этих следов, а также отражающих механизм преступления.

Каждое преступное деяние вызывает материальные последствия в окружающей среде, а также оставляет определенные следы, которые могут нести информацию о со-

вершенном преступлении. Белкин Р. С различает понятие следов в широком и узком смысле. В широком смысле под следами понимают любые материальные последствия преступления, изменения объекта или вещной обстановки. В узком смысле следы — это материальные последствия, которые представляют собой отображение внешнего строения одного объекта на другом при их контактном взаимодействии. На современном этапе развития трасология является базовой отраслью криминалистической техники, которая достигла высокого уровня

развития. Свидетельством тому может стать методологическая роль трасологии, которую она выполняет по отношению ко многим областям научных знаний, поскольку теоретические положения и методы судебной трасологии давно вышли за рамки этой отрасли криминалистического знания.

Трасология как отрасль криминалистической техники также имеет свою систему, задачи, принципы и цели. Система трасологии включает в себя: общие положения трасологии, исследование следов человека (антропоскопия), исследование следов орудий и инструментов (механоскопия), транспортную трасологию, исследование следов животных, исследование иных трасологических следов и объектов, микротрасологию. Целью трасологии является идентификация объекта преступления по его следам, фиксация, исследование, а также механизм следообразования и установление принадлежности объекта по обнаруженным следам. К задачам трасологии относится решение задач, которые связаны с установлением родовой (групповой) принадлежности объектов; индивидуальной идентификацией объектов по признакам, отобразившимся в следах; получением информации об отдельных особенностях объектов, оставивших следы; определением механизма образования следов и сопряженных с ним обстоятельств расследуемого преступления.

В некоторых ситуациях трасология помогает выяснить условия и обстоятельства, которые способствовали совершению преступлению, что облегчает разработку профилактических мероприятий, в том числе направленных на усовершенствование технической защиты объектов от преступных посягательств.

Как говорилось ранее объектом трасологии являются следы. Белкин Р. С выделяет 3 главные группы следов:

- 1) Следы-отображения
- 2) Следы-предметы
- 3) Следы-вещества.

Следы-отображения — это следы, отражающие признаки оставившего их объекта, например, отпечаток руки; след взлома, оставленный ломиком; след от колеса и т. д., и/или механизм преступления: следы крови, узлы, ручные швы и т. п. Следы-предметы — это такие следы, которые отображают признаки объекта, характер его действий. К примеру, это могут быть замки, пломбы со следами разрушения; части предметов — осколки фарного рассеивателя; изделия массового производства и т. п. Следы-вещества — это такие следы, которые исследуются для установления лишь природы вещества, его классификации и других признаков, например, частицы лакокрасочного покрытия автомобиля, горюче-смазочных веществ и т. п.

След всегда образуется от взаимодействия поверхностей двух объектов вне зависимости от группы, к которой он относится. В связи с этим поверхность одного объекта будет следообразующей, а поверхность другого объекта следовоспринимающей. Так, например, подушечка пальца

с папиллярным узором будет являться следообразующим объектом, который оставит отпечаток на поверхности, которая является объектом следовоспринимающей. Согласно одному и принципам трасологии, и следообразующий и следовоспринимающий объект способен меняться при взаимодействии друг с другом. Это обусловлено особенностями рельефа поверхности.

Работа со следами состоит в определенной схеме, в соответствии с которой происходит их исследование. Она включает в себя последовательно закрепленных пунктов, а именно обнаружение, закрепление, изъятие, сохранение и исследование следов. Все перечисленные действия осуществляются в соответствии с законодательством Российской Федерации, юридически оформляются соответствующими актами, а изъятые следы необходимо должным образом маркировать и помещать на хранение. Фиксация следов включает их описание в протоколе следственного действия, в котором излагаются свойства и состояние поверхности, непосредственно воспринимавшей следы, так как эти обстоятельства способны влиять на обнаружение следов и их сохранность. Результаты же трасологического исследования отражаются в заключении эксперта. На прилагаемой к нему фототаблице помещаются фотографии общего вида исследуемых объектов и снимки, иллюстрирующие совпадение идентификационных признаков.

При такой ситуации, когда невозможно изъять объект целиком, например, он громоздкий или является особо ценным объектом, со следа может быть получен слепок (отпечаток). В таком случае следы рук (босых ног) для начала обрабатывают порошками или химическими реактивами, чтобы сделать их видимыми. Затем копируют на дактилоскопическую пленку или ее заменители. С объемных следов обуви, орудий, транспортных средств изготавливают слепки: гипсовые, полимерные, пластилиновые.

Изъятые объекты со следами или копии (слепки) помещают в жесткую упаковку, чтобы не повредить при транспортировке. Объекты помещают в коробку (ящик) таким образом, чтобы стенки упаковки не касались следа. Особо тщательно упаковывают хрупкие предметы со следами рук (бутылки, стаканы и т. п.). Объекты печатают и снабжают пояснительными надписями, где указывается: кто, когда, по какому делу изъят данное вещественное доказательство.

Таким образом, трасология как отрасль криминалистической техники играет важную роль в установлении объекта преступления по следам, а также получении информации и сведений о субъекте преступления. Помимо этого трасология помогает выяснить условия и обстоятельства, которые способствовали совершению преступлению, что облегчает разработку профилактических мероприятий, в том числе направленных на усовершенствование технической защиты объектов от преступных посягательств.

Литература:

1. Ушаков, С.И. Трасология как отрасль криминалистической техники/С.И. Ушаков. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 51 (289). — с. 172-173
2. Л. А. Яковлева Трасология как базовая наука формирования самостоятельных учений // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2019
3. Андреев, А.А. К вопросу о значении следов в криминалистике // БИТ. 2017. № 3. — с. 24-26
4. Криминалистическая техника: учебник/под ред. К. Е. Дёмина. — М.: Юридический институт МИИТ, 2017. — 426 с.
5. Агафонов, В.В. Криминалистика: Вопросы и ответы. М.: ИНФРА-М, 2002. с. 40. Яблоков Н.П. Криминалистика. Учебник. М., 2003. — 120 с.

Социальное предпринимательство в Российской Федерации на современном этапе

Винокуров Артём Иванович, студент

Научный руководитель: Муталиева Аза Абукаровна, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск)

Западные санкции, которые определенно препятствуют свободе предпринимательской деятельности, и направлены на дестабилизацию экономики страны в целом, ежедневно вводятся с большим количеством в отношении Российской Федерации. На сегодняшний день социальное предпринимательство находится на переломном этапе, когда данная категория является не теорией, а нормативно закреплённым понятием, поскольку в основной мере это новое направление, которое набирает обороты.

Актуальность рассматриваемой темы обуславливается тем, что развитие в России социального предпринимательства позволит увеличить эффективность в экономической сфере за счет применения социальных ресурсов, предпочтительно таких категорий как многодетные родители, инвалиды, дети-сироты, бывшие осужденные и т.д., ведь социальное предпринимательство — это такой тип деятельности, связанный с общественной составляющей, которая действует в рамках некоммерческой организации.

Целью данной научной статьи является рассмотрение развития данного вида предпринимательства на общество в стране на современном этапе.

Понятие «предпринимательства» из года в год затрагивается учеными в своих научных работах. Например, в 1767-1832 г. Жан Батист Сей дал следующее определение: «Предпринимательство — это экономическая деятельность, осуществляемая посредством постоянного комбинирования факторов, направленная на эффективное использование всех ресурсов и получения наивысших результатов» [3, с. 336]. В современном же толковом словаре под предпринимательством определяется инициативная самостоятельная деятельность граждан, направленная на получение прибыли или личного дохода, осуществляемая от своего имени, под свою имущественную ответственность или от имени и под юридическую ответственность юридического лица [7]. Хотя сами

термины и отличаются своей трактовкой, значение остается практически одинаковым, и немного изменившимся под влиянием развития рыночных отношений. В целом, обобщив вышеприведенные определения, стоит отметить, что в соответствии со статьей 2 Гражданского кодекса Российской Федерации предпринимательская деятельность — это самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение, прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. [1]

Касательно социального предпринимательства, то в российской доктрине, оно определялось как деятельность, направленная на идею решения социальных проблем. Между тем, законодатель решил легально закрепить данное определение и принял законопроект, связанный с этим, в 2019 году [5]. А именно в пункте 7 статьи 3 Федерального Закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (далее — ФЗ № 209-ФЗ), где социальное предпринимательство — это предпринимательская деятельность, направленная на достижение общественно полезных целей, способствующая решению социальных проблем граждан и общества и осуществляемая в соответствии с условиями, предусмотренными частью 1 статьи 24.1 настоящего Федерального закона [4].

Далее рассмотрим, какие действия следует предпринять, чтобы деятельность была признана социальной, поскольку при приобретении статуса социального предпринимателя у субъекта возникают определенные преимущества для получения поддержки от государства и муниципалитетов. Таким образом, критерии, закреплённые в статье 24.1 ФЗ № 209-ФЗ [4], должны быть следующими:

1. Создавать рабочие места для социально незащищенных категорий граждан;

2. Реализовывать производимые гражданами из социально незащищенных категорий товаров;

3. Производить товары, предназначенные для граждан социально незащищенных категорий;

4. Осуществлять деятельность, которая направлена на достижение иных общественно полезных целей.

Таким образом, социальный предприниматель образует направленность своей деятельности на помощь уязвимых категорий граждан, а не только на получение прибыли.

Вместе с тем количество зарегистрированных за год социальных предприятий, в соответствии Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства [2], возросло и составило около 6500. Что свидетельствует о том, что приведенный вид деятельности становится наиболее популярным способом ведения бизнеса.

По данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства основная масса предпринимателей выполняет работы и оказывают услуги в сфере образования, здравоохранения, ухода за детьми и пожилыми людьми, издательской и полиграфической деятельностью, занимается защитой, связанной с решением актуальных проблем, относящихся к охране окружающей среды, также беря во внимание развитие сети Интернет, оказывает услуги в сфере информационных технологий. И несмотря на введенные санкции деятельность соци-

альных предприятий растет систематически. Кроме того, статус социального предприятия из вышеупомянутых критериев вправе приобрести субъекты малого и среднего бизнеса, поскольку 04.11.2022 г. Президентом РФ был подписан закон «О внесении изменений в статью 24.1 Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [6], данные изменения предоставляют статус индивидуальным предпринимателям, которые имеют инвалидность и в случае отсутствия наемных работников.

Перечислим меры государственной поддержки социальных предпринимателей: они могут получить налоговые преференции, займы под минимальный годовой процент, льготные условия аренды государственного и муниципального имущества, а также информационную поддержку. Для получения указанных льгот необходимо признание бизнеса социальным [4].

Подводя итог, стоит отметить, что социальное предпринимательство — это деятельность некоммерческих и коммерческих организаций, направленная на осуществление общественно важных задач, и адаптированных к нынешним реалиям, но в свою очередь еще требующих развития и совершенства. Социальное предпринимательство находится на пути своего развития, в связи с этим многие отечественные предприниматели желают стать субъектами данного типа бизнеса.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022)/ [Электронный ресурс]/URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142//(Дата обращения: 14.12.2022)
2. Единый Реестр субъектов малого и среднего предпринимательства/ [Электронный ресурс]/URL: <https://rmsp.nalog.ru/search.html?mode=extended> (Дата обращения: 14.12.2022)
3. Малый бизнес под ред. профессора Горфинкеля В. Я. // Кнорус. Москва, 214. — с. 336.
4. Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ (ред. от 04.11.2022) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»/ [Электронный ресурс]/URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/08b3ecbc9a360ad1dc314150a6328886703356/(Дата обращения: 14.12.2022)
5. Федеральный закон от 26.07.2019 N 245-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятий «социальное предпринимательство», «социальное предприятие»/ [Электронный ресурс]/URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329995/(Дата обращения: 14.12.2022)
6. Федеральный закон от 04.11.2022 N 418-ФЗ «О внесении изменений в статью 24.1 Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»/ [Электронный ресурс]/URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430557/(Дата обращения: 14.12.2022)
7. Экономический толковый словарь/ [Электронный ресурс]/URL: http://gufo.me/content_eco/predprini-matelstvo-5197.html#ixzz4TSYFGHbK/(Дата обращения: 14.12.2022)

Обязательные требования к предпринимательской деятельности. К вопросу о дефиниции

Газетова Айана Михайловна, студент магистратуры

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

Стабильность и развитие экономики в государстве, во многом зависит от эффективности государственного управления происходящими процессами. Сложность администрирования государством части хозяйственной деятельности, которой выступает предпринимательство заключается в характере ее осуществления, имеющего отношение к рыночной экономике, подверженной изменениям и трансформации.

Сложно переоценить значение понятийного аппарата в системе законодательства, поскольку он является фундаментом для построения эффективного процесса законодательного регулирования в целом, и для правового регулирования сферы предпринимательства, в частности.

Дефиниция представляет собой «краткое определение какого-либо понятия, отражающее существенные, качественные признаки предмета или явления. Применительно к законодательному акту этот вид текста должен адекватно раскрывать содержание того или иного понятия, называть его родовые и (или) видовые признаки, включать характеристики в сжатой и обобщающей форме» [1].

Термин «обязательные требования» далеко не нов для российского законодательства. Так, в Федеральном законе от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (далее Закон о защите прав юридических лиц) при определении понятия «государственный контроль (надзор)» упомянуто что обязательными являются требования, установленные как этим Законом, так и другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

Однако, такое описание «обязательных требований» нельзя назвать исчерпывающим, скорее оно дает нам представление о том, какие нормативные правовые акты могут содержать такие требования. Связь обязательных требований и предпринимательской сферы обеспечена тем, что юридические лица, индивидуальные предприниматели и организации являются теми, для кого установлены эти требования.

Необходимо отметить, что регулирующий нормативно-правовой акт защиту прав юридических лиц при проведении контроля и надзора, не может содержать дефиниции обязательных требований по причине регламентирования оценки их соблюдения.

Представляется, что понятие «обязательные требования» были закреплены в Законе о защите юридических лиц в виду того, что в законодательстве попросту отсутствовала легальная исчерпывающая дефиниция этого понятия.

В свете принятия Федерального закона от 31 июля 2020 года № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» (далее — Закон об обязательных требованиях) понятие «обязательные требования» были раскрыты более подробно, а именно это требования, которые связаны с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности и оценка соблюдения которых осуществляется в рамках государственного контроля (надзора), муниципального контроля, привлечения к административной ответственности, предоставления лицензий и иных разрешений, аккредитации, оценки соответствия продукции, иных форм оценки и экспертизы и содержатся в нормативных правовых актах.

Вызывает вопрос формулировка «обязательные требования — это требования»... Возможно следовало бы заменить понятие требования на близкие по смыслу правила или условия [2].

Однако из определения, приведенного в Законе об обязательных требованиях, можно выделить несколько важных признаков рассматриваемого понятия: содержатся в нормативных правовых актах, связаны с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельностью, оценка соблюдения осуществляется в рамках государственного (контроля) надзора, другими словами, должна иметь строго установленный порядок.

Таким образом, можно констатировать, что ни один нормативный правовой акт, регулирующий отношения государства и предпринимателей, не содержит четкой дефиниции, которая давала бы однозначное представление фундаментального для указанных отношений понятия «обязательные требования», что, несомненно, влечет трудности в правоприменении. В свою очередь четкое определение понятия «обязательные требования» позволит государственным органам, осуществляющим контроль и надзор за деятельностью предпринимателей, более эффективно осуществлять свои функции, что предполагает внесение в правовые нормы конкретизации требований к различным видам предпринимательства [3].

Если рассматривать термин — требование, с лингвистической точки зрения, то значение этого слова предполагает следующий синонимический ряд: правила, условия, обязательные к исполнению. Таким образом несуразность

выражения обязательные требования, состоит в обозначении свойства, уже имеющегося в словосочетании [2].

Сама формулировка «обязательные требования» создает впечатление что существуют требования, соблюдение которых не является обязательным, что вносит противоречие в правоприменении, как меры оказания влияния на деятельность предпринимателей.

Важно подчеркнуть, что обязательность требований, определена и используется в законодательстве о технической регламентации, а также существует ряд разъяснений в федеральном законе от 29 июня 2015 года № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации» и межгосударственном стандарте «Межгосударственная система стандартизации. Термины и определения» о возможности такого установления понятия, где указывается, что под обязательным требованием стоит понимать, опять же, требование регулятивного документа, соблюдение которого обязательно для установления соответствия [4]. При этом, обязательное требование, предполагает соответствие нормам законодательства, регламентирующего исполнение условий и правил.

Обязательность или добровольность исполнения требований имеет место быть в процессе стандартизации или сертификации товаров, услуг и т. д.

Требования же, предъявляемые к предпринимательской деятельности, априори являются обязательными для исполнения. Возможно, чтобы избежать путаницы и придать безусловный характер исполнения законодатель употребил прилагательное «обязательный».

Действующее законодательство содержит ряд обязательных требований ко всем, осуществляющим экономическую деятельность субъектам, которые можно

обозначить следующим образом: получение лицензии при определенном виде товарооборота, гарантировать стандарт качества продукции соответствующим образом.

Также, в отдельную категорию можно отнести, обязательные требования предъявляются и юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям, унитарных предприятий, монопольных организаций.

Однако, несмотря на предлагаемые правоведами поправки определения с обозначением «требований, предъявляемых к предпринимателям, но с обязательными указаниями», исправления не последовало [5]. Многим правоведам, как и юристам-теоретикам, приходится считаться с данным фактом, по сей день.

В различных источниках как литературных, так и технических для передачи сущности требований используются слова: указания, условия, критерии, а также положения, содержащие критерии [6].

Наиболее удачно понятие «обязательные требования» можно заменить определением «предписание».

Как отмечается в правовой литературе [7], нормативно-правовое предписание образует минимальную смысловую часть текста нормативного правового акта и представляет собой элементарное государственно-властное веление общего характера, обладающее формальной определенностью, цельностью и логической завершенностью. Нормативно-правовому предписанию присущи следующие основные признаки: государственно-властное веление; непосредственная выраженность в тексте нормативного правового акта; общий характер (нормативность); формальная определенность; логическая завершенность; цельность; элементарный характер.

Литература:

1. Хайретдинова, М. Д. Типичные дефекты дефиниций современного российского законодательства и основные пути их преодоления // Юристы-Правоведы. 2018. N 1. с. 8-13.
2. Ожегов, С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. URL: http://lib.ru/DIC/OZHEGOW/ozhegow_s_q.txt.
3. Секулович, Э. О проекте федерального закона «Об обязательных требованиях в Российской Федерации». URL: https://zakon.ru/blog/2020/03/17/o_proekte_federalnogo_zakona_ob_obyazatelnyh_trebovaniyah_v_rossijskoj_federacii.
4. Федеральный закон от 29.06.2015 N 162-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О стандартизации в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 06.07.2015. N 27. Ст. 3953.
5. Предпринимательское право: учебник для бакалавров/отв. ред. И. В. Ершова, Г. Д. Отнюкова. М.: Проспект, 2021. с. 56.
6. Долинская, В. В. Экономическая деятельность и ее виды // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. N 3. с. 3-15.
7. Давыдова, М. Л. Нормативно-правовые предписания в российском законодательстве: дис...канд. юрид. наук. Саратов, 2001, 31 с.

Коллизии брачно-семейных отношений в международном частном праве

Герасимова Екатерина Валерьевна, студент магистратуры;
Максименко Александр Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье проанализированы актуальные вопросы, связанные с применением коллизионных норм в брачно-семейных отношениях с участием иностранного элемента в РФ, а также рассмотрены отдельные аспекты их правового регулирования.

Ключевые слова: коллизионные нормы, брачно-семейные отношения, правовое регулирование, иностранный элемент, международное частное право

Conflicts of marriage and family relations in international private law

The article analyzes topical issues related to the application of conflict of laws rules in marriage and family relations with the participation of a foreign element in the Russian Federation, and considers certain aspects of their legal regulation.

Keywords: conflict of laws rules, marriage and family relations, legal regulation, foreign element, private international law

В современных условиях проблематика правового регулирования брачно-семейных отношений, осложненных иностранным элементом, является достаточно актуальной, хотя бы по причине того, что количество браков, которые заключаются гражданами РФ с иностранными гражданами, увеличивается. Это порождает необходимость четкого урегулирования данной категории отношений.

Самая большая сложность правового регулирования брачно-семейных отношений с иностранным элементом состоит в альтернативе выбора применимых норм применительно к конкретному случаю из-за большого разнообразия, собственно, международных нормативных правовых актов, в том числе международных договоров, а также отсутствия какого-либо урегулирования данного вопроса национальным законодательством. Для разрешения таких противоречий применяются коллизионные нормы, которые непосредственно определяют законодательство какого государства будет применено в данном конкретном случае.

Анализируя позицию советского и российского правоведа Марышевой Н.И., которая пишет о том, что «устанавливая подлежащее применению право, коллизионные нормы в принципе не определяют конкретные права и обязанности сторон семейного правоотношения, а лишь отсылают к семейному праву того или иного государства, которое и должно регулировать эти права и обязанности» [3, с. 2]. То есть по факту данные нормы только определяют правоприменение, поскольку отсылочность их характера не говорит о конкретной регламентации таких правоотношений.

Необходимо отметить, что международные брачно-семейные отношения не регулируются только лишь нормами международного права из-за участия иностранного элемента, а наоборот, имеют многосторонний характер

правового регулирования, как со стороны международного законодательства, так и российского.

В числе нормативных положений международного характера двусторонние и многосторонние международные договоры, причем последние заключаются не только со множеством государств, но и с ограниченным количеством стран-участниц и имеют достаточно общий характер и определяют единообразие правового регулирования на международной арене.

Правовое регулирование национальным законодательством можно также рассматривать с нескольких сторон. С одной, брачно-семейные отношения регламентируются отраслевым законодательством и подзаконными нормативными правовыми актами, а с другой — кодифицированным законодательством, определяющим вопросы регулирования брачно-семейных отношений с иностранным элементом.

В российской правовой системе для того, чтобы разобраться в проблемных вопросах международных семейных отношений, в основном, обращаются к коллизионным нормам раздела VII «Применение семейного законодательства к семейным отношениям с участием иностранных граждан и лиц без гражданства» Семейного кодекса РФ [1]. Именно его справедливо определить в качестве главного регулятора данных правоотношений.

Также в вопросах международных брачно-семейных отношениях обращаются и к положениям гражданского законодательства в разделе VI «Международное частное право» Гражданского кодекса РФ [2]. Однако следует отметить, что коллизионные нормы Гражданского кодекса РФ не так популярны при выборе источника регулирования рассматриваемого вопроса, они являются общими и применяются, если положений СК РФ недостаточно.

Проанализировав в целом нормативно-правовую базу внутригосударственного регулирования брачно-се-

мейных отношений с участием иностранного элемента, необходимо признать, что хотя законодатель предусмотрел закрепление общих положений рассматриваемой темы, в российском праве имеются серьезные недостатки межотраслевого способа кодификации международного частного права. Так можно заметить, что в рассматриваемом ранее разделе СК РФ отсутствует нормативное закрепление целей и задач правовой регламентации международных семейных отношений, официальное толкование общераспространенного и важного в данной категории правоотношений термина «иностраный элемент», а также других общих понятий, которые необходимы для единообразного понимания темы международных правоотношений. В этой связи правоприменитель просто вынужден обращаться к нормам гражданского законодательства по вопросам квалификации правовых понятий, интерлокальных и интерперсональных коллизий, обратной отсылки и др., а по вопросам процессуального характера к правовым положениям гражданско-процессуального законодательства.

В статье 156 СК РФ законодатель закрепил правовые положения, которые регламентируют основные вопросы заключения брачных отношений с иностранцами и апатридами. Односторонние определенные коллизионные привязки установлены для формы и порядка заключения брака: в части 1 указано, что форма и порядок заключения брака определяются законодательством Российской Федерации. То есть, заключенные брачно-семейные отношения могут быть признаны законными в случае регистрации в органах записи актов гражданского состояния, в других случаях они не порождают правовых последствий. Кумулятивная коллизионная норма применяется к условиям заключения брака на территории РФ, которые определяются личным законом каждого из брачующихся на момент заключения брака: «Условия заключения брака на территории Российской Федерации определяются для каждого из лиц, вступающих в брак, законодательством государства, гражданином которого лицо является в момент заключения брака, с соблюдением требований статьи 14 СК РФ в отношении обстоятельств, препятствующих заключению брака».

Рассмотрим данное положение в сравнении с законодательством Объединенных Арабских эмиратов, которое регламентирует вопросы брачно-семейных отношений. Допустим, женатый гражданин Объединенных Арабских Эмиратов не сможет вступить в официальные брачные правоотношения в России с ее гражданкой. Это вытекает из противоречия рассматриваемого положения статьи. Даже несмотря на то, что по такая полигамия брачно-семейных отношений, выразившаяся в многоженстве, как традиции для Объединенных Арабских Эмиратов, оформлена на официальном законодательном уровне государства. Эти положения не могут быть признаны в Российской Федерации в силу нарушения семейного законодательства.

Часть 3 статьи 156 СК РФ регламентирует порядок заключения браков бипатридами: «если лицо наряду с гражданством иностранного государства имеет гражданство Российской Федерации, к условиям заключения брака применяется законодательство Российской Федерации. При наличии у лица гражданства нескольких иностранных государств применяется по выбору данного лица законодательство одного из этих государств». В данном случае законодатель оставляет альтернативу выбора коллизионной нормы и предоставляет гражданину ограниченную автономию воли в вопросе определения своего правового положения.

В части 4 статьи 156 СК РФ законодатель закрепил коллизионную норму при заключении брачно-семейных отношений с апатридами: «Брак будет регулироваться правом государства, где апатрид постоянно проживает».

В части 1 статьи 157 СК РФ законодатель закрепляет за гражданами России, которые желают закрепить свои отношения на легитимном уровне, но проживают за пределами государства, возможность зарегистрировать брак в дипломатических представительствах или в консульских учреждениях Российской Федерации. Такой брак будет приравнен к тем, которые официально регистрируются в органах записи актов гражданского состояния Российской Федерации. А часть 2 данной статьи на положения взаимности, в свою очередь, подтверждает официальность брачно-семейных отношений иностранных лиц, зарегистрировавших их в дипломатических представительствах и консульских учреждениях иностранных государств при наличии в их иностранном государстве посла или консула в Российской Федерации.

Возвращаясь к вопросу о законности браков российских граждан, заключенных за пределами России, нужно отметить, что семейное законодательство, в частности, в статье 158 СК РФ указывает на официальное их признание законодателем в случае, если он не нарушает нормы статьи 14 СК РФ, которая, как было указано ранее, имеет экстерриториальный характер.

Статьи 156 и 158 СК РФ регламентируют вопрос, связанный с порядком правоприменения в отношении международных браков. Так национальное законодательство применяется:

- 1) к форме и порядку заключения всех браков, которые заключаются на территории России, вне зависимости от принадлежности участников таких правоотношений к гражданству;
- 2) к условиям заключения брака на территории РФ для российских граждан;
- 3) только к условиям, непосредственно описанным в статье 14 СК — для граждан РФ, которые заключают брачные отношения на территории другого государства, а также для иностранных граждан, вступающих в брак на территории РФ [5, с. 12].

Что же касается расторжения такого брака, то на территории РФ данное юридическое действие регламентируется, конечно же, российским правом статьей 160 СК

РФ. В части 1 можно законодатель закрепил одностороннюю коллизионную норму императивного характера, поскольку ее положения применяются независимо от привязки элементов семейных правоотношений к иностранному праву. А часть 2 закрепляет возможность расторжения брака российскими гражданами в суде РФ, вне зависимости от его места проживания и места проживания супруга, а также гражданства супруга.

Исследовав проблему правового регулирования международных брачно-семейных отношений, можно справедливо отметить, что законодателем определен достаточно императивный подход в выборе норм, определяющих их расторжение. Поскольку он появился в российском коллизионном регулировании еще в 1995 году, к настоящему времени он стал правовым анахронизмом. Императивное подчинение расторжения такого рода брачных отношений российскому праву не соответствует современным тенденциям регулирования таких отношений. Данный подход законодателя можно расценить, как устаревший, поскольку в настоящих социальных условиях главная цель правового регулирования видится в предоставлении и гарантированности прав и свобод человека. А в конкретной правовой ситуации ее можно достичь

только путем расширения права выбора законодательства, которое стороны могут принимать в зависимости от определенных условий. Что касается регулирования вопросов расторжения брачно-семейных отношений, то в качестве примера можно обратиться к европейскому законодательству, который предусмотрел ограниченную автономию воли сторон [4].

Проанализировав коллизионные нормы, регламентирующие брачно-семейные отношения с участием иностранного элемента, относящиеся как в международных нормативных правовых актах, так и во внутригосударственном законодательстве, можно сказать о следующих выводах. В практической деятельности возможно столкновение внутренних и внешних коллизионных норм. Такое допустимо хотя бы по той причине, что российское законодательство строится в соответствии с международными нормами, к тому же ратифицированные международные нормативные правовые акты являются частью правовой системы российского государства.

А включение коллизионных норм, регламентирующих вопросы брачно-семейных отношений и в Семейный кодекс, и в Гражданский, может привести к разделению правовому регулированию.

Литература:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. N 223-ФЗ (ред. от 04.08.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 01.01.1996. — № 32. — Ст. 16.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. — 05.12.1994. — № 32. — Ст. 3301.
3. Марышева, Т. И. Семейные отношения с участием иностранцев. Правовое регулирование в России. — М.: Волтерс Клувер, 2007. 315 с.
4. Official Journal of the European Union. — Текст: электронный // eur-lex. europa. eu: [сайт]. — URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32010R1259&from=EN> (дата обращения: 02.11.2022).
5. Гетьман-Павлова, И. В. Международное частное право: учебное пособие для прикладного бакалавриата. — М.: Юрайт, 2016. 554 с.

Роль прокуратуры в координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью

Гилязов Данир Радикович, студент
Уфимский университет науки и технологий

Актуальность данной темы обусловлена тем, что с развитием общества происходит рост преступности, соответственно у органов, занимающихся борьбой с преступностью, увеличивается количество работы. В связи с этим, данные органы нуждаются в грамотной координации их деятельности для повышения эффективности своей деятельности, а также для повышения уровня законности и правомерности своих действий. Поскольку Прокуратура РФ не отнесена ни к одной из ветвей власти,

можно сказать, что в некоторой степени она является независимым органом власти, кроме того это позволяет ей более эффективно взаимодействовать со всеми ветвями государственной власти, что в конечном счете позволяет повысить и эффективность всей деятельности правоохранительных органов в целом. Кроме того, поскольку сотрудники органов прокуратуры являются компетентными специалистами в уголовно-правовой сфере, они могут обеспечить реализацию данной потребности.

Законодатель закрепил координирующую функцию прокуратуры, а именно в статье 8 Федерального закона «О Прокуратуре Российской Федерации»

Координационная деятельность органов Прокуратуры направлена, в первую очередь, на выработку эффективных мер воздействия на преступность с помощью осуществления согласованных действий правоохранительных органов по выявлению, раскрытию, пресечению общественно опасных деяний, устранению причин и условий, способствующих их совершению.

Сущность координационной функции заключается в проведении полноценного анализа состояния законности в стране, а также в проведении анализа сущности и динамики развития преступлений. Кроме того, координация заключается в прогнозировании тенденции совершения преступлений, в прогнозировании выявления, расследования общественно-опасных деяний. Именно скоординированная деятельность правоохранительных органов позволяет обеспечить повышение эффективности их деятельности посредством обобщения практики применения законов в уголовно-правовой сфере, а также совместно разрабатывать новые положения и предложения по повышению эффективности деятельности правоохранительных органов.

Координация строится на общности между правоохранительными структурами, взаимной поддержке друг друга, заинтересованности в совместных действиях, осуществляемых способами и методами, свойственных исключительно каждому субъекту координации ради достижения общей цели — принятия мер по борьбе с преступностью [1].

Важная роль органов прокуратуры при осуществлении координационной деятельности проявляется в определенных проводимых формах и направлениях совместной работы. Одним из значимых является проведение координационных мероприятий с руководителями правоохранительных структур как на федеральном, так и на региональном уровне. С их помощью обеспечивается слаженность действий, целенаправленное взаимодействие, в процессе их осуществления устраняются межведомственные препятствия и дублирование в работе.

Как свидетельствует практика, такие совещания проводятся прокурорами в течение года, в ходе которых и анализируется состояние преступности с целью своевременного реагирования на негативные тенденции. По их результатам вырабатываются и реализуются механизмы борьбы с противоправными посягательствами.

Так, например, принятый прокуратурой Саратовской области комплекс координационных мер способствовал повышению уровня раскрываемости преступлений (с 51,6% до 54,3%). На заседании межведомственной рабочей группы было отмечено, что за период январь — ноябрь 2021 г. уменьшилось количество зарегистрированных преступлений (на 2,3%) в сравнении с аналогичным периодом в 2020 г. — 48,6%. За тот же период меньше стали совершаться кражи, грабежи, разбои, в том числе сократи-

лось число преступлений против собственности, в сфере незаконного оборота наркотиков [2].

Проанализировав вышеуказанную статистику, можно сказать, что только на одном примере координационная деятельность прокуратуры положительно повлияла на деятельность органов, осуществляющих борьбу с преступностью и в целом на статистику преступности в стране.

В последнее время роль координационной деятельности прокуратуры и степень ее участия в этой деятельности повышается. Так, на прокуратуру возложили обязанность по ведению государственного единого статистического учета данных о состоянии преступности (раскрываемости преступлений, состояния и результатов следственной работы, прокурорского надзора в целом). Данная статистика является общедоступной и каждый желающий может ознакомиться с ней на официальном интернет-портале Прокуратуры Российской Федерации.

Также внутри координационной функции можно выделить и другие подфункции. Так, Прокуратура РФ выполняет превентивную функцию. Проводя анализ состояния преступности в стране, Прокуратура выявляет некоторые тенденции в совершении преступлений, а также основные общественные блага, на которые совершаются посягательства. Передавая данную информацию органам, осуществляющим борьбу с преступностью, Прокуратура нейтрализует возможность в будущем совершить схожие преступления. В данном случае происходит не только защита общества и правопорядка, но и повышается эффективность деятельности правоохранительных органов.

Помимо описанных выше задач, в литературе выделяют и другие задачи, например: определение направлений координационной деятельности, изучение практического опыта борьбы с преступностью, обсуждение актов, выносимых руководителями правоохранительных органов.

Подводя итог, можно сказать, что функция координации расширяет возможности органов прокуратуры, позволяет выявить как положительный опыт, так и недостатки при осуществлении работы по основным направлениям деятельности правоохранительных органов.

Задачи, возложенные на органы Прокуратуры, направлены на организацию взаимодействия правоохранительных органов, способствуя объединению их возможностей в борьбе с преступностью. Однако, считаем нужным отметить о необходимости более точного законодательного регулирования координационной функции прокуратуры. В связи с этим, можно выделить основные положения, которые, на наш взгляд, позволили бы реализовать данную необходимость.

В первую очередь, необходимо разработать научный и нормативный материал, который позволит сотрудникам прокуратуры более тщательно и эффективно координировать деятельность правоохранительных органов.

Во-вторых, считаем необходимым дополнить законодательство и закрепить конкретные нормы, регулирующие координационную функцию прокуратуры.

Исходя из вышесказанного, можно сказать, что роль Прокуратуры РФ в координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью велика. Поскольку прокуратура является независимым органом власти и органом, который специализируется на пра-

вовом регулировании большинства сфер общественной жизни, это позволяет ей более эффективно регулировать деятельность правоохранительных органов в целом, в том числе и в борьбе с преступностью.

Литература:

1. Баев, С. Н. Некоторые аспекты осуществления прокурорами координационной деятельности правоохранительных органов по борьбе с коррупцией // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 3. с. 298.
2. Титова, А. А. Статус прокуратуры Российской Федерации в координационной деятельности по предупреждению преступных проявлений / А. А. Титова, О. А. Грачева // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. — 2022. — Т. 12. — № 5. — с. 119.

Проблемы обеспечения права на труд в современных государствах: российский и зарубежный опыт

Дмитриев Алексей Викторович, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ивановский филиал

Статья посвящена анализу современных проблем, возникающих в сфере трудовых правоотношений России и зарубежных государств по поводу реализации и обеспечения права граждан на труд. Прослеживается мысль о единой природе, предпосылках и содержании проблем трудового права, присущих любому современному обществу. Автором детально рассмотрена правоприменительная практика, судебная статистика и иные эмпирические данные, позволяющие оценить динамику трудовых споров по различным исковым основаниям.

Ключевые слова: гражданин, право на труд, свобода труда, трудовое законодательство, трудовая занятость, гарантии трудоустройства, трудовая дискриминация, гендерное равенство.

Как известно, право на труд носит не только конституционный, но и общечеловеческий, естественно-правовой характер. Данное обстоятельство детерминировано абсолютностью экономических интересов и жизненных условий, присущих человеку с рождения и неотчуждаемых у него в силу своего фундаментального значения. В силу указанных обстоятельств, а также глобальности вопроса право на труд, начиная с середины XX столетия, получило всестороннее международно-правовое оформление. Разработка международных юридических гарантий в области обеспечения всесторонней реализации права человека на труд берет начало со Всеобщей декларации прав человека, где в ст. 23 было закреплено право на труд для каждого человека, равно как и свободный выбор профессии и сферы занятости, а также право на благоприятные условия реализации своего труда [2]. Принятые впоследствии международные конвенции, хартии и рекомендации позволили основательно закрепить принципы защиты человека в сфере труда и трудовой занятости.

Конституция Российской Федерации, имплементируя в свое содержание нормы международного права, в ч. 1 ст. 37 закрепляет свободу труда в качестве важнейшего конституционного принципа [1]. Рядом исследователей,

при этом, отмечается отсутствие формального закрепления в Основном законе России права на труд, и данное обстоятельство выступает основанием для критики [9; 16]. Например, В. В. Кирикова полагает, что действующая Конституция РФ не гарантирует каждому работу с определенной оплатой, а говорит об абстрактной свободе распоряжаться своими способностями к труду, свободе выбора рода деятельности и т. д. [13, с. 17]

Думается, что подобная критика выглядит не вполне обоснованной. Прав В. А. Бережной, полагающий, что право на труд выступает одним из важных субъективных прав личности, составной частью ее правового статуса [10, с. 43]. Следовательно, убеждены, что принцип свободы труда является производным от конструкции «право на труд», и закрепление именно его в Конституции РФ выглядит совершенно закономерным и оправданным. Ведь главный Закон государства лишь фиксирует отправные конституционные основы и ценности, поручая их дальнейшую конкретизацию федеральному законодательству и подзаконному нормотворчеству.

Современная практика трудовых правоотношений в России демонстрирует нам все еще достаточное количество проблем в данной сфере. Опыт развития экономики

капиталистического типа, базирующейся на свободе рыночного хозяйства, неизбежно сопровождается рисками различных правонарушений. Ошибочно было бы предполагать, что эти риски исходят только от работодателя, поскольку работник в экономике буржуазного типа является равноправным участником производственного процесса. Однако в силу принадлежности капитала работодателю, а не работнику, именно последний сталкивается со значительной частью всех возможных нарушений в сфере трудового права. Неизменно ощущается потребность работника в комфортных и безопасных условиях труда, в защите от безработицы, дополнительном образовании и повышении квалификации, поддержании достойного уровня заработной платы и социальных гарантий.

Следовательно, указанные и некоторые иные проблемы в сфере трудовых прав и отношений носят объективный характер и свойственны всем государствам, чье общественное развитие достигло достаточно высокой стадии эволюции экономики капиталистического типа.

Относительно стабильно обстоит вопрос с защитой человека труда в Германии, Франции, Англии, государствах Скандинавии. Такая стабильность там базируется на устоявшейся традиции и гарантированности базовых социально-экономических ценностях, зачастую носящих конституционный характер. Например, в ст. 75 Конституции Дании закреплено, что «в целях содействия общественному благу государство должно предпринять усилия к тому, чтобы работа была предоставлена каждому работоспособному гражданину на условиях, обеспечивающих его существование» [14, с. 312]. Следует признать, что государственная гарантия по обеспечению «достойной жизни» человека труда, характерная, например, для ряда европейских стран, не нашла конституционного закрепления в нашем государстве. Минимальный размер оплаты труда, установленный в России с 1 июня 2022 г. на уровне 15279 руб. [5] (по сообщению Минтруда, его планируется увеличить с 1 января 2023 г. до 16242 руб.), может обеспечить лишь физиологическое выживание работающего человека.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, самая популярная категория дел по трудовым спорам касается оплаты труда: в 2021 г. российскими судами таковых исков было рассмотрено 190 тыс. из 230 тыс. исков, касающихся нарушения трудовых прав (82% всех трудовых споров) [17]. Анализ судебной практики показывает, что за истекший год суды удовлетворили 96% исков о взыскании зарплаты и 53% споров о восстановлении на работе, тогда как в 2020-м работникам удалось «отменить» увольнение лишь в 44% дел [17].

Как видим, в целом, значительная часть трудовых споров решается судом в пользу работника. Тем парадоксальней выглядит их динамика за последние годы, явно свидетельствующая о планомерном снижении количества исков по трудовым правоотношениям. В 2021 г., как было указано выше, таковых было подано и рассмотрено су-

дами около 230 тысяч. В 2020 г. эта цифра составляла 252 тыс. исков, в 2019 г. — 346 тыс., а в 2016 г. — 616 тыс. [17] Анализируя эти статистические данные, О.В. Романовская и А.В. Рыжкова делают вывод о положительной динамике соблюдения прав человека в сфере труда [19, с. 47].

Позволим себе не согласиться со столь оптимистичными выводами коллег. Во-первых, эти цифры не отражают полную картину в ситуации с защитой трудовых прав граждан. По данным социологических опросов ВЦИОМ, в России лишь 6% работников обращаются в суд при возникновении спорных вопросов на работе [20]. С чем это связано? Думается, что дело далеко не только в их социальной инертности или правовой безграмотности. Гораздо более настораживает тот факт, что сегодня в России, согласно исследованию авторитетной аудиторско-консалтинговой сети FinExpertiza, насчитывается около 13,5 млн. граждан, работающих неофициально, т.е. без оформления трудового договора [20]. В реальном выражении это количество составляет почти 20% (1/5 часть от общей массы работающих в стране). Разумеется, все эти лица не имеют формальных оснований официально защищать свои права.

Во-вторых, «отток» значительного числа трудовых споров из судов связан также с тем, что граждане в поисках рычагов воздействия на работодателей все чаще задействуют иные институты государственной власти. В первую очередь, речь идет о Государственной инспекции труда, действующей на региональном уровне и неплохо себя зарекомендовавшей в отстаивании интересов работников. Активность в вопросах соблюдения и реализации трудовых прав проявляет и Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации. Подтверждением тому является неуклонный рост числа подобных обращений (в 2020 году их поступило 1392 против 1044 — в 2019 году [18], т.е. на 33% больше). Лидируют в общем количестве этих обращений жалобы по поводу оплаты труда и незаконных, с точки зрения обратившихся, увольнений.

Как видим, ситуация в сфере обеспечения трудовых прав россиян остается довольно напряженной, и органы государственной власти вынуждены включаться в решение проблем по-прежнему часто. Это, в частности, свидетельствует о наличии значительного разрыва между установленными в России гарантиями трудовых прав и существующими механизмами их реализации со стороны трудящихся. Серьезные осложнения на общемировом рынке труда в 2020-2021 гг. произошли вследствие вспыхнувшей пандемии коронавируса COVID-19, обрушившей многие национальные экономики и оставившей миллионы работников без средств к достойному существованию.

В России последствия пандемии имели не столь разрушительный характер ввиду беспрецедентных мер социально-экономической поддержки со стороны государства. Тем не менее, до сих пор не прекращаются судебные иски по выплатам заработной платы при банкротстве предприятий, которые имели место в разгар коронавируса.

Все иные проблемы в сфере реализации права на труд в трудовых правоотношениях, на наш взгляд, следует обозначить как *трудовая дискриминация*, которая охватывает целую группу нарушений. В первую очередь, она отмечается в отношении лиц предпенсионного и пенсионного возрастов. Обращает на себя внимание тот факт, что еще в 2018 г. в УК РФ была введена правовая норма, предусмотренная ст. 144.1, в которой предусматривалось наступление уголовной ответственности за необоснованный отказ работодателя от заключения трудового договора в связи с предпенсионным возрастом [4].

Дискриминацию можно усмотреть и в предусмотренной ч. 2 ст. 59 Трудового кодекса РФ возможности заключения срочного трудового договора [3]. Очевидно, что он облегчает увольнение работников пенсионного возраста, но Конституционный Суд РФ еще в 2007 году факт дискриминации в этой процедуре не усмотрел [6].

Крупным аспектом проблемы дискриминации является объективное неравенство мужчины и женщины в сфере трудовых правоотношений и обеспечении их прав. Несмотря на многочисленные нормы международного права, разработанные и принятые по инициативе МОТ, а также лозунги о достижении гендерного равенства (в Германии, например, даже существует Федеральный закон «О гендерном равенстве» от 24.04.2015 г.) дискриминация по половому признаку продолжает иметь место на рынке труда. Под благовидным прикрытием заботы о женщине в сферах труда, сопряженных с ночными сменами, с поднятием тяжестей, работой в шахтах и т. д. сформировался устойчивый стереотип, что и ряд престижных профессий тоже в силу физиологических и психологических оснований тоже являются по преимуществу мужскими.

Дискриминация начинает иметь место уже на этапе собеседования при трудоустройстве. Наиболее ей подвержены при приеме на работу беременные женщины, женщины до 30 лет в целом, а также имеющие малолетних детей. При этом зачастую работодатель, не желая нести бремя социальной ответственности в правоотношениях с такой категорией работников, свой отказ оставляет без мотивации причины или указывает в качестве ее «несоответствие предлагаемой должности по деловым качествам». Данная практика характерна и для России, и для большинства зарубежных стран. Правда, в ряде стран Европы при приеме на работу женщин запрещено спрашивать о беременности. В России же, напротив, анкеты при трудоустройстве начинаются с данного вопроса, вопроса о наличии малолетних детей и т. д.

Тем не менее, за рубежом механизмы борьбы с неравенством между мужчиной и женщиной имеют более последовательную историю, а потому более эффективны. По данным некоторых исследований, самые большие успехи в этом вопросе достигнуты в Исландии, Финляндии, Дании, Норвегии и Швеции. Там разрыв между полами преодолен на 80% [11]. Такие факты не удивляют ввиду сильной экономики и высокого уровня жизни

в странах Скандинавии и Северной Европы в целом. Показательно, что, например, в Швеции работодатель обязан следить за примерно одинаковым количеством мужчин и женщин на предприятии. Если же преобладание мужского пола становится значительным, наниматель при приеме на работу будет обязан отдать предпочтение женщине.

К сожалению, в отечественной правоприменительной практике дела о дискриминации выигрываются редко. Даже при очевидности подобных фактов истцу в суде их трудно доказать и тем самым добиться справедливости. Особенно трудно подтвердить предвзятость работодателя в отказе при приеме на работу (это касается не только женщин, но и мужчин-кандидатов). Суды в России, как правило, ссылаются на то, что «Право принимать необходимые кадровые решения (подбор, расстановку, увольнение персонала) в силу ст. 22 Трудового кодекса Российской Федерации, предоставлено работодателю» [7], или что «Заключение трудового договора с конкретным лицом, ищущим работу, является правом, а не обязанностью работодателя» [8].

Интересно, кстати, что и сама модель доказывания факта дискриминации в России существенно отличается от той, которая имеет место в развитых государствах Запада. В Европе и США в течение десятилетий был выработан алгоритм *prima facie*, характеризующийся привлечением дополнительных средств облегчения доказывания, что придает ему более сбалансированное содержание. В России же подход более категоричный: бремя доказывания лежит на лице, считающем, что оно подверглось дискриминации в сфере труда. В большинстве же случаев привести требуемые доказательства дискриминации затруднительно или вообще невозможно.

Важно, что даже заключение трудового договора объективно не является панацеей от возникновения спорных моментов и противоречий. Тем более, что зачастую работник и представления не имеет о том, какие обязательные условия должен включать в себя такой договор. К таковым, в соответствии со ст. 57 ТК РФ, относятся: место работы, условия оплаты, режим рабочего времени и др. [3] Отсутствие одного из них лишает трудовой договор всякого смысла. Ведь в случае возникновения спорной ситуации основания для наступления юридической ответственности для работодателя будут столь же невелики, как если бы договор не заключался вовсе.

Вопросом, требующим отдельного внимания, является право работников на подготовку и дополнительное профессиональное образование. Трудовое законодательство России, последовательно развивая положение ст. 43 Конституции РФ, относит право работника на подготовку и дополнительное профессиональное образование к его основным трудовым правам (абз. 8 ч. 1 ст. 21 ТК РФ) [3]. Однако большинство авторов сходятся во мнении, что рассматриваемая норма носит по преимуществу декларативный характер [15, с. 165]. Действительно, с повышением профессионального статуса дела

в России обстоят весьма непросто. Особые сложности представляет собой возможность получения высшего образования (по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры), закрепленная в ст. 173 Трудового кодекса РФ и де-юре предусматривающая гарантии и компенсации таким работникам.

За рубежом позиция по рассматриваемому аспекту основывается на Конвенции о техническом и профессиональном образовании (принята в 1989 г. в Париже). Российская Федерация, кстати, не присоединилась к этой Конвенции. Она требует от своих стран-участниц не только признавать равный доступ к профессиональному образованию, но и обеспечивать его на основе открытых и гибких структур. Как результат, в ряде западных стран дополнительное профессиональное образование рассматривается как тотальный, длящийся в течение всей жизни процесс, основанный на принципе непрерывности [12, с. 20-30].

В Великобритании действует система Accreditation of Prior Learning (APL), т.е. система аккредитации (официального признания) предшествующего обучения, в ходе которой устанавливается степень профессиональной готовности работника по отношению к требуемой квалификации. В случае признания ее недостаточной, он направляется на дальнейшее обучение за счет финансирования национального Фонда поддержки сертифицированного

образования. Стало быть, и здесь налицо государственная заинтересованность в профессиональном совершенствовании своих трудящихся.

Таким образом, анализируя проблемы обеспечения права на труд, возникающие в сфере трудовых правоотношений России и ряда зарубежных государств, следует указать на наличие общих исходных начал, имеющих социально-экономическую природу. Это в полной мере проявилось в тех сложностях, которые отмечены сегодня на рынке труда и развитых, и развивающихся стран мира. В определенной мере, следует говорить о «выравнивании» условий развития рынка труда под воздействием процессов глобализма, таких как трудовая миграция, экономические кризисы, пандемия коронавируса, захватившая в недавнем прошлом весь земной шар.

Успешное противодействие указанным проблемам, несомненно, зависит от многих факторов, таких как стабильность политической системы, опирающейся на легитимные властные рычаги, гражданское единство нации, высокий уровень правовой культуры населения. Однако, в первую очередь, эффективность обеспечения права на труд напрямую зависит от сильной и устойчивой экономики, способной гармонично сочетать рыночные начала с государственным регулированием и поддерживать такой баланс при решении значимых социально-экономических проблем.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020, поправки, внесенные Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, вступили в силу 4 июля 2020 года (Указ Президента РФ от 03.07.2020 № 445) // URL: <https://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 11.11.2022).
2. Всеобщая декларация прав человека (принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г.) // Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 11.11.2022).
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 11.06.2022 г. № 155-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 1 (Ч. I). Ст. 3; 2022. № 24. Ст. 3915.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022 № 365-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2022. № 39. Ст. 6535.
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 28.05.2022 № 973 «Об особенностях исчисления и установления в 2022 году минимального размера оплаты труда...» // СЗ РФ. 2022. № 23. Ст. 3801.
6. Определение Конституционного Суда РФ от 15 мая 2007 г. № 378-О-П «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Амурского городского суда Хабаровского края о проверке конституционности положения статьи 59 Трудового кодекса Российской Федерации» // СПС Гарант.
7. Апелляционное определение Иркутского областного суда от 12.08.2015 по делу № 33-6575/2015 // СПС КонсультантПлюс.
8. Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 11.03.2015 по делу № 33-800/2015 // СПС КонсультантПлюс.
9. Ашихмина, Е. К. Право на труд и свобода труда в трудовых отношениях // Молодой ученый. № 25 (367). Июнь 2021. с. 253-255.
10. Бережной, В. А. Конституционные принципы и права в сфере труда и их защита в Российской Федерации: дисс. ... на соиск. учен. степени канд. юрид. наук/В. А. Бережной. — М., 2007. — 182 с.
11. Глобальный гендерный разрыв: отчет 2020 // URL: <http://apparatus.cc/world/global-gender-gap> (дата обращения 26.11.2022).

12. Занданов, И. В. Ученический договор как форма профессиональной подготовки и переподготовки работников. Дис... канд. юрид. наук. М., 2011. с. 20-30.
13. Кирикова, В. В. Проблемы реализации конституционной свободы труда в условиях становления рыночной экономики в России: дисс... на соиск. учен. степени канд. юрид. наук/В. В. Кирикова. — М., 2001. — 167 с.
14. Конституции государств Европейского союза/Под ред. Л. А. Окунькова. — М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА. М., 1999. — 816 с.
15. Кузнецов, Д. Л. Актуальные вопросы правового регулирования обучения персонала // Актуальные проблемы трудового законодательства в условиях модернизации экономики: Монография/Отв. ред. Ю. П. Орловский. М., 2012.
16. Морозов, П. Е. Право на труд // Юридический мир. 2015. № 4.
17. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации // URL: <https://www.sdep.ru> (дата обращения: 19.11.2022).
18. Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // URL: <https://www.ombudsmanrf.org> (дата обращения: 20.11.2022).
19. Романовская, О. В., Рыжкова А. В. Проблемные аспекты реализации конституционных гарантий в сфере труда в современных условиях // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2020. Т. 8, № 3 (31). с. 46-53.
20. Трудовые споры в РФ: как часто и из-за чего россияне судятся с работодателем // URL: <https://www.journal.tinkoff.ru/stat-trud-spor> (дата обращения: 20.11.2022).

К вопросу о правовом содержании некоторых запретов в сфере государственной гражданской службы

Долинян Ани Матевосовна, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ивановский филиал

В статье автор анализирует правовое содержание некоторых основных запретов для лиц, находящихся на государственной гражданской службе. В качестве вывода выступает положение о том, что существующая система запретов лишена гибкости, носит абсолютный характер и нуждается в совершенствовании путем установления дифференцирования.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, правовой режим, правовой статус, запреты, ограничения.

Запреты являются важными составляющими правового режима государственной службы. Анализ законодательства о служебной деятельности показывает, что именно запреты в значительной степени характеризуют особенности правового статуса государственных служащих, так как именно публично-правовая природа службы диктует необходимость их установления. По справедливому замечанию В. П. Уманской и Ю. В. Малевановой, «запреты, в отличие от ограничений, представляют собой динамическую категорию, относящуюся к сфере деятельности субъектов» [11, с. 32].

Анализируя сущность предмета исследования, следует указать, что правовые запреты приобретают важнейшее значение в системе законодательства. Внешне запрет может казаться недемократической формой регулирования, в действительности является правовым средством осуществления свободы поведения, поскольку представляет полную и равную для всех свободу за пределами запрета. По мнению ряда отечественных авторов, правовые запреты — необходимый элемент обеспечения правопо-

рядка. С их помощью обеспечивается закрепление общественных отношений, определяются важнейшие стороны государственной и гражданской дисциплины, непреложный минимум нравственных требований, границы дозволенного и недозволенного в поведении граждан, действиях государственных органов. «Назначение запретов — обеспечить четкую работу государственных служащих, способствовать созданию условий для независимости государственных служащих от различного рода государственных и негосударственных структур, предотвращению возможных с их стороны злоупотреблений». Таким образом, правоотношения, связанные с реализацией запретов на государственной и муниципальной службе и применением мер ответственности за их нарушение, по своей сути подпадают под определение охранительных правоотношений [12, с. 114].

Система запретов, связанных с гражданской службой, содержится в части 1 статьи 17 Закона о государственной гражданской службе [3]. Согласно норме указанной статьи, гражданскому служащему в ряде случаев запре-

щается замещать должность гражданской службы. Например, в случае избрания или назначения на государственную должность, избрания на выборную должность в органе местного самоуправления; избрания на оплачиваемую выборную должность в органе профессионального союза, в том числе в выборном органе первичной профсоюзной организации, созданной в государственном органе.

Анализируя данный «запрет», необходимо отметить, что данные деяния (обстоятельства) ошибочно отнесены к запретам, а фактически представляют собой ограничения, связанные с государственной гражданской службой. Так, одним из отличий ограничений от запретов является то, что они распространяются не только на лиц, состоящих на государственной гражданской службе, но и на граждан, которые поступают на службу. Запреты же не являются основанием для отказа в приеме на государственную гражданскую службу [6, с. 51-53]. Как справедливо замечает М.В. Пресняков, «возникает парадоксальная ситуация: лицо, уже состоящее на государственной должности, может участвовать в конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы, и только после зачисления его на должность может быть поставлен вопрос о расторжении служебного контракта в связи с нарушением запретов, связанных с государственной службой» [9, с. 37].

Лицу, находящемуся на государственной гражданской службе, запрещено участвовать в управлении коммерческой или некоммерческой организацией (за исключением перечисленных в законе случаев), заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, приобретать в случаях, установленных федеральным законом, ценные бумаги, по которым может быть получен доход.

Данные запреты служат целям обеспечения беспристрастности гражданских служащих при осуществлении профессиональной деятельности. Как справедливо отмечает С.А. Авакьян, утверждение о том, что служба в органе публичной власти и иная оплачиваемая деятельность (за исключением преподавательской и научной) несовместимы, оказывается неверным [8, с. 65]. Для того чтобы государственный гражданский служащий мог заниматься иной оплачиваемой деятельностью, ему необходимо соблюсти два условия:

об уведомлении представителя нанимателя. При этом выполнение данного условия не предполагает возможность отказа представителем нанимателя в реализации гражданским служащим права на осуществление иной оплачиваемой деятельности;

о недопущении конфликта интересов. Другими словами, личная заинтересованность гражданского служащего в связи с осуществлением им иной оплачиваемой деятельности не должна вступать в противоречие с интересами государственной службы. При этом сам факт занятия такой деятельностью для государственного гражданского служащего не рассматривается как обстоя-

тельство, которое приводит или может привести к возникновению личной заинтересованности. В то же время в связи с тем, что конфликт интересов является оценочной категорией, абсолютный запрет на занятие иной оплачиваемой деятельностью для государственных служащих, по всей видимости, являлся бы более эффективным средством для предотвращения подобной ситуации. Несомненно, такой запрет означал бы некоторое ограничение свободы трудовой деятельности в соответствии с ч. 1 ст. 37 Конституции РФ [1]. Вместе с тем с учетом того, что такое ограничение было бы призвано защитить публичный интерес, полагаем, что оно могло бы рассматриваться как оправданное и соразмерное.

Государственный гражданский служащий не может быть поверенным или представителем по делам третьих лиц в государственном органе, в котором он замещает должность гражданской службы, если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами.

Направленность данного запрета на недопущение конфликта интересов в государственном органе не вызывает сомнений. Ведь очевидно, что, будучи представителем третьих лиц в органе государственной власти, гражданский служащий приобретает личный интерес в исходе дела, в принятии соответствующего решения в пользу представляемого лица.

Так, по одному из судебных дел истец проходила службу в Красноуфимском отделении Управления в должности специалиста-эксперта, уволена 11.05.2017 на основании п. 14 ч. 1 ст. 33 Закона о гражданской службе, в связи с нарушением запретов, связанных с гражданской службой, предусмотренных ст. 17 названного Закона. Фактическим основанием увольнения стало представление истцом интересов третьего лица на основании выданной последним нотариальной доверенности при регистрации в Управлении права собственности третьего лица на недвижимое имущество. Как пояснила истец, представление интересов Л. осуществлялось ею на безвозмездной основе, по просьбе последнего, который проживает в другом регионе <...> и потому не смог самостоятельно сдать документы в регистрирующий орган. Кроме того, представление интересов Л. имело место в период нахождения истца в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет, соответственно, указанная ситуация не могла повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение ею должностных (служебных) обязанностей. Отказывая истцу в удовлетворении иска о восстановлении в должности, суд указал, что нахождение в отпуске по уходу за ребенком не освобождало истца как государственного гражданского служащего (данный статус сохраняется за ней на всем протяжении с момента заключения служебного контракта и до его расторжения) от обязанности соблюдать запреты, установленные ст. 17 Закона о гражданской службе [4].

Без сомнения, самым неоднозначным является запрет на получение в связи с исполнением должностных обя-

занностей вознаграждения от физических и юридических лиц (подарки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения). Очевидно, что данный запрет направлен на предотвращение фактов получения взяток под видом подарков и является абсолютным для всех подарков, преподносимых в связи с исполнением должностных обязанностей, за исключением так называемых протокольных [10, с. 105]. Поскольку подарки передаются на основании договора дарения, необходимо обратиться к рассмотрению специальных положений, установленных ГК РФ.

Согласно подпункту 3 пункта 1 статьи 575 ГК РФ не допускается дарение, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей лицам, замещающим государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, государственным служащим, муниципальным служащим, служащим Банка России в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей [2].

Необходимо отметить, что здесь следует только иметь в виду, что допустимым является так называемый обычный подарок. На наш взгляд, данное исключение может быть истолковано в смысле, повышающем его коррупциогенность. Понятие «обычный подарок» является оценочным, однако какие условия необходимы для квалификации подарка в качестве «обычного», законодательство не содержит. Можно было бы предположить, что «обычность» подарка связана с его стоимостью, однако законодатель выделил цену отдельно (не более 3000 рублей); иных способов установить «обычность» подарка не имеется.

Ряд авторов полагают, что законодательством установлен полный запрет на получение гражданским служащим каких-либо подарков; они указывают, что в данной ситуации следует руководствоваться приоритетом Закона по отношению к ГК РФ, поскольку данный Закон является специальным, устанавливающим в качестве предмета правового регулирования в том числе и определение правового положения (статуса) федерального государственного гражданского служащего и государственного граждан-

данского служащего субъекта Российской Федерации [5, с. 78].

На наш взгляд, какого-либо противоречия в указанных нормах не имеется. Как указано в норме пункта 6 части 1 статьи 17 Закона о гражданской службе, подарки, полученные гражданским служащим в связи с протокольными мероприятиями, со служебными командировками и с другими официальными мероприятиями, признаются соответственно федеральной собственностью и собственностью субъекта Российской Федерации и передаются гражданским служащим по акту в государственный орган, в котором он замещает должность гражданской службы, за исключением случаев, установленных ГК РФ. По буквальному смыслу нормы, ГК РФ устанавливает исключения только для определения права собственности на полученный подарок: до 3000 рублей — подарок переходит в собственность служащего; более 3000 рублей — в федеральную собственность.

Однако порядок перехода права собственности на подарок не исключает обязанности гражданского служащего в силу норм Закона о гражданской службе сообщить о получении подарка представителю нанимателя. Иное толкование нарушило бы принципы гражданской службы.

Анализируя указанные и иные законодательно предусмотренные запреты, связанных с государственной гражданской службой, полагаем возможным согласиться с позицией тех ученых, которые отмечают, что существующая система запретов в целом лишена гибкости в том плане, что все они носят абсолютный характер. Поэтому «целесообразно провести и нормативно закрепить дифференциацию правоограничений, налагаемых на государственных служащих. Все правоограничения должны быть разделены на абсолютные и относительные. Абсолютные носят общий характер и в равной мере распространяются на всех государственных служащих... Относительные ограничения должны распространяться не на всех государственных служащих. Их наложение должно ставиться в зависимость от той государственной должности, которую занимает служащий. При этом представляется целесообразным исходить из формулы: чем выше должность, тем больше правоограничений у лица, которое ее замещает» [7, с. 17].

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020, поправки, внесенные Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, вступили в силу 4 июля 2020 года (Указ Президента РФ от 03.07.2020 № 445) // URL: <https://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.12.2022).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021 № 295-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 5, ст. 410; 2021. № 27. Ч. I, ст. 5123.
3. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.
4. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 13.10.2017 по делу N 33-15903/2017 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

5. Воробьев, Н. И., Галкин В. А., Мокеев М. М., Осипова И. Н., Юдина А. Б. Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2014.
6. Воробьева, Д. С. О проблеме ограничений и запретов на государственной службе: сравнительно-правовой анализ государственно-служебного законодательства // Административное право и процесс. 2020. № 3.
7. Гришкoveц, А. А. Правовое регулирование государственной службы // Журнал российского права. 1998. № 7.
8. Конституционно-правовые основы антикоррупционных реформ в России и за рубежом: учебно-методический комплекс (учебное пособие)/С. А. Авакьян, О. И. Баженова, О. А. Ежукова и др.; отв. ред. С. А. Авакьян. М., 2016. Доступ из СПС «Консультант Плюс».
9. Пресняков, М. В. Дисциплинарная эффективность запретов, связанных с государственной гражданской службой: «утиный тест» (duck-test) // Административное право и процесс. 2021. № 10.
10. Степанюк, А. В., Степанюк О. С. Запрет на получение подарков государственными гражданскими служащими: некоторые вопросы и недостатки регламентации // Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (19 апреля 2013 г., г. Хабаровск)/под ред. Т. Б. Басовой, К. А. Волкова. Хабаровск, 2013. Доступ из СПС «Консультант Плюс».
11. Уманская, В. П., Малеванова Ю. В. Государственное управление и государственная служба в современной России: монография. М., 2020. 176 с.
12. Чаннов, С. Е. Служебное правоотношение: понятие, структура, обеспечение/под ред. В. В. Володина. М., 2009. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

Особенности заключения договора строительного подряда

Зайнетдинова Анна Валерьевна, студент магистратуры
Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

В статье автор дает понятие договора строительного подряда. Проанализированы проблемы исполнения и регулирования гражданско-правовых отношений между сторонами по договору строительного подряда.

Ключевые слова: договор, подряд, договорные обязательства, строительный подряд, существенные условия, обязательства сторон.

В настоящее время, как никогда, для Российской Федерации актуально гражданско-правовое регулирование в области строительства. Постоянный рост количества правовых конструкций наравне с внеправовыми, обязывают субъекты экономических отношений искать способы обеспечения исполнения таких договорённостей на фоне постоянно изменяющихся тенденций рынка и неурегулированности данных процессов в действующем законодательстве.

Поскольку строительство — это достаточно сложный и комплексный процесс, поскольку в нем достаточно важно учитывать, как технический аспект, наложенный на экономические отношения, так и правовой. Так как в строительстве не всегда легко учесть все особенности выстраивания взаимоотношений между различными аспектами и процессами в связи с их специфическим характером работ, то регулируя, их законодатель должен опираться и находить наиболее оптимальные механизмы гражданско-правового регулирования отношений всех субъектов договора подряда.

По договору строительного подряда подрядчик обязуется в установленный договором срок построить по за-

данию заказчика определенный объект либо выполнить иные строительные работы, а заказчик обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять их результат и уплатить обусловленную цену. [1]

Договор строительного подряда — свободно заключаемый договор, нормы гражданского кодекса и других законов не регламентируют являются противоречивыми, коллизии и пробелы — это то без чего сложно на текущий момент представить законодательство регулирующее строительный подряд, право отказа от исполнения договора, корректировки сроков выполнения работ при неисполнении встречных обязательств заказчиками, требования о вариативности исполнения работ и внесения замечаний противоречащих действующему законодательству, когда установлены обязательные требования технических норм, список неурегулированных пробелов можно продолжать.

Одной из главных проблем в правоприменении по договору строительного подряда является риск его признания незаключенным. Договор строительного подряда считается заключенным при условии соблюдения всех существенных условий такого вида договора. Существенными условиями договора строительного и проектного

подряда являются предмет, цена и срок договора, без согласования которых договор не может считаться заключенным.

В предмете договора обозначается то, какая именно работа выполняется в рамках договора, так в предмете обозначается наименование работ, вид строительства, местонахождение объекта, дата подписания Договора Сторонами, место подписания, полномочия Сторон, подписывающих Договор и обязательства сторон по выполнению и приемке и оплате работ. Предмет договора должен включать в себя все элементы благодаря которым можно идентифицировать точно работы выполняемые по нему и их относимость к объекту будущего строительства.

В случае неверного указания предмета договора договор может быть признан незаключенным по основанию несогласования такого существенного условия, как предмет договора, а также имеется риск того, что стороны при сдаче-приемке работ могут иметь разные представления о конечном результате, так как условия прописаны некорректно. Таким образом, указание четкого и ясного предмета договора — это одна из немаловажных вещей, на которые сторонам стоит обращать пристальное внимание во избежание проблем с исполнением договора.

Следующее немаловажное существенное условие — цена работ, далее рассмотрим особенности данного условия для договора строительного подряда. Сергеев А. П., Толстого М. указывают в своих трудах, что цена в договоре как его существенное условие подлежит обязательному согласованию. [2] Как правило, цена в договоре определяется самостоятельно сторонами с помощью соглашения или сметы, по соглашению сторон наиболее часто стороны применяют твердую цену, а не приблизительную, поскольку ее изменения проще всего контролировать. Под твердой ценой работ понимают определенную сумму на весь срок выполнения работ.

Также на практике встречаются такие ситуации, когда основные расходы подрядчика меньше тех которые были оговорены по договорной цене, в данном случае заказчик оплачивает работы в соответствии с условиями договора, если не докажет что вырученный доход значительно повлиял на качество проведенных работ. [3]

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
2. Гражданское право: Учебник //Изд. 4-е, перераб. И доп./Под редакцией А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М., 2007. Т. 2.391 с.
3. Крестенчук, Е. В. Договор строительного подряда: автореферат дис. М., 2020. [Электронный ресурс] URL: [https://ui.tsu.ru/wp-content/uploads/2016/05/Крестенчук-Е. В.-Договор-строительного-подряда.pdf](https://ui.tsu.ru/wp-content/uploads/2016/05/Крестенчук-Е.-В.-Договор-строительного-подряда.pdf) (дата обращения: 15.12.2022).
4. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 9 марта 2005 г. № Ф09–368/05-ГК.

Одной из особенностей ценообразования является то, что по договору строительного подряда оплачиваются только те работы, которые прямо указаны в договоре и предусмотрены проектно-сметной документацией. Так Высшим Арбитражным судом были даны разъяснения о том, что в случаях если подрядчик не сообщил заказчику о необходимости работ, которые отсутствовали в проектно-сметной документации, а также локальных сметных документах, и не согласовал их выполнение, то такие работы не подлежат оплате заказчиком, даже в случаях, когда такие работы были включены в акт выполненных работ. [4]

В заключении перейдем к последнему существенному условию — срокам выполнения работ. Сроки выполнения работ должны включать в себя начало течения срока и его окончание, по согласованию между сторонами возможно также предусмотреть промежуточные сроки выполнения работ, условие о сроках должно быть ясным и понятным обеим сторонам. Все изменения по соглашению сторон всегда оформляются сторонами дополнительным соглашением, в ином случае сроки выполнения работ не изменяются.

Договор строительного подряда отличают такие особенности, как особый предмет, который раскрывается в строительных работах, изучив нюансы исполнения обязательств, выстраивается структура взаимодействия между сторонами для защиты обеих сторон от признания договора незаключенным.

Прописав вышеназванные условия договор строительного подряда уже будет считаться заключенным, так как прописаны все существенные условия для такого вида договора. Однако на практике недостаточно прописать только существенные условия для это стороны дополнительно договариваются и других дополнительных условиях, чтобы максимально сделать прозрачным процесс исполнения договора. Содержание договора может быть усечено или расширено в зависимости от тех условий, которые стороны посчитают необходимыми для исполнения обязательств, однако в любом случае в договоре должны быть учтены все существенные условия для заключения такого договора.

К вопросу о понятии и признаках хищения в уголовном праве России

Казаков Алексей Валерьевич, студент

Среднерусский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Орел)

В статье анализируются понятие и признаки хищения с точки зрения уголовного права России. Преступление, совершённое в форме хищения, по ежегодной статистике, представляемой Министерством внутренних дел Российской Федерации, с каждым годом остаётся на высоком уровне, что в свою очередь заставляет заострить внимание на данной проблеме как таковой. Законодательные органы власти нашей страны стараются создать оптимальные условия по минимизации развития данного негативного противоправного явления, однако для этого необходимо учитывать все особенности сферы жизни общества. Об этом свидетельствуют множество публикаций учёных-правоведов, которые в своих трудах не раз указывали на этот момент. Понятие хищения содержится в Уголовном Кодексе Российской Федерации, которое содержит в себе основные признаки данного противоправного деяния в целом. Данные признаки раскрываются в тексте научной статьи.

Ключевые слова: хищение, УК РФ, признаки хищения, собственность.

Конституция Российской Федерации среди основных прав граждан, помимо права на жизнь и свободу передвижения, также закрепило право собственности — как совокупность правовых гарантий иметь в собственности, свободно владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом. В силу важности рассмотренного права государство вынуждено обеспечивать его защиту. Одним из самых популярных способов защиты прав граждан является их уголовно-правовая защита, путем введения запрета на совершение того или иного деяния, посягающего на собственность граждан.

Впервые, законодательное определение хищения было сформулировано в 1994 году в Уголовном кодексе РСФСР и было оформлено в виде примечания к статьям 144-147 указанного кодекса: «хищение — это совершенное с корыстной целью, противоправно безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб» [2].

С вступлением в силу Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) в 1997 году понятие хищения было переработано под современные реалии общественных отношений. В примечании к статье 158 УК РФ хищение определено как совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

При проведении сравнительного анализа, можно сделать вывод, что понятие, данное в УК РФ 1996 года, в отличие от УК РСФСР 1996 года редакции, мало чем отличаются, а существенные различия можно увидеть лишь в том, что в УК РСФСР дан перечень статей, где деяние является хищением, определение которого дано уголовным законом.

Исходя из определения хищения, данного в примечании 1 статьи 158 УК РФ можно выделить следующие признаки хищения как уголовно наказуемого деяния:

1. Предметом хищения выступает чужое имущество;

2. Противоправность и безвозмездность изъятия чужого имущества;

3. Хищение представляет действие в форме изъятия или обращения в пользу виновного или других лиц чужого имущества;

4. Хищение всегда причиняет имущественный вред собственнику или иному владельцу имущества;

5. Хищение может быть совершено только с прямым умыслом;

6. Хищение совершается с корыстной целью;

Отсутствие хотя бы одного из перечисленных признаков не дает возможности квалифицировать совершенное деяние как хищение.

При этом перечисленные признаки можно разделить на объективную и субъективную группы. К первой относятся пункты с 1 по 4, ко второй 5 и 6. Охарактеризуем каждый из этих признаков.

Предмет хищения.

Предметом хищения может быть как движимое (при краже, грабеже, разбое) так и недвижимое имущество (при вымогательстве). Помимо этого, предметом хищения может быть только то имущество, которое перестало быть частью природы, изъято из своего естественного состояния.

Традиционно предметом хищения является имущество, которое обладает тремя признаками: физическим, экономическим и юридическим. Только при наличии трех этих признаков, можно говорить о наличии предмета хищения [4].

1. Физический признак предмета хищения состоит в том, что имущество должно быть вещественным предметом материального мира, доступным благодаря своей материальной субстанции [5] и обладать физическими параметрами числа, количества, веса и объема.

2. Экономический признак означает, что предмет хищения должен обладать некоторыми экономическими свойствами, основным из которых является свойство стоимости. Предмет хищения должен обладать некоторой

ценностью для потерпевшего, поэтому не может квалифицироваться как хищение изъятие выброшенной вещи, так как она потеряла свою хозяйственную ценность.

3. Юридический признак состоит из трех элементов:

— Предмет хищения должен быть объектом вещных прав — то есть отвечать требованиям статьи 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ).

— Предмет хищения не должен быть изъят из гражданского оборота, так как в противном случае его хищение, приготовление или покушение на его хищение будет квалифицироваться по самостоятельным статьям УК РФ (со ссылкой на статью 30 УК РФ или без таковой), не относящихся к группе преступлений против собственности.

Например, хищение ядерных материалов (статья 221 УК РФ), огнестрельного оружия и боеприпасов к нему (часть 1, статья 226 УК РФ) относятся к преступлениям, посягающим на общественную безопасность, а хищение наркотических средств и психотропных веществ (статья 229 УК РФ) будет относиться к преступлениям против здоровья населения.

— Предмет хищения должен быть чужим для виновного — то есть у похитителя должно отсутствовать действительное или предполагаемое право собственности на предмет хищения.

Право собственности представляет собой совокупность правомочий собственника, куда входят право владения, пользования и распоряжения своим имуществом [3].

Литература:

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года.: (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ 30 декабря 2008 № 6-ФКЗ и № 8 — ФКЗ) // СПС «Консультант плюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
2. Уголовный кодекс РСФСР (ред. от 30.07.1996 г.) // СПС «Консультант плюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федер. закон Рос. Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 октября 1994 г. // СПС «Консультант плюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
4. Нароженко, В.В. К вопросу о материальном признаке предмета хищения // Известия юго-западного государственного университета. 2017. № 6 (75) с. 212-218. // Доступ на сайте: <https://elibrary.ru/>.
5. Ермакова, О.В. Преступления против собственности: научно-практический комментарий // Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России. 2015. 96 с. // Доступ на сайте: <https://elibrary.ru/>.
6. Ермакова, О.В. Хищение: законодательная конструкция и толкование момента окончания: монография Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России. 2015. 119 с. // Доступ на сайте: <https://elibrary.ru/>.
7. Гудкова, А.П. Безвозмездность как признак хищения // Юридическая наука в Китае и России. 2017. № 1. с. 177-180. // Доступ на сайте: <https://elibrary.ru/>.

Таким образом, предметом хищения может быть предмет материального мира, обладающий некоторой ценностью для потерпевшего и будучи заведомо для виновного чужим предметом.

Противоправность и безвозмездность изъятия.

Противоправность означает запрет изъятия чужого имущества, то есть отсутствия права на завладение имуществом. По мнению О.В. Ермаковой противоправность означает отсутствие у виновного действительного (основанного на нормативно-правовых актах) и предполагаемого права на имущество, которое может возникнуть в случае ошибочного толкования положений нормативно-правовых актов с позиции виновного [6].

Безвозмездность в науке уголовного права означает, что подобное изъятие или обращение чужого имущества происходило без компенсации его стоимости или иного встречного возмещения деньгами, имуществом или своим трудом [7].

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, можно сказать, что хищение является сложной законодательной конструкцией с рядом признаков, установление которых обязательно, для квалификации деяния в качестве хищения. Было установлено, что предметом хищения всегда является чужое имущество, которое содержит в себе три обязательных признака: физический, экономический, юридический; хищение всегда совершается в форме изъятия или обращения чужого имущества, которое причиняет имущественный вред потерпевшему и совершается в корыстных целях.

Правовой режим земель охранных зон

Каримуллин Радик Ринатович,
Набережночелнинский филиал Университета управления «ТИСБИ» (Республика Татарстан)

В этой статье рассматривается правовой режим охранных зон. В ней описывается понятие «охранная зона» и ее юридическое значение, отношение правового режима охранной зоны с другими объектами земельных отношений. Был проведен анализ мнений различных ученых, в том числе и зарубежных ученых о понятиях и элементах правового режима земель охранных зон.

Ключевые слова: правовой режим, охранная зона, землеустройство, градостроительство, земли охранных зон, земельный участок.

Legal regime of lands of protected zones

This article discusses the legal regime of protected areas. It describes the concept of «security zone» and its legal meaning, the relationship of the legal regime of the security zone with other objects of land relations. The analysis of the opinions of various scientists, including foreign scientists, on the concepts and elements of the legal regime of the lands of protected zones was carried out.

Keywords: legal regime, buffer zone, land management, urban planning, lands of buffer zones, land plot.

Существует определенное ограничение на земельные участки с определенными условиями с установлением зон их использования. К таким зонам относятся: зоны безопасности, санитарно-защитные территории, дорожные полосы всевозможных перевозок и т. д. Таким образом, существуют определенные ограничения или запреты в этих областях с несоответствием для создания этих зон.

В наше время нигде нет точной интерпретации понятия «правовой режим». Как в 1971 году Ерофеев Б. В. писал о том, что этот термин обширен и применяется в различных отраслях права и дает несколько толкований, но не имеет конкретной интерпретации. [2, с. 76]

Но в зарубежной литературе «правовой режим» это:

- 1) совокупность явных и неявных правил, норм, правил, процедур принятия решений;
- 2) нормы или стандарты поведений;
- 3) правила или запреты на осуществление действий. [5, с. 249]

И, по мнению Гришаева С. П., правовой режим — это система определенных правовых норм с определенной спецификой конкретного объекта права. [2]

Установление специального распорядка с использованием и охраны не созданных человеком ресурсов на отдельных участках получило на территории Российской Федерации название «заповедник». Это означает, что существуют ограничения или полный запрет использования земель на охраняемой территории. Кроме того, нормами закона строго запрещают вырубку деревьев в засечной черте.

При анализе исторического наследия правового режима следует обозначить 3 главных периода:

1. Период появления нового подхода в земельном праве СССР (1917 — начало 60 — х годов XX века)

2. Этап развития земельного права в увеличении объектов охранной зоны и ужесточении земельного права (начало 60 — х — начало 90 — х годов XX века)

3. Период модернизации земельного права, а также землеустройства и назначения охранных зон и внесения их в кадастровый учет (начало 90 — х XX века по наше время).

Иванов А. А. однажды определил правовой режим как «особый порядок» правового регулирования с помощью правовых средств, способов и методов благоприятности или не благоприятности правообладателей.

Еще его можно трактовать, как братию, которая регулирует при помощи правовых средств, и вытекающих из них методов, приемов и видов правового регулирования в разных аспектах.

Поэтому можно сделать вывод, что правовой режим — это статутные системы закона, регулирующие отношения между людьми. Для обеспечения сохранности устанавливаются охранные зоны с особыми условиями использования территорий, также создают хорошие условия для эксплуатации и для сокращения горестных случаев, которые относятся к объектам недвижимости. На данных территориях запрещены действия, которые могут причинить вред здоровью человека, а также нарушить технику безопасности. [4, с. 400]

Правовой режим земель охранных зон является установленным ограничением землепользования охранной зоны, и эти земли также должны поддерживаться в соответствии с целями установления границ охранной зоны.

Владельцы и пользователи обязаны поддерживать объекты охранной зоны в состоянии, требующем соответствующих действия от других землевладельцев, и не осуществлять запрещенные действия в ее границах.

Одной из важных частей правового режима охранной зоны является правовой режим земель охранных зон. А установление и характеристика объекта охранной зоны включена в его специфику.

Так земельным кодексом поддерживается и регулируется правовое положение земель охранных зон.

Согласно ст. 56 ЗК РФ границы занесенные в реестр о зоне с особыми условиями использования территорий, определяются земельными участками, ограничения, в использовании которыми определяются нормативными требованиями, законодательными актами. В ЕГРН вводится информация о границах охранной зоны, вносятся и считаются установленными с даты внесения. [1]

Также на основании Федерального закона № 52 — ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» сведения о местоположении границ охранных зон подлежат внесению в ЕГРН.

Постановление Правительства РФ от 12 октября 2006 года № 611 «О порядке установления и использования полос отвода и охранных зон железных дорог» зафиксированы объекты железнодорожного транспорта охранной зоны.

Состав зон, их пределы и режимы использования земель устанавливаются проектом территории охраны объекта культурного наследия.

Пределы зон охраны объекта культурного наследия и их порядок землепользования утверждаются градостроительными нормами, и изменяются в материалах планирования территории, а нормы планировки и межевания — в документации по планированию территории.

Зоны охраны земли, в которую входят земельные участки от собственников, землевладельцев, и арендаторов, не изымаются, но границы таких участков могут ввести режим их использования, которые не позволяют или препятствуют видам деятельности, которые не имеют ничего общего с намерениями создания зон.

Литература:

1. «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 N 136-ФЗ
2. Гришаев, С. П. Правовой режим недвижимого имущества. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2022 год).
3. Ерофеев, Б. В. Основы земельного права. М.: Юридическая литература, 1971.
4. Золотова, О. А. Место охранных зон в системе объектов земельных отношений // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти д. ю. н., проф. М. И. Козыря — М.: ООО «Фото-Плюс», ООО «Сам полиграфист», 2012.
5. Krasner, S. Structural Causes and Regime Consequences: Regime as Intervening Variables // IO. 1982. Vol. 36. No. 2. P. 185; Mushkat R. The Dynamics of International Legal Regime Formation: The Sino — British Joint Declaration on the Question of Hong Kong Revisited // European Journal of International Law. 2011 № 22 (4). P. 1120; Chartier G. Anarchy and Legal Order: Law and Politics for a Stateless Society // Cambridge University Press, 2012. P. 249.

Их цели:

1. Внесение в ЕГРН информации о границах охранных зон

2. Государственный кадастровый учет частей земельных участков, охваченных природоохранными зонами

3. Государственная регистрация в ЕГРН ограничивает земельные участки, которые, которые входят в охранные зоны.

Пользователи и владельцы не изымают участки земли, где расположены охранные зоны. Существуют ограничения, которые возлагаются на их применение:

— нельзя практиковать хозяйственное дело некоторых видов;

— не выходит за пределы положение и использование разнообразных объектов, ведь они нарушают режим эксплуатации объекта, который охраняется или который ведет вред окружающим его людям, а также флоре и фауне земли.

Данные требования являются усиленными для объекта, который является охраняемым. По мере воздействия на важный объект или флору и фауну вокруг нас также необходимо определить территорию охранной зоны. Сейчас есть множество законов и постановлений Правительства РФ, а также акты разных министерств, которые регулируют это.

Из этого можно сделать вывод: для защиты от отрицательного влияния различных факторов нужны охраняемые зоны, к ним относятся: флора и фауна, архитектурные, живописные, культурные ценности, а также опека над людьми и окружающей средой от отрицательного воздействия экономических объектов. Кроме того, возможно регулирование правового режима охранных зон в отдельных секторах, таких как промышленность, железнодорожный транспорт, электроэнергетика.

Особенности криминалистической методики расследования преступлений

Кемечеджиева Марина Валериевна, студент магистратуры

Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

Актуальность исследования обусловлена устойчивым негативным характером сложившейся в Российской Федерации криминогенной ситуацией. В статье анализируется понятие и содержание криминалистической методики расследования преступлений, проводится рассмотрение частных криминалистических методик, их взаимосвязанность с общими положениями теории криминалистики.

Ключевые слова: криминалистическая методика, расследование преступлений, преступность, криминалистика.

Социально-экономическое и политическое развитие государства находится в тесной взаимосвязи с характером складывающихся отношений между членами общества, при этом негативным проявлением таких отношений выступает антисоциальная деятельность некоторых из них, которая непосредственно обуславливает преступность и уровень ее распространенности в обществе. Актуальной проблемой российского государства и всего мирового сообщества выступает борьба с преступностью в связи с тем, что криминализация разных сфер общественной жизни подрывает материальные основы функционирования государства, основы национальной безопасности, благополучия населения в целом и каждого гражданина в отдельности и в то же время препятствует стабилизации социально-политических отношений.

Таким образом, преступность в современных условиях превращается в глобальную общественную проблему, которая активно изучается во всем мире. Как отмечает П.С. Мордовин, преступность «выступает социальным, исторически изменчивым, уголовно-правовым, массовым явлением в обществе, которое проявляется посредством совокупности общественно опасных уголовно наказуемых деяний, а также лиц, совершивших эти деяния в определенный период времени на определенной территории» [1, с. 45].

Государство, в лице правоохранительных и судебных органов, проводит и реализует государственную политику, направленную на борьбу с совершением преступлений различных направленностей, осуществляет работу по выявлению преступлений и привлечению к уголовной ответственности виновных лиц с целью обеспечения общественной и личной безопасности всех членов общества, укреплению законности и правопорядка на территории Российской Федерации.

С учетом складывающейся криминогенной ситуации важная роль уделяется эффективному применению уполномоченными органами правоохранительной сферы и их сотрудниками, криминалистических рекомендаций по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений различных направленностей.

Так, к примеру, основополагающим принципом уголовно-процессуального права выступает презумпция

невиновности, которая является отражением конституционно гарантированного права человека и гражданина на справедливое правосудие. Бремя доказывания вины, при этом, возлагается на сторону обвинения, исходя из чего, следователь во время проведения предварительного расследования обязан произвести сбор доказательств и проверить их на предмет достоверности и истинности.

В связи с изложенным, положения криминалистической методики расследования отдельных видов преступлений и на сегодняшний день имеют актуальное значение для правоприменительной практики.

В.Д. Зеленский под криминалистической методикой предлагает понимать «заключительный раздел криминалистики, который включает систему следственных, организационно-подготовительных и иных действий, научно-практических рекомендаций по их оптимальному применению в целях быстрого и полного расследования преступлений» [2, с. 5].

Криминалистическая методика, выступая в качестве самостоятельной отрасли криминалистики, образует собой систему научно обоснованных положений и рекомендаций, разработанных на основании данных положений, которые являются руководящими в следственной деятельности. Указанная методика также включает в себя систему частных методик расследования, регламентирующих особенности расследования преступлений различной направленности, а также анализирует особенности таких элементов, как:

- криминалистическая характеристика преступлений;
- общие принципы организации расследования преступлений;
- принципы построения методик расследования и предотвращения преступлений.

По мнению Р.С. Белкина, «частные криминалистические методики являются конечным «продуктом» криминалистической науки, поступающим на вооружение следственной практики, в содержании которых на основе положений и выводов общей и частных криминалистических теорий комплектуются криминалистические рекомендации по осуществлению судебного исследования и предотвращения преступлений» [3, с. 166].

С. И. Земцова обращает внимание, что частные криминалистические методики могут быть дифференцированы по различным основаниям:

— по субъектам преступления (рецидивисты; лица, отбывающие наказание в местах лишения свободы; иностранными гражданами; уполномоченными должностными лицами; несовершеннолетними и др.);

— по времени совершения преступления применительно к непосредственному началу расследования преступления (прошлых лет; по горячим следам и др.);

— по месту совершения преступления (в общественных местах, в административных зданиях, на объектах транспортной инфраструктуры, в образовательных учреждениях и пр.);

— по личности потерпевшего (в отношении несовершеннолетних; в отношении должностных лиц; в отношении иностранных граждан; в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии и др.) [4, с. 33];

— по способу совершения преступления (сопряженные с применением насилия; посредством применения сетей электронной или телекоммуникационной связи, в том числе сети «Интернет» и др.);

— по предмету преступного посягательства (установленный законом порядок легального оборота наркотиков; порядок предоставления гражданам медицинских услуг и др.) и т. д.

В. Д. Корма подчеркивает, что «создание методик расследования должно производиться не путем механического переноса теоретических, технико-криминалистических и тактико-криминалистических положений, а посредством их творческого использования на основе своеобразия тех или иных категорий дел и склады-

вающихся типичных следственных ситуаций. Опираясь на типовую криминалистическую методику, следователь в реальной ситуации может оценить возможное развитие расследования конкретного преступления и осмыслить возможность применения типовой системы следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий к решению задач по конкретному уголовному делу» [5, с. 76].

Методика расследования преступлений основана на нормах уголовного и уголовно-процессуального законодательства, что обосновывается следующим:

— нормы уголовного законодательства определяют понятие преступления, его состав и свойственные ему уголовно-правовые признаки, очерчивают круг преступных посягательств;

— нормы уголовно-процессуального законодательства регламентируют перечень обстоятельств, подлежащие доказыванию, и механизмы сбора доказательств.

Методика расследования преступлений концентрирует в себе положения иных разделов криминалистики, а именно: общей теории, криминалистической техники и криминалистической тактики. Таким образом, основываясь на положениях общей теории криминалистики, в частности, на учениях о криминалистической характеристике преступления, о следственных ситуациях, следственных версиях и организации расследования, методика раскрывает особенности применения технических средств и тактических приемов при расследовании определенного вида преступлений. В криминалистической методике все достижения криминалистики адаптируются к расследованию преступлений различных направленностей.

Литература:

1. Мордовин, П. С. Определение и классификация преступности для целей вычисления ее социальных последствий (цены)/П. С. Мордовин. — Текст: непосредственный // Юридические исследования. — 2020. — № 12. — с. 44-59.
2. Криминалистическая методика расследования отдельных видов и групп преступлений: учебное пособие/Д. В. Зеленский [и др.]. — Краснодар: КубГАУ, 2013. — 355 с. — Текст: непосредственный.
3. Белкин, Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории — к практике/Р. С. Белкин. — Москва: Юридическая литература, 1988. — 304 с. — Текст: непосредственный.
4. Земцова, С. И. Криминалистические методики расследования преступлений: понятие, классификация и перспективные направления развития/С. И. Земцова. — Текст: непосредственный // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2019. — № 1 (9). — с. 27-39.
5. Корма, В. Д. Некоторые проблемы методики расследования преступлений/В. Д. Корма. — Текст: непосредственный // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. — 2019. — № 3 (55). — с. 71-81.

Развитие идеи индивидуального правового регулирования в юридической науке в период существования СССР и в современных реалиях России

Кичеджи Веселина Васильевна, студент;
Корнеева Екатерина Дмитриевна, студент
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Автором затрагивается вопрос оценки сущности такой социально-правовой конструкции, как индивидуально-правовое регулирование, а также её концептуального отражения (закрепления) в научных исследованиях ученых разных временных периодов. Анализируя позиции советских исследований по данному поводу, автор приходит к мнению об их эволюционности, но не прогрессивности. В основу такого вывода легло объективное представление о юридической науке как о средстве выделения истины из числа событий и действий, направленных на формирование спорной идеологии, а также о характеристике правовой системы того времени. Между тем, в ходе анализа и сопоставления данных позиций с позициями современных ученых, становится понятно, что именно труды советских правоведов позволили вытеснить из большинства мнений о природе и правильности индивидуализации правовых принципов, ошибочные точки зрения. В контексте проведенного сравнительного анализа особое внимание было уделено взглядам, которые оказали существенное влияние на вопрос формирования и применения принципов индивидуального правового регулирования в общеконцептуальном представлении о роли права в целом. Как следствие, результатом исследования стало утверждение о критической недооценке индивидуального правового регулирования, и отсутствия его должного места в современной правовой идеологии.

Ключевые слова: правовая парадигма, субъект права, законодательное видение, нормативное предписание, социальное регулирование

Концептуально, идея правового регулирования является производной [6]. К примеру, в контексте оценки её влияния на состояние социума, можно точно определить, что указанное влияние формируется и распространяется исключительно с учетом того, каким именно представляется политическое видение его последующего развития (становления). В свою очередь, именно конфигурация (юридическая конструкция) правовых норм доказывает, насколько точно и последовательно политический аспект отражается в их содержании. Такое положение дел безысходно приводит законодателя к мысли о создании ряда принципов, впоследствии устанавливающих направления развития конкретных отраслей, и уже после этого предлагаемая идея правового регулирования получает свое окончательное закрепление.

Нормы права, как справедливо отмечал советский исследователь В. А. Четвернин, — есть законодательно закреплённые представления правящего класса о том, каким именно образом следует регулировать общественные отношения. Насколько меняется данные представления, ровно на столько же и изменяется их смысл. Поэтому, в любом случае, согласие следовать нормативным предписаниям скорее основано не на принятии конкретной идеи правового развития, а на признании права определять самостоятельно пути такого развития тем, кто был для этого избран (назначен). Неизменно, во все времена, истоки правового регулирования проецировали политическую волю, на что указывают и смены курсов правовой оценки, и неизбежная изменчивость самих положений [9]. Будучи противником потестарной парадигмы развития права, ученый неоднократно указывал, что ее

притворное влияние сильно затрудняет развитие процессов, позволяющих расширить истинные возможности права, и, в особенности, в тех сферах, где вопрос индивидуального правового регулирования играет ключевую роль. В достаточной мере это отразилось и на юридической науке, которая, к примеру, на этапе социалистической платформы, призвала учитывать рассматриваемый фактор только в тех случаях, если это было напрямую выгодно обществу [11].

Соглашаясь с указанной позицией, разумно отметить, что индивидуализация права в данном случае, с одной стороны, выполняет роль регулятора, позволяющего зафиксировать (отразить) процесс правового развития, с другой, функционала, закрепляющего его повсеместные основы [1]. Его течение обусловлено предоставлением субъектам права полномочий — самостоятельно определять некоторые принципы имеющихся между ними отношений, и вносить в такое регулирование соответствующие коррективы. В некотором смысле образование идеи индивидуального правового регулирования основано на развитии либертарной концепции права, определяющей, что право — «гибкий» феномен, в основу которого положено то, что субъект (носитель прав и обязанностей) располагает собственным видением его социального положения, а значит вправе сам определять сущность применяемых к его действиям принципов.

Учитывая, что затронутая тематика носит дискуссионный характер, представляется разумным провести сравнительные параллели в развитии указанного феномена между взглядами ученых разных периодов времени. Это позволит более предметно раскрыть признаки инди-

видуального правового регулирования, а также объективно взглянуть на степень его влияния в условиях реализации современных концепций (идей) правового развития. В частности, оценивая уровень влияния именно политической составляющей на общеконцептуальное представление о роли права в обществе, логично было дать характеристику взглядов, высказываемых советскими учеными по данному вопросу.

Так, известнейший ученый Л. Явич, к слову, один из первых, кто поставил перед юридической наукой вопрос об индивидуальном правовом регулировании относительно предметно, отталкиваясь от сущности правового регулирования в целом, изначально указывал, что идея индивидуализации правового воздействия на общественные отношения должна строиться на учете двух основных моментов. Первый подразумевает, что право (как объективное явление) не статично, и постоянно развивается в зависимости от конкретизации прав и обязанностей субъектов, а также проявления в социальном пространстве новых событий, второй, что использование такой формы права, как нормативный акт, неизменно доказывает необходимость правовой индивидуализации, поскольку именно в нем отражаются признаки реализации последующего индивидуального подхода [5].

Несмотря на то, что эта точка зрения была одна из первых в отечественной юридической науке, в её содержании было отражено важнейшее начало, указывающее на то, что видение тех, кто находится во главе всей правовой отрасли лишь незначительно обуславливает необходимость использования правового регулирования, и требует учета такого фактора, как динамика права.

В последующем, указанный концепт нашел свое продолжение в работах советского ученого С.С. Алексеева, который, в одном из своих исследований, указал, что правовое регулирование основано на действии ряда механизмов, включающих в себя средства воздействия на социальные отношения. В свою очередь, среди таких средств особое место занимают элементы индивидуального правового регулирования, обуславливающие его сущность с точки зрения понимания того, что правовая коррекция должна быть более предметной, а следовательно, не исключать учета фактора индивидуальной оценки. С.С. Алексееву одному из первых удалось показать, что совершенствование правовых положений носит естественный характер, а их актуальность во многом связана с тем, насколько учитывается тенденция развития социальных деформаций. Ученому также удалось выработать ряд признаков, которые в свою очередь, позволили расширить представление о сущности правотворчества и внести в его процессы необходимые коррективы. Кроме этого, характеризуя индивидуальное (казуальное) регулирование, С.С. Алексеев отмечал, что одним из важнейших признаков его реализации является дискреционная составляющая, позволяющая специально созданным органам наделять субъектов определенными правами и обязанностями. В данном случае, вопрос правового ре-

гулирования находит свое отражение в строгом определении возможностей субъектов, а также их поведении, отдельное внимание в этом взгляде было уделено правовым гарантиям [цит. по 10].

В дальнейшем, проекция идей С.С. Алексеева нашла свое фундаментальное продолжение в трудах теоретика В.М. Горшенева, который в своей монографии «Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе» обратил внимание на то, что, также, как и индивидуальные нормативные акты, гражданские договоры несут в себе аспект индивидуального правового воздействия на социальные отношения. В логике их использования, утверждал ученый, заложен смысл реализации общих принципов правового регулирования [3]. Ссылаясь на основы прежде всего цивилистического представления о правовом регулировании, автор относил договоры к актам индивидуального регулятивного воздействия, тем самым предлагая на их примере расширить представление о сущности индивидуального правового регулирования в целом. Поскольку договорное регулирование является частью общего правового регулирования, так как формально опирается на нормативные предписания, ученым предлагалось выделить указанный аспект в одно направление — поднормативное регулирование, предусмотрев, что оно может быть автономным, то есть реализуемым с точки зрения заключаемых сделок и договоров, и непосредственно правоприменительным (реализуемым с позиции правоприменительной логики, предусматривающей право органов и лиц — выносить решения, основанные на правовых предписаниях).

Заметный вклад в оценку сущности индивидуального правового регулирования был внесен исследователем С.Г. Красноярским, автором единственной диссертационной работы постсоветского понимания того, что именно представляет из себя индивидуальное правовое регулирование. В частности, прибегая к все той же логике оценки влияния указанного регулирования на качество правотворчества в целом, ученый определял, что указанное явление разумно стоит рассматривать в качестве деятельности, осуществляемой в целях упорядочивания общественных отношений путем конкретизации границ поведения их участников [6]. Автор диссертации «Индивидуальное правовое регулирование в советском обществе (вопросы теории и практики)» исходил из того, что индивидуальное правовое регулирование — это формат оценки, который позволяет установить возможность (неизбежность) указанного регулирования ненормативными средствами. В таком случае, его важнейшим признаком будет считаться автономность, реализация которого возможна лишь при должной оценке характера отношений [6].

Как мы и указали, до настоящего времени, труд, написанный указанным исследователем, является единственным в советской правовой науке, однако, вопросы, которые в ней были затронуты, так и не получили должного ответа. В контексте переоценки вышеприведенных

позиций, важнейшее значение в данном вопросе имеет точка зрения, предложенная доктором юридических наук И. А. Минникесом, который уже в своем диссертационном исследовании «Индивидуальное правовое регулирование: теоретико-правовой анализ» подчеркнул важность выделения индивидуального правового регулирования в отдельное направление социально-правовой идентификации отношений, а также преданию указанному направлению статуса автономного [8]. Настаивая на таком подходе, ученому удалось купировать идею о том, что неотъемлемым признаком индивидуального регулирования является учет конкретной ситуации. При этом, законодательная дедукция в таком случае начинает поступательное движение по пути развития двух факторов: повышение роли личности в обществе и экономическая независимость (автономность) субъектов права. Здесь, на первый план впервые выходит идея развития либертарной концепции права, и соответственно правовые принципы начинают свое формирование с учетом уже учета свободы поведения субъекта. Что важно, выход России из формата «все ради государства» предрек необходимость появления в обществе новых моделей социального взаимодействия, в данном случае, это отразилось как раз на выборе средств правового регулирования, где именно казуальное регулирование начинает играть определяющую роль. Отдельное внимание было уделено вопросу отражения индивидуального правового регулирования в конкретных отраслях права.

В частности, в чуть более раннем исследовании Н.И. Дивеевой «Теоретические проблемы индивидуального правового регулирования трудовых отношений»

указанный вопрос была поставлен по сути аналогичным образом, за тем лишь исключением, что данным ученым идея индивидуального правового регулирования была рассмотрена в качестве той, что обязана противостоять концептуальным основам постаршего развития общества [4]. Для примера, отмечалась губительность придания правовым принципам коллективистского значения, а также неизбежность соединения общего начала и индивидуального в правовой практике.

Учитывая оценки, данные уже российскими учеными по затронутой тематике становится понятно, что риторика определения самой эссенции индивидуального правового регулирования на современном этапе исследования его свойств претерпела существенное изменение. Советскими учеными указанный вопрос не ставился так категорично, и в большей степени рассматривался в качестве некоей презумпции. Между тем, осторожно, но и тем менее небезапелляционно, общая картина затронутого явления начала складываться на фоне смены политического курса, когда в стране, да и в науке в целом, стали учитываться факторы, ранее не используемые в законодательной риторике. Следует признать, что в теории права сложно отразить (зафиксировать) признаки какого-либо явления, не имея практического подтверждения его свойств, поэтому контекст проводимых исследований в полной мере не позволял выразить верное отношение к вопросу индивидуального правового регулирования должным образом. Между тем, именно благодаря идеям советских ученых, понятие «индивидуальное правовое регулирование» стало предметной составляющей современного курса теории государства и права.

Литература:

1. Бакулина, Л. Т. Общая теория договорного правового регулирования: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства: история учений о праве и государстве»: дисс... докт. юрид. наук/Бакулина Лилия Талгатовна. Москва, 2019. — 440 с.
2. Березина, Е. А. Правовое регулирование: вопросы теории/Е. А. Березина. — Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «КноРус», 2021. — 164 с.
3. Васев, И. Н. Коллизионное правовое регулирование в России: вопросы теории и практики: Учебное пособие/И. Н. Васев. — Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2021. — 192 с.
4. Дивеева, Н. И. Теоретические проблемы индивидуального правового регулирования трудовых отношений: дисс... докт. юрид. наук. Специальность: 12.00.05. Санкт-Петербург. — 2008. — 393 с.
5. Кичеджи, В. В., Корнеева Е. Д. Развитие идеи индивидуального правового регулирования в юридической науке в период существования СССР и в современных реалиях России // Мировой кризис — хроника и комментарии. — 2022. — URL: http://worldcrisis.ru/crisis/4195623/discussion_t?SORTD=PUBLISHED (дата обращения: 10.12.2022).
6. Краснояржский, С. Г. Индивидуальное правовое регулирование в советском обществе: (Вопросы теории и практики): автореферат дисс... канд. юрид. наук: 12.00.01/Моск. юрид. ин-т. — Москва, 1990. — 22 с.
7. Лабовская, Ю. В. Понимание права в либертарно-юридической концепции права и государства/Ю. В. Лабовская, И. Ф. Дедюхина, О. В. Жданова // Закон и право. — 2020. — № 2. — с. 19-22.
8. Минникес, И. А. Индивидуальное правовое регулирование: теоретико-правовой анализ: дисс... докт. юрид. наук. Специальность. 12.00.01. Екатеринбург. — 2009. — 303 с.
9. Право и общество: от конфликта к консенсусу/И. Л. Честнов, В. П. Сальников, В. А. Четвернин [и др.]. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2004. — 480 с.

10. Фаргиев, И. А. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений/И. А. Фаргиев // Российское правосудие. — 2019. — № 2. — с. 106-112.
11. Четвернин, В. А. К вопросу о типологии правопонимания/В. А. Четвернин // История государства и права. — 2003. — № 6. — с. 3-6.

Современное состояние правового регулирования конкурентных отношений в сети Интернет в законодательстве Российской Федерации

Класон Михаил Юрьевич, студент магистратуры
Владивостокский государственный университет

Современное регулирование общественных отношений характеризуется тенденцией к повсеместной цифровизации практически любых сфер общественной жизни, а также поощрению конкурентных отношений в цифровом формате посредством использования сети Интернет. Такой нестандартный подход к развитию рыночных отношений обусловлен поисками и развитием альтернативных способов нормального функционирования национальной и мировой экономики в условиях ограничений, вызванных пандемией новой коронавирусной инфекции.

Вместе с тем, появление новых форм конкурентных отношений в нетипичной для традиционного восприятия площадке — сети Интернет, в свою очередь, требует пересмотра как доктринальных подходов к определению недобросовестной конкуренции, так и корректировки уже существующих норм международного права и национального законодательства.

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровая экономика, цифровизация, недобросовестная конкуренция, недобросовестная реклама, сеть Интернет, цифровое пространство.

The current state of legal regulation of competitive relations on the Internet in the legislation of the Russian Federation

Klason Mikhail Yurievich, student master's degree
Vladivostok State University

Modern regulation of public relations is characterized by a tendency towards widespread digitalization of almost all spheres of public life, as well as the promotion of competitive relations in a digital format through the use of the Internet. Such a non-standard approach to the development of market relations is due to the search and development of alternative ways of the normal functioning of the national and world economy in the context of restrictions caused by the pandemic of the new coronavirus infection.

At the same time, the emergence of new forms of competitive relations in an atypical platform for traditional perception — the Internet, in turn, requires a revision of both doctrinal approaches to the definition of unfair competition, and adjustments to existing norms of international law and national legislation.

Keywords: digital technologies, digital economy, digitalization, unfair competition, unfair advertising, the Internet, digital space.

Современные процессы глобализации характеризуются наличием тенденции к повсеместной информатизации общественных отношений и становлению технологического общества, обеспечивающего эффективность решения задач посредством автоматизации и информатизации практических любых сфер жизни.

Информационно-коммуникационные технологий дали ощутимый скачок в становлении и развитии так называемого общества информационного потребления. При этом данные технологии, как на мировом, так и на национальном уровне стали приоритетными в развитии экономики, а в отдельных отраслях общественной жизни и кри-

тически важными для нормального функционирования протекающих процессов.

Поощрение и защита нормальных конкурентных отношений в условиях действующих ограничений, вызванных пандемией новой коронавирусной инфекции, на новых для экономических отношений площадках, таких как сеть Интернет — это тенденция, опосредующая перспективное и эффективное развитие как мировой, так и национальных экономик на современном этапе.

Однако будь то традиционные рыночные отношения, возникающие вне цифрового пространства, или электронная коммерция, где осуществляется обмен това-

рами, услугами, работами на специальных цифровых площадках в сети Интернет, суть конкуренции остается неизменной, а именно в получении экономического превосходства. Поскольку электронная торговля представляется пока что сравнительно новой сферой общественной жизни, а также учитывая различия в правовом регулировании недобросовестной конкуренции в разных национальных юрисдикциях, то возникают сложные юридические коллизии, связанные с правовой оценкой добросовестности/недобросовестных определенных конкурентных действий в сети Интернет.

В таких непростых условиях, учитывая принципиальные различия в национальных юрисдикциях по вопросам регулирования сходных общественных отношений, большую роль для правоприменения играет необходимость формирования единых подходов к пониманию недобросовестной конкуренции и правовых методов борьбы с ней в сети Интернет.

Предмет исследования

Нормы международных соглашений и национальных юрисдикций отдельных государств, в частности, Российской Федерации, регулирующих отношения в сфере недобросовестной конкуренции, а также проблемы, возникающие в связи с неоднородностью регулирования однородных по своей сути отношений в сети Интернет.

Методы исследования

В целях комплексного и системного изучения поставленных проблем использованы как общие методы познания: анализ, синтез, индукция, дедукция, а также специальные, такие как метод сравнительно-правового анализа.

Основная часть

В 1900 г. на Брюссельской дипломатической конференции по пересмотру Парижской конвенции по охране промышленной собственности 1883 г. в нее была добавлена статья 10 bis, закрепляющая необходимость принятия мер по предупреждению и недопущению недобросовестной конкуренции.

Данная норма выступила отправной точкой в формировании единого подхода в национальных юрисдикциях различных государств в вопросах оценки действия как «недобросовестной конкуренции» и выбора оптимального способа борьбы с ней в соответствующей плоскости общественных отношений.

Вместе с тем, процессы глобализации, охватившие с начала 21 века мировую экономику, создали такую ситуацию, при которой участники рынка имеют все инструменты для формулирования предложений товаров для конкретного круга потребителей вне зависимости от того, в какой национальной юрисдикции данный потребитель фактически находится, что позволяет последним получать доступ к товарам и услугам равного качества.

Так, в современной действительности, электронные торговые площадки позволяют конкретным потребителям получить доступ к конечному товару или услуге, минуя цепочки различного рода поставщиков, либо от-

крывать для себя каналы торговли для осуществления предпринимательской деятельности.

Логичным следствием развития новых форм ведения торговых отношений на цифровых площадках привело и к появлению новых форм недобросовестной конкуренции, которые проявляют себя, преимущественно, в сфере неправомерного использования товарных знаков, соответственно нарушением исключительных прав правообладателей на данный объект интеллектуальной собственности в сети Интернет.

Так, согласно отчету Подкомитета по разработке политики Комитета по недобросовестной конкуренции Международной ассоциации по товарным знакам (INTA), сформулировано около 12 форм недобросовестной конкуренции на соответствующих информационных площадках в сети Интернет, которые, в свою очередь, были квалифицированы как современные методы ведения недобросовестной конкурентной борьбы, к примеру:

1) использование технического несовершенства программного кода в виртуальном пространстве (к примеру, тайпсквоттинг — регистрация доменных имен, сходных по звучанию с электронными адресами известных торговых брендов в целях введения неопытных пользователей в заблуждение), а также фактическое «присвоение» известного бренда путем использования схожих по значению или написанию товарных знаков в качестве ключевых для осуществления поиска на специальных поисковых сайтах (Google, Yandex и т.п.);

2) распространение сведений, порочащих репутацию конкурентов посредством использования сети Интернет (к примеру, распространение фейковых новостей или информацию о бренде, не соответствующей действительности, для создания негативного отношения потребителя к качеству предоставляемых им товаров или оказываемых услуг);

3) незаконное присвоение товарных знаков (к примеру, неправомерное использование известных брендов для продвижения определенных товаров или услуг, использование бренда в качестве уникального контента в видеоиграх и т.п.);

4) злоупотребления, связанные с трансграничной торговлей (перекодировка товаров, маркированных принадлежащими третьим лицам товарными знаками и т.п.) [1].

Приведенный перечень форм проявления недобросовестной конкуренции в сети Интернет, безусловно, не является исчерпывающим и постоянно пополняется новыми недобросовестными практиками, учитывая масштабы и повсеместность информатизации всех сфер общественной жизни, а также свидетельствует о недостаточности текущего уровня национального правового регулирования антимонопольной деятельности и требует выработки принципиально новых механизмов и инструментов предупреждения и пресечения недобросовестной конкуренции.

Обратимся к ст. 3 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», в соответствии с которой данный Закон распространяет свое действие на «отношения, которые связаны с защитой конкуренции, в том числе с предупреждением и пресечением монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, в которых участвуют российские юридические лица и иностранные юридические лица, организации, физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, различные публично-правовые субъекты».

Кроме того, рассматриваемый Закон «регулирует и достигнутые за пределами территории Российской Федерации соглашения между российскими и (или) иностранными лицами либо организациями, а также совершаемые ими действия, если такие соглашения или действия оказывают влияние на состояние конкуренции на территории Российской Федерации» [2].

Согласно п. 7 ст. 4 Федерального закона «О защите конкуренции» «конкуренция — соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается их возможность в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке» [2].

При этом недобросовестная конкуренция определяется в п. 9 ст. 4 Федерального закона «О защите конкуренции» как «любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам-конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации» [2].

Таким образом, из указанного нормативного определения недобросовестной конкуренции выводят следующие признаки, присущие данному явлению:

- 1) наличие действия хозяйствующего субъекта или группы лиц;
- 2) наличие определенной цели для совершения действия, а именно получение экономической выгоды, либо иного преимущества в процессе осуществления предпринимательской деятельности;
- 3) совершаемое действие может противоречить как действующему законодательству Российской Федерации и влечет за собой наступление определенных последствий, влекущих применение соответствующих мер юридической ответственности, так и противоречить обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости;
- 4) совершение указанных действий может повлечь за собой причинение имущественного вреда участникам-конкурентам хозяйственных отношений в форме реальных или потенциальных убытков;

5) совершение указанных действий может повлечь за собой причинение нематериального вреда участникам-конкурентам хозяйственных отношений в форме причинения вреда деловой репутации.

Указанного мнения в толковании легальной дефиниции недобросовестной конкуренции придерживается большинство видных исследователей в данной области [3].

Вместе с тем, как верно отмечает Шахназаров Б.А., «в приведенных формулировках содержатся термины, которые не определены нормативно, носят оценочный характер и требуют разъяснений» [4].

В частности, мы можем отнести к оценочным и субъективным категориям такие определения как ««преимущества, полученные при осуществлении предпринимательской деятельности»; «противоречие требованиям добропорядочности, разумности и справедливости».

И в соотношении с основополагающими международными соглашениями, регулирующими сферу антимонопольного регулирования торговых отношений, в частности ст. 10 bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности 1883, мы можем констатировать отсутствие единообразных и четких понятий и категорий, позволяющих органам правоприменения однозначно сделать вывод о наличии в действии лица признаков недобросовестной конкуренции для применения к нему соответствующих мер юридической ответственности.

В итоге, в действующем Федеральном законе от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» установлено только общее положение, которое квалифицирует акт недобросовестной конкуренции как любое действие хозяйствующего субъекта, противоречащее честным обычаям в промышленных и торговых делах.

При этом вместо закрепления конкретны дефинитивных признаков, позволяющих прийти к единообразному толкованию положений исследуемого закона, приводятся примеры действий, которые относятся к актам недобросовестной конкуренции и недопустимы в нормальных хозяйственных отношениях:

- 1) все действия, способные каким бы то ни было способом вызвать смещение в отношении предприятия, продуктов или промышленной или торговой деятельности конкурента;
- 2) ложные утверждения при осуществлении коммерческой деятельности, способные дискредитировать предприятие, продукты или промышленную или торговую деятельность конкурента;
- 3) указания или утверждения, использование которых при осуществлении коммерческой деятельности может ввести общественность в заблуждение относительно характера, способа изготовления, свойств, пригодности к применению или количества товаров.

Указанные положения Парижской конвенции 1883 г. при их квалификации и конкретизации с учетом особенностей процессов эволюции российского законодатель-

ства и национальной экономики легли в основу главы 2.1 Федерального закона «О защите конкуренции».

Согласно п. 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 марта 2021 г. № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства», перечень форм недобросовестной конкуренции не является исчерпывающим (ст. 14.8 Закона «О защите конкуренции») и при квалификации действий конкретного лица в качестве акта недобросовестной конкуренции на основании ст. 14.8 Закона «О защите конкуренции» оцениваются общие признаки недобросовестной конкуренции, определенные указанными выше п. 9 ст. 4 Закона «О защите конкуренции», ст. 10 bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности [5].

С исследуемыми положениями о недобросовестной конкуренции в непосредственной взаимосвязи находится и действующее в Российской Федерации законодательство о рекламе. В частности, недобросовестная реклама является одним из актов недобросовестной конкуренции согласно ст. 5 Федерального закона от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе», отсылающей к положениям Федерального закона «О защите конкуренции» [6].

Реклама в сети Интернет подпадает под объем общего понятия рекламы, определенного в ст. 3 Федерального закона «О рекламе» как «информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке».

При этом Закон «О рекламе» применяется к отношениям в сфере рекламы независимо от места ее производства, если распространение рекламы осуществляется на территории Российской Федерации (ст. 2 Закона).

По вопросам квалификации рекламы, которая относится к регулированию Закона «О рекламе», ФАС России еще в 2012 г. дано разъяснение, согласно которому «Интернет не содержит ограничений в отношении территории, с которой можно осуществить доступ к размещенной в данной сети информации, в связи с чем с компьютера пользователя, расположенного на территории России, возможно получить доступ к информации, размещенной в различных странах мира» [7].

Вместе с тем, учитывая особенности правового регулирования в сети Интернет, а также признание Рунета в качестве «виртуальной территории Российской Федерации», ФАС России полагает, что «под рекламой, распространенной в сети Интернет, понимается реклама, размещенная на интернет-сайтах, зарегистрированных в доменных зонах .SU.RU. и .RF, а также на русскоязычных страницах сайтов в иных зонах, поскольку информация на данных сайтах предназначена для потребителей в России» [8].

Одним из актуальных и спорных вопросов правоприменения в области распространения рекламы в сети Ин-

тернет выступают пределы юрисдикционных полномочий Федеральной антимонопольной службы при разрешении споров о недобросовестной рекламе, размещенной на иностранных серверах.

В частности, решение о том, что размещение информации о товаре/услуге в ролике на видеохостинге YouTube, являющемся иностранным сервером, отвечает всем признакам рекламы, направленной на российских потребителей и может нарушать требования российских нормативных правовых актов, было вынесено УФАС по Ленинградской области в отношении известного блогера Анастасии Ивлеевой (Анастасия Вячеславовна Узеньюк), которая выложила на своем YouTube-канале видео с рецептом алкогольного коктейля, используя в процессе брендированный бокал Martini, повернутый этикеткой с обозначением торговой марки Martini к зрителям [9].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что национальный орган, регулирующий антимонопольную деятельность в Российской Федерации, выходит за пределы национальной юрисдикции и выносит решения в отношении актов недобросовестной конкуренции, имевших место быть на иностранном сервере.

Выводы

Анализ норм международных соглашений, в частности Парижской конвенции по охране промышленной собственности 1883 года и норм национального законодательства Российской Федерации в области антимонопольного регулирования позволяют нам прийти к следующим важным выводам.

Имплементация положений ст. 10 bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности 1883 года, а также разъяснений на их основе, в национальную юрисдикцию Российской Федерации, с учетом уже сложившейся мировой практики предупреждения и пресечения недобросовестной конкуренции на информационных площадках, в частности, сети Интернет — необходимый шаг в совершенствовании национального правового поля и возможности применения национальной юрисдикции на трансграничном уровне.

При этом следует констатировать, что уровень международного регулирования вопросов соотношения законодательства об интеллектуальной собственности и законодательства о рекламе в условиях современных вызовов и повсеместной информатизации находится на зачаточном уровне и требует дальнейшего развития и совершенствования с опорой на лучшие национальные практики правоприменения.

Положения о недобросовестной и недостоверной рекламе практически не регламентированы на международно-правовом уровне. В условиях цифровой трансграничности, глобализации и свободы торговли разные национальные подходы к рекламной деятельности в сети Интернет могут серьезно осложнить реализацию мер по предупреждению и пресечению такой рекламы на трансграничных рынках товаров и услуг.

Решением обозначенных проблем видится развитие имеющихся положений (ст. 10 bis Парижской конвенции) и согласование новых правовых норм на международно-правовом уровне, которые устанавливали бы «мар-

керы» недобросовестной конкуренции, в том числе с использованием объектов интеллектуальной собственности, недобросовестной и недостоверной рекламы в сети Интернет.

Литература:

1. José Carlos Vaz E Dias. Contemporary Unfair Competition Practices in the Digital World Published: February 1, 2020 // Официальный сайт Подкомитета по разработке политики Комитета по недобросовестной конкуренции Международной ассоциации по товарным знакам. — URL: <https://www.inta.org/contemporary-unfair-competition-practices-in-the-digital-world/> (дата обращения: 20.11.2021).
2. О защите конкуренции: Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/ (дата обращения: 20.11.2021).
3. Городова, О. А. Недобросовестная конкуренция: учебно-практическое пособие/под ред. О. А. Городова. — М.: Юстицинформ, 2020. — 324 с.
4. Шахназаров, Б. А. Пресечение недобросовестной конкуренции и защита прав на объекты интеллектуальной собственности в сети Интернет/Б. А. Шахназаров // Право и цифровая экономика. — 2021. — № 3 (13). — с. 27-38.
5. О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.03.2021 г. № 2 // СПС «КонсультантПлюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_378656/ (дата обращения: 20.11.2021).
6. О рекламе: Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/ (дата обращения: 20.11.2021).
7. О рекламе алкогольной продукции в Интернете и печатных СМИ: Письмо ФАС России от 03.08.2012 г. № АК/24981 // СПС «КонсультантПлюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_134335/ (дата обращения: 20.11.2021).
8. О разъяснении по вопросу рекламы в информационно-телекоммуникационной сети Интернет: Письма ФАС России от 25.09.2019 г. № АК/83509/19 // СПС «КонсультантПлюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_334032/ (дата обращения: 20.11.2021).
9. Решение Ленинградского УФАС России по делу № 047/05/21-12/2020 от 29.09.2020 г. // Национальный тендерный портал. — URL: <https://www.tenderguru.ru/fas/9216> (дата обращения: 20.11.2021).

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 51 (446) / 2022

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 04.01.2023. Дата выхода в свет: 11.01.2023.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.